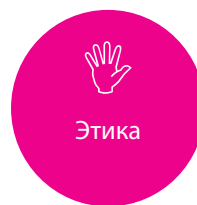
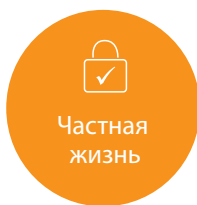
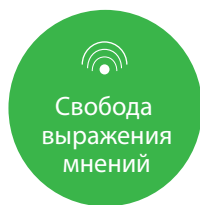

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний

Доступ к информации и знаниям,
свобода выражения мнений,
неприкосновенность личной жизни
и этические аспекты глобального
интернета

Заключительное исследование

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний

Доступ к информации и знаниям, свобода
выражения мнений, неприкосновенность
личной жизни и этические аспекты
глобального интернета

Заключительное исследование

Опубликовано в 2015 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2015

ISBN: 978-92-3-400009-3

Данная публикация предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) license (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>).

Название оригинала: Keystones to foster inclusive Knowledge Societies Access to information and knowledge, Freedom of Expression, Privacy, and Ethics on a Global Internet

Опубликовано в 2015 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные в настоящей публикации, являются точкой зрения ее авторов; они не обязательно отражают позицию ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

ЮНЕСКО является межправительственной организацией, наделенной полномочиями по поощрению и защите свободы выражения мнений. В этой связи в соответствии с резолюцией 37 C/52 было подготовлено настоящее исследование на основе инклюзивного процесса с участием многих заинтересованных сторон, включая правительственные структуры, частный сектор, гражданское общество, международные организации и техническое сообщество. В нем содержится информация о текущих тенденциях, мнениях и точках зрения, выраженных в дискуссиях по вопросам, связанным в пределах компетенции ЮНЕСКО с использованием интернета, включая вопросы доступа к информации и знаниям, свободы выражения мнений, конфиденциальности и этических аспектов информационного общества.

См.: <http://www.unesco.org/new/en/Internetstudy/>

Макет: ЮНЕСКО

Макет обложки: ЮНЕСКО

Иллюстрации: ЮНЕСКО

Набрано: ЮНЕСКО

Отпечатано в: ЮНЕСКО

Отпечатано во Франции

Содержание

Предисловие 5

Аналитическое резюме 9

Введение 13

Интернет – широкое определение 14

Задачи цифровой эпохи – каким целям должна служить технология? 15

Четыре краеугольных области 16

Принципы универсальности интернета:
П-О-Д-У 18

Отношение между ключевыми областями
исследования и принципами 19

Заинтересованные стороны 21

Подход и методология данного
исследования 22

Структура данного доклада 25

Ограничения данного исследования интернета и
доклада 25

Доступ к информации и знаниям 29

История вопроса 30

Принципы 31

Консультации по содействию доступу 33

Возможные варианты будущих действий в
поддержку доступа к информации и знаниям 36

Свобода выражения мнений 39

История вопроса 40

Принципы 40

Консультации по содействию свободе выражения
мнений 43

Возможные варианты будущих действий в
поддержку свободы выражения мнений 56

Неприкосновенность частной жизни 59

История вопроса 60

Принципы 60

Определения 63

Принципы и соглашения в сфере обеспечения
соблюдения конфиденциальности 65

Возможные варианты будущих действий в области
неприкосновенности частной жизни 72

Этические аспекты информационного общества 75

История вопроса 76

Принципы 77

Консультации по популяризации этики 78

Возможные варианты будущих действий в области
этических вопросов 81

Сквозные области и более широкие вопросы 83

Согласованность ключевых областей 84

Вопросы юрисдикции 85

Интернет как пространство
соприкосновений 86

Возможные варианты будущих действий по
сквозным вопросам 88

Заключения 91

От принципов к действиям 92

Применение и отслеживание принципов
универсальности 93

Многосторонние подходы 94

Деятельность ЮНЕСКО во всех четырех ключевых
областях 95

Координация и сотрудничество 96

Возможные варианты будущих действий
в отношении роли ЮНЕСКО в связанных
с интернетом вопросах в рамках ее
компетенции 97

Список литературы 101

Приложения 107

Приложение 1. Справочная информация
и структура данного
исследования **108**

Приложение 2. Проведенные для данного
исследования интернета
консультации **109**

Приложение 3. Крупные мероприятия в
поддержку исследования
интернета **110**

Приложение 4. Вопросник для
всеобъемлющего
исследования **110**

Приложение 5. Краткий доклад об
ответах на онлайн-вопросник **112**

Итоговый документ 119

Выражение признательности 123

Предисловие

ЮНЕСКО представляет вашему вниманию данное исследование, подготовленное в соответствии с резолюцией Генеральной конференции, которая в 2013 г. предложила рассмотреть ключевые вопросы в области интернета для обществ знаний¹.

Данный доклад опирается на окончательный концептуальный документ по всеобъемлющему исследованию интернета, подготовленный в июне 2014 г. Данное исследование и вышеупомянутый концептуальный документ были подготовлены по итогам обсуждения государствами – членами ЮНЕСКО имеющих значение для мандата Организации вопросов интернета, включенного в качестве одного из пунктов в повестку дня прошедшей в октябре 2013 г. 192-й сессии Исполнительного совета. Обсуждение касалось этики и конфиденциальности в киберпространстве, а также свободы выражения мнений и доступа – тем, находящихся в центре внимания данного доклада. В ходе 37-й сессии Генеральной конференции государства-члены подтвердили принцип применимости прав человека к киберпространству; всеобщее признание также получил тот факт, что ЮНЕСКО является надлежащим форумом для оказания содействия и руководства обсуждением этих вопросов в рамках своих полномочий, включая доступ к информации и знаниям, свободу выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты информационного общества. Государства-члены единогласно приняли резолюцию о проведении данного исследования.

Резолюция поручает провести всеобъемлющее многостороннее консультативное исследование в рамках мандата ЮНЕСКО по связанным с интернетом вопросам доступа к информации и знаниям, свободы выражения мнений, неприкосновенности личной жизни и этических аспектов информационного общества². Исследование должно было содержать возможные варианты будущих действий. Его результаты планировалось представить 38-й сессии Генеральной конференции в 2015 г. в рамках отчетности об осуществлении ЮНЕСКО деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВИО).

Это поручение было дано после подробного обсуждения государствами-членами дискуссионного документа³, подготовленного Секретариатом в соответствии с принятым Исполнительным советом на его 192-й сессии решением. Исследование должно было иметь межсекторальный характер и опираться на работу Секторов коммуникации и информации и социальных и гуманитарных наук, а также на сделанные ЮНЕСКО из соответствующих докладов выводы.

Данное исследование ЮНЕСКО и связанные с ним консультации опираются на принятое 36-й сессией Генеральной конференции в 2011 г. решение, озаглавленное «Осмысление и анализ интернета, проводимые ЮНЕСКО»⁴. Интерес к нему также был продемонстрирован в рамках проведенного ЮНЕСКО в 2013 г. мероприятия, в ходе которого 1 450 участников из 130 стран провели свыше 80 сессий по обзору Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества⁵ и приняли итоговое заявление, которое было одобрено 37-й сессией Генеральной конференции в 2013 г.⁶ (См. также приложение 3).

В целях выполнения поручения о проведении исследования Секретариат подготовил в феврале 2014 г. концептуальную записку, содержащую предлагаемый подход, график и описание процесса выполнения исследования с участием многих заинтересованных сторон. Предлагалось основать исследование на рамочном теоретическом понятии «универсальность интернета», которое обобщает нормативную позицию ЮНЕСКО в области интернета и опирается на четыре принципа: интернет должен (i) основываться на учете прав человека, (ii) быть открытым, (iii) доступным для всех и (iv) развиваться за счет участия многих заинтересованных сторон. Эта концепция получила символическое название R-O-A-M (Rights, Openness, Accessibility, Multistakeholder participation), то есть права человека, открытость, доступность и участие многих заинтересованных сторон (П-О-Д-У). Процесс исследования предполагал проведение консультаций разного формата – от глобальных форумов до рассылки письменных вопросников основным заинтересованным сторонам. Эти предложения широко обсуждались в течение более пяти месяцев.

В рамках ряда заседаний государствам-членам и другим заинтересованным сторонам было предложено высказать свою точку зрения в целях подготовки окончательного проекта исследования и вопросов. Особое внимание уделялось мнениям относительно концептуальной записки об исследовании и рамочной концепции «универсальность интернета» (список проведенных консультаций содержится в приложении 2 к данному докладу.) Концептуальная записка и вопросник были уточнены и доработаны на основании мнений заинтересованных сторон. С учетом положительных отзывов была определена общая структура концептуальной записки, в основу которой легла рамочная концепция «универсальности интернета».

Затем начался процесс исследования. Были проведены дополнительные консультации в рамках международных конференций по всему миру. В ходе онлайн-консультаций предлагалось представить письменные ответы на доработанные вопросы исследования. Параллельно были приглашены эксперты для проведения исследований по ряду конкретных подтем, требующих более глубокого изучения. К ним относятся изучение роли интернет-посредников в защите свободы выражения мнений, защита журналистских источников информации в цифровую эпоху, разжигание ненависти в интернете, онлайн-лицензирование и свобода выражения мнений, документы по принципам управления интернетом, личная жизнь и медийная и информационная грамотность и личная жизнь и прозрачность. Эти исследования по подразделам были учтены в более обширном исследовании интернета. Также учитывались проведенные ранее исследования и решения ЮНЕСКО в области интернета.

На этой основе был подготовлен проект исследования, отражающий инклюзивный процесс с участием многих заинтересованных сторон, включая правительственные структуры, частный сектор, гражданское общество, международные организации и техническое сообщество.

Подробные дискуссии по проекту исследования прошли в рамках организованной ЮНЕСКО 3-4 марта 2015 г. конференции «Объединяя усилия»⁷. На эту двухдневную конференцию с участием многих заинтересованных сторон собралось около 400 участников, в том числе 116 ораторов, представляющих самые разные сферы деятельности, включая правительственные структуры, межправительственные организации, гражданское общество, частный сектор, научные круги и техническое сообщество. Было проведено 16 секционных и 7 пленарных заседаний. Мероприятие было организовано при поддержке министерства иностранных дел Финляндии, Королевства Нидерландов, Швеции, Федерального управления Швейцарской Конфедерации, корпораций Google inc., The Walt Disney Corporation, EurlD и ICANN. Прошедшие в рамках конференции обсуждения стали заключительным этапом консультаций в ходе исследования и позволили доработать проект исследования и представить его в форме настоящего доклада.

В соответствии с поручением прошедшей в 2013 г. Генеральной конференции консультативный процесс был направлен на получение предложений относительно возможных вариантов будущих действий ЮНЕСКО, которые затем были включены в проект исследования. Эти предлагаемые варианты, также как все исследование в целом, обсуждались до и во время конференции «Объединяя усилия» и легли в основу проекта его итогового документа. Как и в случае дискуссий по проекту доклада, содержащиеся в проекте итогового документа соответствующие предложения вариантов действий были уточнены и актуализированы.

Этот процесс осуществлялся следующим образом. Перед конференцией был получен ряд онлайн-комментариев по проекту исследования и проекту итогового документа конференции⁸. В рамках конференции было проведено две специальных открытых редакционных сессии, в ходе которых были получены дополнительные комментарии. Группа с участием многих заинтересованных сторон в течение всей конференции проводила работу по обобщению всех дискуссий в рамках итогового документа, который должен был отразить поддержку участниками предлагаемых вариантов действий⁹. Группа также определила факты или расхождения, которые сочла более целесообразным отразить в пересмотренном исследовании, нежели в вариантах действий. В данной публикации представлены сводные результаты этого процесса обзора.

После завершения описанного выше процесса исследование и итоговый документ конференции были представлены Исполнительному совету ЮНЕСКО на его 196-й сессии в апреле 2015 г. Приветствуя

достигнутый в отношении исследования прогресс, Исполнительный совет ЮНЕСКО принял к сведению аналитический вклад конференции на тему «Объединяя усилия: варианты будущих действий» и высоко оценил «открытый, инклюзивный и прозрачный подход, использованный ЮНЕСКО при проведении этого исследования». Он также рекомендовал передать итоговый документ конференции для рассмотрения 38-й сессией Генеральной конференции и заявил о том, что ожидает обсуждения государствами-членами содержащихся в нем вариантов решений. Кроме того, Совет просил Генерального директора направить этот итоговый документ в качестве не имеющего обязательной силы вклада в повестку дня в области развития на период после 2015 г. и в осуществляемый Генеральной Ассамблеей ООН процесс обзора деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. В заключение он отметил, что исследование внесет вклад в представляемый 38-й сессии Генеральной конференции в ноябре 2015 г. доклад об осуществлении ЮНЕСКО деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества.

ЮНЕСКО благодарит всех участников консультативных совещаний, всех, кто ответил на вопросник, и всех участников конференции.

На церемонии закрытия конференции «Объединяя усилия» первый заместитель Генерального директора ЮНЕСКО г-н Гетачу Энгида заявил: «Интернет и все новые средства информации и коммуникации должны находиться в самом центре повестки дня в области устойчивого развития на период после 2015 г. в качестве преобразующей силы и основы для создания необходимых нам обществ знаний». В быстро меняющихся глобальных условиях данная публикация с ее богатым сплавом идей со всего мира представляет собой уникальный тематический ресурс.

Сноски

1. Данное исследование было проведено в соответствии с поручением 195 государств – членов ЮНЕСКО, принявших в ходе 37-й сессии Генеральной конференции Организации в ноябре 2013 г. резолюцию 52. Вопросы и принципы исследования были разработаны в рамках продолжавшегося пять месяцев процесса многосторонних консультаций с гражданским обществом, научными кругами, частным сектором, техническим сообществом, межправительственными организациями и государствами – членами ЮНЕСКО.
2. <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002261/226162e.pdf>.
3. Дискуссионный документ. «Связанные с интернетом вопросы, включая доступ к информации и знаниям, свободу выражения мнений, неприкосновенность частной жизни и этические аспекты информационного общества». Документ подготовлен в соответствии с решением 192 EX/40 Исполнительного совета ЮНЕСКО.
4. Данный документ размещен в интернете по адресу: <http://www.iseforum.org/uploads/seminars/Untitled%20attachment%2000331.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 17 декабря 2014 г.].
5. См. <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/wsis-10-review-event-25-27-february-2013/homepage/#sthash.J5bgw1WF.dpuf>.
6. Построение обществ знаний в интересах мира и устойчивого развития, http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/wsis/WSIS_10_Event/wsis10_outcomes_en.pdf.
7. <http://www.unesco.org/new/en/netconference2015> [ссылка доступна по состоянию на 28 марта 2015 г.].
8. Были получены ответы от Бразилии, Германии, Индии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции, Швеции, Совета Европы, Управления Верховного комиссара по правам человека, Корпорации по управлению доменными именами и IP-адресами, Фонда Electronic Frontier Foundation, Коалиции за онлайн-свободу, Всемирной газетной ассоциации, Ассоциации за прогрессивную коммуникацию и ряда других НПО и частных лиц.
9. Группой руководил профессор Уильям Даттон, Университет штата Мичиган. Среди других членов группы, отражавших целый ряд заинтересованных сторон, были г-жа Албана Шала, председатель Международной программы развития коммуникации ЮНЕСКО (МПРК); г-жа Шафика Хаддад, председатель программы «Информация для всех» ЮНЕСКО (ПИДВ); г-н Янис Карклинс, председатель Многосторонней консультативной группы (МКГ) Форума по управлению интернетом; г-жа Констанс Боммлаер, Общество интернета (ISOC); г-жа Эллен Блэклер, Международная торговая палата (МТП); г-жа Анриетт Эстерхойсен, Ассоциация за прогрессивную коммуникацию (АПК); г-жа Рана Саббаг, Арабские репортеры в области журналистских расследований (ARIJ) и г-н Эрик Ириарте, IALaw.

Аналитическое резюме

Концепция всемирных обществ знаний ЮНЕСКО основывается на бесплатном, открытом и пользующемся доверием интернете, который дает людям возможность не только иметь доступ к информационным ресурсам всего мира, но также предоставляет информацию и знания местным и глобальным сообществам. Что может сделать ЮНЕСКО для реализации этой концепции основанных на интернете обществ знаний, способных содействовать инклюзивному устойчивому человеческому развитию по всему миру?

Для ответа на этот вопрос ЮНЕСКО в сотрудничестве с государствами-членами и другими заинтересованными сторонами провела в рамках данного исследования анализ четырех отдельных, но взаимосвязанных областей политики и практики в сфере интернета, имеющих отношение к мандату ЮНЕСКО, которые представляются ключевыми для реализации данной концепции. К ним относятся доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические нормы и поведение в интернете. В настоящем докладе рассматриваются эти четыре области, являющиеся основой для создания бесплатного и пользующегося доверием интернета, содействующего возникновению инклюзивных обществ знаний. В английском варианте доклада эти основные области названы «краеугольными камнями», что метафорически отсылает нас к архитектурным элементам, на которых покоится все здание. Эта метафора позволяет понять важность вышеупомянутых четырех компонентов для общей структуры интернета.

Эти четыре ключевые области были изучены с точки зрения всеобщего характера интернета, который определяет согласованные государствами – членами ЮНЕСКО четыре нормативных принципа: права человека, открытость, доступность и участие многих заинтересованных сторон, что выражено в сокращении П-О-Д-У. В докладе рассматривается каждая из четырех ключевых областей интернета и проводится анализ согласованности их развития с принципами П-О-Д-У. Далее в докладе содержатся разработанные на основе данного анализа варианты действий для ЮНЕСКО.

Четыре основных аспекта интернета определяются в данном исследовании достаточно широко. Доступ к информации и знаниям включает концепцию всеобщего доступа не только к интернету, но также к возможности искать и получать в интернете открытые научные и традиционные знания и знания коренных народов, а также создавать контент во всех его формах. Это требует принятия инициатив в области свободы информации и создания открытых и сохраняемых источников знаний, а

также уважения культурного и языкового разнообразия, которые способствуют созданию локального контента на многих языках, возможности получения качественного образования для всех, включая новые медийные навыки и медийную грамотность, и социальную интеграцию в интернете, а также параллельного решения проблем неравенства, связанного с доходами, навыками, образованием, полом, возрастом, расовой или этнической принадлежностью или доступом инвалидов (Lee et al. 2013; Gutierrez and Trimmio 2009).

Свобода выражения мнений предполагает возможность свободно и безопасно излагать свое мнение в интернете, начиная с права пользователей интернета на свободу выражения мнений онлайн и заканчивая свободой прессы и безопасностью журналистов, блогеров и правозащитников, а также политику, содействующую открытому обмену мнениями и уважению права на свободу выражения мнений в интернете.

Неприкосновенность личной жизни связана с политикой и практикой интернета, соблюдающими право отдельных лиц на разумные ожидания в отношении личного пространства и контроля доступа к их личной информации. Защита неприкосновенности личной жизни должна согласоваться с обеспечением открытости и транспарентности и признанием того, что неприкосновенность личной жизни и ее защита содействуют свободе выражения мнений и доверию к интернету и, соответственно, расширению его использования в интересах социального и экономического развития.

И наконец, этика рассматривает, насколько нормы, правила и процедуры, определяющие поведение в интернете и дизайн интернета и связанных с ним цифровых средств информации, основываются на этических принципах, опирающихся на права человека, и направлены на защиту достоинства и обеспечение безопасности людей в киберпространстве, а также содействуют доступности, открытости и инклюзивности интернета. Например, использование интернета должно учитывать этические соображения, такие как отсутствие дискриминации по признаку пола, возраста

или инвалидности, и определяться этическими принципами. При этом этика не должна использоваться постфактум для оправдания существующей практики и политики с акцентом на преднамеренности действий и на результатах политики и практики интернета.

Эти четыре краеугольных принципа являются частью гораздо более широкого спектра факторов, необходимых для создания связей в мире, однако именно они используются в качестве основы для более комплексного подхода, а также для привлечения внимания к инициативам ЮНЕСКО. Опираясь на концепцию ЮНЕСКО и исследование интернета, данный доклад определяет конкретный набор мероприятий, политических и практических мер, которые многочисленные заинтересованные стороны могут использовать в ближайшие годы.

С учетом этих рамок в данном докладе были использованы результаты ряда исследований и докладов ЮНЕСКО в области интернета и

обществ знаний. Он также основывается на соответствующих исследованиях факторов, определяющих функционирование интернета и его социальные последствия. Кроме того, данный доклад включает обширные уточнения, полученные в процессе консультаций по исследованию интернета, в рамках которых был проведен ряд заседаний с участием многочисленных заинтересованных сторон (приложение 2), и в ответах на глобальный вопросник, в котором предлагалось представить комментарии и ответы по четырем краеугольным аспектам и сквозным вопросам исследования интернета. И наконец, он учитывает комментарии по проекту исследования, представленные в рамках прошедшей 3-4 марта 2015 г. конференции «Объединяя усилия». ЮНЕСКО надеется, что данный доклад станет отправной точкой для информативной дискуссии о ее роли в области интернета при условии одобрения дальнейшей деятельности государствами-членами.

Свобода
выражения
мнений

Частная
жизнь

Этика

Доступ к
информации

Введение

Социальный, гражданский и экономический потенциал глобального интернета, охватывающего весь мир, получил широкое признание (UNESCO 2011a). Возможность связать отдельного человека, местность, государство или континент с огромным массивом информации, опытом и сообществами по всему миру является одной из главных перспектив интернета. Например, с его помощью можно быстро предоставить в распоряжение учащихся всего мира образовательные материалы. Кроме того, интернет также дает пользователю возможность создавать, распространять и потреблять информационные ресурсы и знания. Такой потенциал использования интернета для реструктуризации доступа к информации и знаниям и пересмотра концепции свободы выражения мнений, неприкосновенности личной жизни и этических норм и поведения стал предметом научных исследований (например, Dutton 1999, 2004; Castells 2000; Castells and Himanen 2014). Это также признают государства – члены ЮНЕСКО, осознавшие потенциальные возможности всеобщего бесплатного, открытого и всемирного интернета для поддержки осуществления мандата ЮНЕСКО и ее концепции обществ знаний (Norris 2005; Mansell and Tremblay 2013; UNESCO 2013f). Как отмечается в проведенном ЮНЕСКО анализе интернета (2011a):

Всеобъемлющие цели Организации (укрепление мира, сокращение масштабов нищеты, устойчивое развитие, образование для всех, создание и распространение знаний и межкультурный диалог) и два ее глобальных приоритета «Африка» и «Гендерное равенство» имеют естественную синергию с интернетом¹.

Данный доклад посвящен определению и описанию методов, с помощью которых формируются четыре краеугольных аспекта данного исследования, сквозь призму теоретических рамок принципов П-О-Д-У. В качестве отправной точки исследования используется предположение о том, что соблюдение этих принципов с наибольшей степенью вероятности обеспечит создание открытого и пользующегося доверием интернета, содействующего концепции обществ знаний ЮНЕСКО. Сделанные в результате исследования выводы используются для разработки вариантов реализации этой концепции.

Это исследование определяет четыре области анализа как «краеугольные» не только потому, что они являются центральными для сферы компетенции ЮНЕСКО², но также в связи с их ключевой ролью по объединению мира в интернете. Таким образом, существует взаимозависимость между доступом к информации и знаниям, свободой выражения мнений, неприкосновенностью личной жизни и этикой (Mansell and Tremblay 2013; UNESCO 2013b). Эти краеугольные аспекты опираются на целый ряд социальных и технологических компонентов.

В данном введении описываются охват и методика исследования, использовавшиеся в данном докладе о многочисленных сложных вопросах и задачах, связанных с цифровым развитием в исследуемых областях.

Исследование опирается на обзор соответствующих документов ЮНЕСКО в области интернета³, а также на анализ литературы и обширный процесс консультаций, в том числе с государствами – членами ЮНЕСКО (см. приложение 2), и онлайн-консультацию

с другими заинтересованными сторонами (см. приложение 5).

Интернет – широкое определение

В данном исследовании дается широкое определение интернета, включающее взаимосвязанные информационные и коммуникационные технологии, такие как сама всемирная сеть, социальные средства информации, развивающийся мобильный интернет и интернет вещей (ИВ), а также такие инновации, как облачное хранение данных, обработка больших массивов данных и роботы, которые занимают все большее место в сетевых технологиях. В данное определение также входят биометрия и другие играющие ключевую роль для развития сетевых приложений технологии, такие как личная идентификация и безопасность.

К 2014 г. свыше трех миллиардов человек из всех стран мира получили доступ к интернету⁴. Во многих отношениях это огромное достижение на пути к всеобщему доступу к информации и знаниям, но тем не менее это составляет только 42 процента всего населения, что означает, что большая часть мира доступа к интернету не имеет. При этом даже те, кто имеет доступ к интернету, зачастую сталкиваются с техническими ограничениями, языковыми барьерами, нехваткой навыков и многими другими социальными и политическими факторами, препятствующими их доступу к информации и знаниям, необходимому для создания обществ знаний (Qui 2009). Как отмечалось в докладе ЮНЕСКО:

«Под обществами знаний ЮНЕСКО подразумевает общества, в которых люди способны не только приобретать информацию, но также преобразовывать ее в знание и понимание, позволяющие им улучшить свои условия жизни и внести вклад в социально-экономическое развитие своих обществ». (Souter 2010: 1.2.1)

По этим причинам сохраняются основные проблемы в области доступа к информации

и знаниям, затрудняющие достижение целей обществ знаний, а также сложности в области свободы выражения мнений, неприкосновенности личной жизни и новых этических задач, связанных с использованием интернета. Например, в рамках масштабного проекта по оценке изменений в интернете во всем мире WebIndex в отношении неприкосновенности личной жизни отмечалось, что в 84 процентах стран «не существует эффективных законов и практики защиты неприкосновенности интернет-коммуникаций»⁵. Очевидно, что проблем становится все больше и больше по мере расширения числа людей, активно использующих интернет, в результате чего он становится все более необходимым инструментом повседневной жизни, работы и идентичности во многих частях мира (Lee et al. 2013; Graham and Dutton 2014).

Задачи цифровой эпохи – каким целям должна служить технология?

Глобальное распространение интернета расширяется, но вместе с тем мы знаем, что интернет постоянно меняется. Во многих областях внедряются инновации, начиная с мобильных приложений и систем платежей и заканчивая социальными сетями и информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ). Этот прогресс может казаться ничем не омраченным чудом, поскольку интернет охватывает все больше людей и приобретает неслыханную силу. Он также стал важным фактором экономического развития. Содействие постоянному внедрению инноваций в области интернета является важной целью, но связанные с этим вопросы выходят далеко за пределы простой поддержки технологических инноваций и распространения интернета (Mansell and Tremblay 2013).

По мере развития интернета и соответствующих цифровых СМИ, они начали обслуживать самые разные интересы многих участников процесса, от домашнего досуга до правительственной слежки. Таким образом, важно рассмотреть цели, которым должна служить данная технология,

а также то, какие задачи и мероприятия могут использоваться для содействия прогрессу в этих направлениях. В этой связи тенденции в области технологии, политики и моделей использования интернета поднимают важные вопросы о его текущих и будущих социальных, культурных и экономических видах использования и их последствиях. Например, технические инновации меняют традиционные модели бизнеса, такие как трансляция новостей, и структуру организаций, где становится сложно соблюдать традиционные иерархические отношения отчетности с использованием сетей коммуникации, организованных по принципу «один всем» и «все всем», что приводит к изменению организационных границ. Цифровые технологии стали движущей силой конвергенции таких ранее далеких друг от друга технологий, как почта, телефон и средства массовой информации, при этом политика и меры регулирования не всегда успевают за темпами их развития. В результате существующие правила и нормы могут не соответствовать сложившейся ситуации, поскольку не включают таких новых решений, как медийная и информационная грамотность. Схожим образом, технические изменения сопровождаются изменениями в привычках людей, что выражается, например, в способах просмотра телепрограмм, или в отказе от обычных телефонных линий, которые раньше рассматривались как мерило современных инфраструктур коммуникации, или даже в методах сотрудничества ученых друг с другом. Большинство людей, выходящих сегодня в интернет, используют для этого мобильный телефон, что дает возможность идентификации пользователя и ставит такие вопросы, как выражение мнения на публике, геолокализация, неприкосновенность личной жизни, функциональность, безопасность и условия предоставления программных приложений.

Эти изменения являются простой иллюстрацией более широкого спектра всемирных социальных и технологических тенденций, которые могут иметь неожиданные и потенциально положительные или отрицательные последствия для таких прав человека, как свобода прессы, а также доступ к информации и этическое использование коммуникационных технологий. Эти последствия необходимо четко понимать,

лучше предвидеть и надлежащим образом учитывать с помощью выработки политики и применения практических мер (UNESCO 2014d). Интернет вещей, например, может принести значительную пользу, как в случае дистанционного наблюдения за пациентами. Но он также может непреднамеренно нарушить неприкосновенность личной жизни людей, если этот фактор не признать и не учесть в разработке и регулировании этой новаторской области деятельности.

Богатая палитра политики и норм определяет взаимосвязанные местное и глобальное воздействие интернета на доступ к информации и знаниям, свободу выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты (Dutton et al. 2011; Mendel et al. 2012; MacKinnon et al. 2015; UNESCO 2013b). Эти решения в области политики касаются многочисленных участников процесса на всех уровнях – от местного до национального, регионального и глобального, включая правительства, международные организации, гражданское общество и неправительственные организации (НПО), технические сообщества, частный сектор торговли и промышленности, научные круги, индивидуальных пользователей и организации средств информации, такие как пресса, которые все больше используют интернет. Все они озабочены тем, что действующие в интернете политика и практика могут поставить под угрозу принципы и цели, которые они считают основополагающими, будь то ценности, ориентированные на свободу выражения мнений, неприкосновенность личной информации или этическое поведение, вне зависимости от того, проявляются эти

последствия немедленно или имеют более долгосрочный характер.

ЮНЕСКО и ее государства-члены постарались разработать широкий и всеобъемлющий подход к новым и зарождающимся тенденциям, которые определяют развитие интернета, и их глобальным последствиям, а также рамки и методику учета этих взаимосвязанных вопросов. На самом общем уровне Организация поддерживает широкую концепцию создания обществ знаний в мировом масштабе, но вопрос заключается в том, как можно использовать интернет для поддержки этой концепции. Данное исследование интернета, проведенное ЮНЕСКО, может помочь в поисках ответа на этот вопрос.

Четыре краеугольных области

Сфера этого исследования, опирающегося на предыдущие проходившие в ЮНЕСКО конференции и обсуждения, предоставляет основу для продолжения данной дискуссии путем анализа четырех краеугольных областей открытого, глобального и безопасного интернета (UNESCO 2013d). К ним относятся доступ, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этика (таблица 1). Существует много других важных ценностей и интересов, но большинство из них тесно связаны с этими четырьмя краеугольными областями или являются их компонентами. Эти четыре краеугольные области являются предметом изучения данного доклада.

Таблица 1. Четыре краеугольные области⁶

Краеугольная область	Компоненты и основа каждой области изучения
Доступ к информации и знаниям	Всеобщий доступ; возможность искать и получать информацию онлайн, включая научные и традиционные знания и знания коренных народов; свобода информации, создание открытых источников знаний, включая открытый интернет и открытые стандарты, а также открытый доступ и доступность данных; сохранение цифрового наследия; уважение культурного и языкового разнообразия, в частности, укрепление доступа к местному контенту на доступных языках; качественное образование для всех, включая образование в течение всей жизни и образование онлайн; распространение новой медийной и информационной грамотности и навыков и социальная интеграция онлайн, включая учет неравенства на основе навыков, образования, пола, возраста, расы, этнической принадлежности и доступа инвалидов; расширение подключаемости и доступных ИКТ, включая мобильную связь, интернет и широкополосные инфраструктуры.
Свобода выражения мнений	Возможность выразить свое мнение в интернете, сети и связанных с ними цифровых СМИ; право на свободу выражения мнений онлайн в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, включая свободу прессы и безопасность журналистов, пользователей социальных СМИ и правозащитников в качестве предварительного условия свободы СМИ, плюрализма и независимости; политика, укрепляющая открытый обмен мнениями; многоязычие; понимание пользователями прав и обязанностей при свободном выражении мнений в интернете; инклюзивное или ограниченное выражение мнений; принципы участия большого числа заинтересованных сторон, укрепляющие социальное регулирование и саморегулирование свободы выражения мнений в киберпространстве.
Неприкосновенность личной жизни	Практика и политика в области интернета, уважающие право на неприкосновенность личной жизни; содействие открытости и транспарентности, учитывающим неприкосновенность личной жизни; признание того, что неприкосновенность личной жизни и ее защита лежат в основе доверия к интернету и его большему использованию и доступности; учет договоренностей с многочисленными заинтересованными сторонами для согласования неприкосновенности личной жизни с другими правами человека, такими как свобода выражения мнений или "право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность".
Этика	Этика делает упор на принципах выбора возможных вариантов и включает аспект преднамеренности действий, а также преднамеренные или непреднамеренные результаты решений, влияющих на благополучие отдельных лиц и общества в целом. Использование интернета может принести положительные плоды, но также может привести к злоупотреблениям или нарушению общепринятых норм и нанести ущерб другим людям. В эту категорию входят вопросы того, насколько нормы, правила и процедуры, влияющие на поведение в интернете, основываются на этических принципах, коренящихся в правах человека. Она определяет, насколько нормы направлены на защиту свобод и достоинства человека в киберпространстве, и учитывает связанные с интернетом аспекты содействия доступности, открытости, инклюзивности и участия большого числа заинтересованных сторон. Практика интернета, законы и политика могут опираться на осознанные этические принципы, такие как отсутствие дискриминации по признаку пола, возраста или инвалидности. Этика может сыграть важную роль в определении будущей практики и политики.

Принципы универсальности интернета: П-О-Д-У

Подход ЮНЕСКО к интернету был сформирован с учетом рамок ее полномочий, как подчеркивалось в подготовленном к 37-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО дискуссионном документе (UNESCO 2013d). В уже утвержденных руководящими органами ЮНЕСКО документах особенно важную роль играют несколько принципов, определяющих подход Организации к интернету, которые можно кратко обозначить как «универсальность интернета», определяемая принципами П-О-Д-У⁷. Таким образом, сосредоточив свое внимание на четырех краеугольных областях интернета, исследование использует принципы П-О-Д-У в качестве теоретических рамок оценки состояния каждой области. Эти рамки включают ряд нормативных принципов, которые в применении

к интернету играют ключевую роль для создания открытого, глобального и безопасного интернета, высвечивая значимость прав человека в целом, а также открытости, доступности и участия многих заинтересованных сторон (таблица 2).

В рамках данного исследования был проведен обзор более 50 деклараций о принципах, руководствах и рамках в области интернета⁸. В нем оценивается их актуальность для рассматриваемых ЮНЕСКО вопросов и описываются точки пересечения с охватываемыми данным докладом областями. Было отмечено, что, хотя разнообразный характер этих принципиальных заявлений в области интернета отражает широкий спектр участников и связанных с интернетом вопросов, для самой ЮНЕСКО такое положение вещей не вполне значимо. В этой связи в докладе подчеркивается, что среди многочисленных позиций других участников принципы универсальности интернета (П-О-Д-У) имеют для ЮНЕСКО особую ценность (Weber 2015).

Таблица 2. Принципы П-О-Д-У в поддержку универсальности интернета⁹

Принцип	Определение
Права	Интернет занимает сегодня настолько значительное место в нашей повседневной жизни, работе и самоопределении, что становится все труднее и труднее провести разграничение между правами человека в интернете и вне него. ЮНЕСКО и ООН в целом подчеркнули, что принцип прав человека должен применяться ко всем аспектам интернета. Это включает, например, свободу выражения мнений и неприкосновенность личной жизни, которые являются краеугольными областями данного исследования. В то же время наряду с применением данных двух прав к интернету к нему также должны применяться и другие права, многие из которых, такие как культурное разнообразие, гендерное равенство и образование, имеют важнейшее значение для мандата ЮНЕСКО. Поскольку права человека являются неделимыми, все вышеуказанные права должны сопрягаться с такими правами, как право на свободу ассоциаций и «право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность», и это касается как цифровой, так и внецифровой сферы.
Открытость	В применении к интернету этот общий принцип подчеркивает важность глобальных открытых стандартов, совместимости, открытых интерфейсов приложений и открытых научных знаний, документов, текстов, данных и потоков. Частью этого принципа является социальная и политическая, а не только техническая, поддержка открытых систем. Транспарентность является составным компонентом открытости, как и право на поиск и получение информации. Таким образом, между правами и открытостью существует взаимозависимость.

Принцип	Определение
Доступность	Особое значение для интернета имеет более широкий принцип социальной инклюзивности. Он подчеркивает доступность для всех в целях преодоления цифрового разрыва, цифрового неравенства и исключения на основе навыков, грамотности, возраста, пола или инвалидности. Он также указывает на необходимость обеспечения устойчивых бизнес-моделей для деятельности в интернете и доверия к сохранению, качеству, целостности, безопасности и достоверности информации и знаний. Доступность взаимосвязана с правами и открытостью.
Многостороннее участие	Общий принцип участия в принятии решений, влияющих на жизнь людей, с самого начала учитывался в интернете, что во многом способствовало его успеху. Он признает важность участия многих заинтересованных сторон, в том числе пользователей на основе ориентированного на пользователя подхода, а также других ключевых участников разработки и использования интернета и руководства им на самых разных уровнях. Права, открытость и доступность расширяются за счет учета принципа участия многих заинтересованных сторон.

Данные принципы универсальности П-О-Д-У, применяемые к интернету в качестве теоретических рамок, используются для изучения нуждающихся в оценке областей, в частности, четырех краеугольных областей данного исследования: доступа, свободного выражения мнений, неприкосновенности личной жизни и этики. Соответственно, чем теснее эти краеугольные области связаны с данными четырьмя принципами, тем большим будет их вклад в создание обществ знаний (UNESCO 2013e)¹⁰.

Поэтому принципы П-О-Д-У используются для определения вопросов для данного исследования в каждой рассматриваемой краеугольной области. В отсутствие этих принципов в каждой из четырех краеугольных областей интернета он утратил бы свою универсальность в целом, что представляло бы серьезную проблему для ЮНЕСКО как для глобальной организации, содействующей всеобщим основополагающим ценностям как основе разнообразия и социальной интеграции.

Отношение между ключевыми областями исследования и принципами

Существует связь между четырьмя принципами П-О-Д-У и четырьмя ключевыми областями исследования. Тем не менее разница заключается в том, что принципы образуют теоретические рамки исследования, тогда как ключевые области представляют собой сферы исследования, к которым эти рамки применяются. Таким образом, нижеследующий анализ представляет собой результат применения рамок П-О-Д-У к четырем ключевым областям. По итогам данного анализа предлагается ряд возможных вариантов действий для ЮНЕСКО. В таблице 3 представлено применение рамок П-О-Д-У к четырем ключевым областям.

Таблица 3 – Ядро данного исследования: ключевые области и принципы П-О-Д-У

Ключевые области интернета	Теоретические рамки принципов П-О-Д-У			
	Опора на права человека	Открытость	Доступность	Участие многих заинтересованных сторон
Доступ к информации и знаниям	Основа для создания обществ знаний	Открытость содействует расширению доступа и укрепляет роль распределенного опыта	Одной инфраструктуры недостаточно, необходимо учесть такие вопросы, как языки, инвалидность и т.д.	Информация и опыт широко распространяются, а не централизуются
Свобода выражения мнений	Люди должны рассматривать свободу выражения мнений как основное право человека и чувствовать себя в безопасности, выражая их	Взаимодействие между людьми является ключевой ценностью свободы выражения мнений и межкультурного диалога	Свобода выражения мнений требует возможности быть услышанным и понятым	Каждый человек имеет свои интересы наряду с другими участниками процесса из гражданского общества, деловых кругов и промышленности, правительственных структур и научных кругов
Неприкосновенность личной жизни	Неприкосновенность личной жизни является неотъемлемым правом человека даже во взаимоотношениях с другими правами, такими как «безопасность человека»	В интересах открытости неприкосновенность личной жизни и защита личных данных должны уравновешиваться с прозрачностью	Использование интернета опирается на уровень доверия к возможности контролировать, собирать, накапливать и использовать личную информацию	Процедуры определения личной и общественной сфер осуществляются в рамках процесса с участием многих заинтересованных сторон
Этическая основа	Использование интернета в качестве инструмента содействия миру и правам человека	Открытость обеспечивает прозрачность и подотчетность	Потенциальная возможность ИКТ по нарушению взаимодействия людей и углублению отторжения требует осмысления	Необходимость учета различных точек зрения и этических мнений многочисленных участников процесса

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:
 Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни
 и этические аспекты глобального интернета

Заинтересованные стороны

Каждый человек заинтересован в том, как будет развиваться интернет. Затронутыми могут

оказаться даже те, кто не хочет пользоваться интернетом. Можно выделить ряд широких категорий заинтересованных сторон в области интернета и различные подгруппы в рамках этих категорий. В таблице 4 приводится общий обзор.

Таблица 4. Категории и примеры заинтересованных сторон в области интернета

Категория	Примеры заинтересованных сторон
Государственные структуры	Парламенты, избранные органы
	Местные и национальные органы власти
	Суды и юридические органы
	Надзорные учреждения
	Полиция и службы безопасности
Государственные средства информации и вещательные организации	
Деловые круги и промышленность	Использующие интернет крупные и малые компании
	Действующие в сфере интернета фирмы, разрабатывающие, производящие и продающие оборудование и программное обеспечение или услуги
	Поставщики интернета и соответствующие посредники, например, телекоммуникационные компании
	Владельцы интернет-контента, систем поиска или социальных СМИ
Коммерческие газеты, радио- и телевещательные компании и производители контента для музыки, кино и телевидения	
Неправительственные участники	Государственные вещательные компании, социальные СМИ
	Местные и национальные НПО
	Использующие интернет международные организации
Гражданское общество	Организованные группы граждан и интернет-пользователей
	Отдельные лица, как использующие интернет, так и не использующие
Международные правительственные организации	Региональные и глобальные организации
Исследовательские структуры	Исследовательские институты, центры, консалтинговые организации
	Академические исследовательские структуры
Отдельные лица	Люди, как использующие интернет, так и не использующие, домохозяйства, граждане, потребители – в разбивке по возрасту, полу, инвалидности, классам и прочим отличиям, которые необходимо учесть для полного охвата всех заинтересованных сторон
Прочие заинтересованные стороны	Правозащитники, технические сообщества

Каждая из этих категорий имеет более или менее особые интересы в будущем развитии интернета, но существуют и области значительного дублирования и взаимозависимости интересов. Например, некоторые НПО будут скорее уделять приоритетное внимание содействию правам человека, тогда как парламенты являются основными структурами принятия законов о защите этих прав. Тем не менее, другие заинтересованные стороны играют важную роль в определении прав онлайн, например, поставщики поисковых услуг или подключения к интернету (MacKinnon et al. 2015). Отдельные лица также играют особую роль в обеспечении уважения, поощрения и защиты прав человека.

Подход и методология данного исследования

В данном исследовании использовались разные методологические подходы. Прежде всего, мы рассмотрели и проанализировали предыдущие документы и исследования ЮНЕСКО, посвященные ключевым вопросам данного исследования, включая предыдущие решения руководящих органов и публикации ЮНЕСКО. В данном докладе даются ссылки на включенные в него основные документы и исследования. Эти ресурсы были дополнены согласованным с другими учреждениями системы ООН анализом позиционирования Организации по отношению к интернету¹¹.

Процесс обобщения осуществлялся в несколько этапов и включал подготовку в июне 2014 г. консультационного документа (UNESCO 2014b), который обсуждался государствами-членами и другими участниками процесса и был затем в значительной степени пересмотрен и доработан¹². В основу этих выводов также лег ряд проведенных по заказу ЮНЕСКО дополнительных исследований.

Кроме того, наша группа исследователей включила в доклад выводы ключевых исследований, проведенных научными кругами, гражданским обществом, деловыми и правительственными структурами, а также базовые исследования, касающиеся тематики

данного доклада и будущего развития интернета и его социальных последствий в разных странах мира. В данном докладе даются ссылки на напрямую связанные с ним работы, но мы не стремились провести всеобъемлющий обзор всей научной литературы (например, Rainie and Wellman 2012; Graham and Dutton 2014). Тем не менее ЮНЕСКО заручилась поддержкой работающих в данной области ученых для обеспечения учета в докладе этого широкого пласта литературы¹³.

Вставка 1

Включенные в консультационный вопросник области

- Доступ к информации и знаниям в онлайн-среде
- Свобода выражения мнений
- Неприкосновенность личной жизни
- Этика
- Более широкие вопросы, на которые заинтересованные стороны хотели бы обратить внимание ЮНЕСКО
- Мнения относительно вариантов будущих действий

Мы также провели анализ всех комментариев, полученных в рамках открытого процесса консультаций с участием многих заинтересованных сторон. Этот процесс частично основывался на подготовленном в июне 2014 г. консультационном документе и также включал собранную в ходе обсуждений на ряде консультативных совещаний информацию, базирующуюся на знаниях и опыте многих заинтересованных сторон. Затем процесс консультаций был расширен за счет онлайн-вопросника, который включал четыре ключевых области исследования, но также предоставлял заинтересованным сторонам возможность отметить другие вопросы и предложить варианты для будущей политики и практики (Вставка 1). Полное описание онлайн-вопросника содержится в приложении 4¹⁴. Вопросник предоставлял участникам возможность дать ответы напрямую

или загрузить подготовленный текст. Прежде чем обратиться к конкретным областям исследования, полезно изучить ответы на консультацию в целом.

ЮНЕСКО получила почти 200 ответов на вопросник, включая 95 ответов в рамках онлайн-консультации на сайте ЮНЕСКО и 102 ответа в рамках региональной консультации в Латинской Америке (см. ниже). В число 95 ответов в рамках онлайн-консультации на сайте ЮНЕСКО входят ответы отдельных лиц, технического сообщества, частного сектора, гражданского общества, научных кругов, государств-членов и международных организаций. Многие из этих комментариев были достаточно обширными и подробными. Комментарии были получены из всех частей мира и представляют все пять регионов (Африка, арабские государства, Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа и Северная Америка и Латинская Америка и страны Карибского бассейна).

В таблицах 5 и 6 приводится разбивка первой группы респондентов по определенным ими самими категориям заинтересованных сторон и регионам

Таблица 5. Респонденты исследования интернета на сайте ЮНЕСКО в разбивке по категориям заинтересованных сторон

	Количество	Наименование
Гражданское общество и НПО, а также отдельные пользователи	42	Ассоциация за прогрессивную коммуникацию (APC); AccessNow.org; Just Net Coalition (JNC); Article19; Европейские цифровые права (EURid); DotConnectAfrica; Ассоциация независимых музыкальных компаний (IMPALA); Авиньонский форум; Права человека в Китае, Hivos International, africaninternetrights.org, Institute Destrée, а также ряд отдельных лиц
Научные круги	27	Африканский центр передового опыта по этике информации (ACEIE) и 26 ученых и экспертов со всех континентов
Частный сектор	3	Microsoft, the Walt Disney Company и один бизнесмен
Техническое сообщество	2	Корпорация по управлению доменными именами и цифровыми адресами в интернете (ICANN) и Йеменский филиал Общества интернета (ISOC)
Международные организации	5	Совет Европы (СоЕ), Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Международный союз электросвязи (МСЭ), Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), Европейский вещательный союз.
Правительственные структуры	14	Бурунди (2), Кения (3), Соединенное Королевство, Ливан, Оман, Сьерра Леоне, Мексика, Швейцария, Швеция, Австрия, страны коалиции Freedom Online (24) ¹⁵ и северные страны (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция)
Прочие	3	Комитет экспертов по коммуникации и информации Комиссии Германии по делам ЮНЕСКО и два отдельных лица.
Итого	95	

Таблица 6. Респонденты исследования интернета в разбивке по регионам

Регион участников	Количество
Африка	19
Арабские государства	5
Азиатско-Тихоокеанский регион	9
Европа и Северная Америка	43
Латинская Америка и страны Карибского бассейна ¹⁶	8
Глобальные/международные	11
Итого	95

Полученные и размещенные на сайте ЮНЕСКО ответы были подвергнуты как качественному, так и количественному анализу с использованием таких аналитических инструментов, как MAXQDA¹⁷, в целях выявления всех поднятых респондентами ключевых тем и вопросов¹⁸.

Ответы на эти вопросы внесли значительный эмпирический вклад в новый анализ для данного доклада. Ответы были проанализированы с целью выявления общей тематики и получения подробных сведений об изучаемых областях. При анализе содержания ответов были выделены темы, которые затем группировались посредством кодирования с помощью аналитической программы. Такая группировка облегчила идентификацию проблематики, содержащейся в ответах разных респондентов на один и тот же вопрос.

Хотя данный метод анализа содержания может напоминать количественный анализ, поскольку с его помощью определяется, например, точное число ответов с упоминанием особого мнения относительно права на неприкосновенность личной жизни, в этом случае он в основном касался перечисления взглядов, содержащихся в ответах на вопросы, а не подробной количественной разбивки содержания ответов. Это связано в основном с двумя факторами. Во-первых, открытый характер вопросника означал, что пул респондентов изначально отбирался на добровольной основе и самостоятельно: не было намерения создать рандомизированный или строго репрезентативный пул респондентов. Поэтому частота повторения каждого типа

ответов может вводить в заблуждение, поскольку респонденты не обязательно представляли собой статистически репрезентативный срез мирового сообщества. Во-вторых, было направлено значительное число неповторяющихся ответов, то есть идей или предложений, высказанных только одним респондентом. Это подчеркивает разнообразие мнений и творческий подход респондентов, поэтому представлялось важным отразить все эти идеи.

В приведенном ниже обсуждении по мере возможности отмечаются сходные и противоположные мнения. Во введении к каждой из четырех ключевых областей приводятся наиболее часто употребляемые в ответах на вопросы слова. Это должно помочь читателю отметить некоторые ключевые вопросы в каждой из областей и понять различие в ответах по разным областям исследования.

Как отмечалось выше, ответы на онлайн-овую консультацию ЮНЕСКО были дополнены выводами параллельной консультации, которая проходила в Латинской Америке. Эта дополнительная консультация проходила в соответствии с открытым приглашением, распространенным в социальных сетях, и на основе прямых контактов с отобранными экспертами, организациями, научными кругами и надзорными органами региона. Информация о ней была также размещена в ежемесячном бюллетене Observacom и на его сайте. В целом к 30 ноября участники из Аргентины, Бразилии, Боливии, Канады, Чили, Колумбии, Коста-Рики,

Эквадора, США, Сальвадора, Испании, Гватемалы, Гондураса, Мексики, Никарагуа, Парагвая, Перу, Доминиканской Республики, Уругвая и Венесуэлы заполнили 102 вопросника. Среди участников были представители разных категорий заинтересованных сторон, при этом 32 процента представляли гражданское общество и НПО, 37 процентов научные круги, 3 процента частный сектор, 1 процент техническое сообщество, 3 процента международные организации, 4 процента правительственные структуры и 19 процентов определили себя как отдельные лица.

И наконец, проект исследования подробно обсуждался в течение двух дней в марте 2015 г. в рамках организованной ЮНЕСКО конференции «Объединяя усилия: варианты будущих действий». Благодаря обсуждению в ходе конференции и обзору всех представленных докладов, проект настоящего доклада был дополнен в целях отражения в нем новых аспектов, мнений и разъяснений. Кроме того, на конференции в ходе открытых сессий обсуждались содержащиеся в проекте доклада варианты будущих действий, что позволило подготовить их окончательный набор, получивший единодушное одобрение участников конференции и принятый в качестве итогового заявления конференции (см. приложение 6)¹⁹. Эти дополнения учтены в нижеследующих разделах.

Все это позволило подчеркнуть характер исследования, опирающегося на инклюзивный процесс с участием многих заинтересованных сторон, как того требовали государства-члены. Результатом стала компиляция текущих тенденций, мнений и точек зрения, высказываемых в сегодняшних дискуссиях по связанным с интернетом вопросам в пределах компетенции ЮНЕСКО, включая доступ к информации и знаниям, свободу выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты информационного общества.

Структура данного доклада

Основная часть данного исследования посвящена выводам консультаций по четырем ключевым областям, за которыми следует обсуждение сквозных вопросов, которые не вписываются только в одну из ключевых областей. Каждый из следующих разделов начинается с краткого введения, за которым дается обзор ответов, а затем приводятся возможные варианты будущих действий, которые государства-члены могут предложить для ЮНЕСКО в этой области. Затем в докладе содержится обобщение результатов и заключение.

Ограничения данного исследования интернета и доклада

Существует много возможностей по развитию и использованию интернета для ускорения человеческого развития, однако данное исследование касалось инициатив, подпадающих под ключевые области компетенции ЮНЕСКО. Тем не менее оно также может содействовать работе других структур, не дублируя их усилий и не подрывая их роли.

С методологической точки зрения процесс консультаций отличался исключительным глобальным разнообразием участников. Ответы поступили от всех категорий заинтересованных сторон и каждого региона (как показано в таблицах 3 и 4), однако представители деловых кругов и промышленности не приняли активного участия в онлайн-консультации. Хотя в консультациях могли принимать участие все желающие, особую заинтересованность проявили эксперты гражданского общества, НПО и научные круги (в плане категорий заинтересованных сторон) и представители Европы и Северной Америки (с точки зрения регионов). Тем не менее географическая представленность ответов была усилена проведенной в Латинской Америке консультацией, в рамках которой использование социальных СМИ позволило привлечь более

100 дополнительных участников. Конференция «Объединяя усилия» позволила заручиться участием заинтересованных сторон, которые менее активно отвечали на онлайн-вопросник.

Хотя государства – члены ЮНЕСКО не предусмотрели отдельного бюджета для организации исследований и процесса редакционной подготовки данного доклада, он получил ограниченное финансирование из бюджета обычной программы и внебюджетных источников, в особенности из Швеции и Германии. Большой бюджет мог бы позволить провести дальнейшие исследования и консультации в дополнительных странах с участием других заинтересованных сторон и учетом большего числа языков. При наличии большего объема средств можно было бы

предпринять дополнительные шаги по сбору мнений деловых кругов, промышленности и технического сообщества. Если предполагается, что данное исследование должно внести вклад в обеспечение более широкого понимания и осведомленности об этих вопросах за пределами ЮНЕСКО, дополнительные средства могли бы позволить перевести его на дополнительные языки и организовать мероприятия на региональную тематику в целях еще большего расширения диалога. Любые последующие мероприятия, такие как отдельные исследования и предоставление поддержки политики, которые могут быть организованы после рассмотрения исследования руководящими органами ЮНЕСКО, могли бы получить поддержку из внебюджетных источников.

Сноски

1. UNESCO (2011a), Осмысление и анализ интернета ЮНЕСКО. 29 апреля. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001920/192096e.pdf> [доступно по состоянию на 30 декабря 2014 г.].
2. Сферы компетенции ЮНЕСКО определяются ее Уставом и ролью в рамках системы ООН и разрабатываются в рамках широкого консультативного процесса с участием руководящих органов ЮНЕСКО, персонала, целевых дискуссионных групп и интервью с многочисленными заинтересованными сторонами, такими как национальные комиссии, а также государствами-членами (UNESCO 2011a).
3. В отношении актуального для этого обзора списка национальных и международных документов см. приведенные в данном докладе ссылки, которые включают основные документы, размещенные по адресу: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/events/calendar-of-events/events-websites/connecting-the-dots/the-study/international-and-regional-instruments/> [ссылка работала на 19 января 2015 г.].
4. По оценке всемирной интернет-статистики, к 30 июня 2014 г. насчитывалось 3 035 749 340 пользователей интернета, что составляет 42,3% мирового населения в 7,2 млрд. человек. См. <http://www.Internetworldstats.com/stats.htm> [доступно по состоянию на 17 декабря 2014 г.].
5. См. <http://thewebindex.org> [доступно по состоянию на 17 декабря 2014 г.].
6. Области и их описание основываются, среди прочего, на круге ведения данного исследования, проведенных в связи с ним консультациях, а также на исследованиях Dutton et al. (2011); Mansell and Tremblay (2013); UNESCO (2013b, 2013e, 2013f); MacKinnon et al. (2015).
7. С февраля 2013 г. ЮНЕСКО проводила широкие консультации об использовании «универсальности интернета» в качестве всеобъемлющего термина для обозначения принципов в рамках согласованного подхода Организации к интернету. Консультации по этому вопросу, начавшиеся в ходе проходившего в 2013 г. обзорного совещания деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, проводились затем в рамках более 10 других международных мероприятий, а также внутри Организации с ее секторами. Обобщая четыре принципа, сформулированные в утвержденных документах ЮНЕСКО по проблематике интернета, концепция «универсальности интернета» заключается в согласованности всеобщего интернета с задачами и ценностями ЮНЕСКО. Она позволяет акцентировать внимание на качествах интернета, необходимых для построения обществ знаний, в которых информация и знания не только доступны технически, но и неразрывно связаны с человеческим аспектом развития. См. www.unesco.org/Internet-universality [ссылка доступна по состоянию на 19 января 2015 г.].
8. См. <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/events/calendar-of-events/events-websites/connecting-the-dots/the-study/international-and-regional-instruments/>.
9. UNESCO (2013e), «Универсальность интернета», дискуссионный документ ЮНЕСКО, 2 сентября. Париж, ЮНЕСКО; и Weber (2015).
10. Межсекторный характер ЮНЕСКО сыграл ключевую роль в ее подходе к укреплению универсальности интернета, а принципы П-О-Д-У охватывают работу Организации среди прочего в таких областях, как деятельность по обеспечению всеобщего образования, социальной интеграции и гендерного равенства, многоязычия в киберпространстве, доступа к информации и знаниям, этического мышления и свободы печати. Важную роль здесь также играют полномочия Комиссии по широкополосной связи в интересах цифрового развития, в создании которой ЮНЕСКО принимала участие, поскольку

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:
 Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни
 и этические аспекты глобального интернета

она связывает интернет с ускоренным прогрессом в деле достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. См.: <http://www.broadbandcommission.org/about/Pages/default.aspx> [доступно по состоянию на 19 января 2015 г.].

11. Настоящее исследование также опирается на позицию ООН в отношении интернета, например, на резолюцию Совета по правам человека A/HRC/RES/20/8 «О поощрении, защите и осуществлении прав человека в интернете» и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/167 и A/RES/69/166 «О праве на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху».
12. UNESCO (2014b), Всеобъемлющее исследование интернета: окончательный концептуальный документ, июнь. Париж: ЮНЕСКО. Размещен по адресу http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/Internet_questions_study_en.pdf [Ссылка действительна на 2 января 2015 г.].
13. Как отмечалось в разделе «Выражение признательности», профессору Уильяму Даттону и его коллегам из Массачусетского университета было предложено оказать поддержку в подготовке данного доклада.
14. Вопросник описывается в приложении 4 и размещен по адресу: <http://unesco-ci.org/cmscore/content/questions-unescos-comprehensive-study-Internet-related-issues> [Ссылка действительна на 19 января 2015 г.].
15. www.freedomonlinecoalition.com
16. Полученные из Латинской Америки дополнительные комментарии обобщались для дальнейшего проведения анализа их содержания.
17. MAXQDA – это программное обеспечение для проведения качественного анализа. См. <http://www.maxqda.com/products/maxqda>.
18. Такие вопросы, как права интеллектуальной собственности, нейтральность интернета и кибербезопасность поднимались в ряде комментариев и обсуждениях в ходе конференции «Объединяя усилия», но рассматривались лишь в той мере, насколько они соответствовали полномочиям ЮНЕСКО в четырех ключевых областях, ставших предметом данного исследования.
19. Один представитель гражданского общества высказал возражение. См. обсуждение вопроса участия многих заинтересованных сторон в нижеследующем разделе «Консультации по обеспечению доступа».

Свобода
выражения
мнений

Частная
жизнь

Этика

Доступ к
информации

Доступ к
информации и
знаниям

предприятия (МСП), которые зачастую не знают о центральной роли интернета для их бизнеса, но могли бы значительно расширить свои потенциальные услуги благодаря доступу к широкополосному и мобильному интернету.

В равной степени в рамках инициатив по обеспечению доступа за бортом часто оказывается молодежь. Многие политики считают, что молодежь технически более подкована и знает о мультимедийных средствах больше старшего поколения, однако в доступе молодежи к интернету и ее умении пользоваться интернетом и смежными технологиями существует большое неравенство. Тем не менее, доступ молодежи к одной из самых замечательных образовательных технологий нашего времени должен стать основным приоритетом для обеспечения равных возможностей обучения и образования.

Принципы

С точки зрения ЮНЕСКО, доступ к информации является ключевым предварительным условием развития обществ знаний. Доступ также связан со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, в которой утверждается, что свобода выражения мнений включает свободу искать и получать информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ³. Это касается всех типов платформ, которые в статье 19 обобщаются под названием «все средства». Хотя «доступ к информации», «право на информацию», «право знать» и «свобода информации» иногда используются как синонимы, различная терминология подчеркивает особые (хотя и взаимосвязанные) аспекты данного вопроса.

При рассмотрении этого вопроса с точки зрения права речь обычно идет об информации, находящейся в распоряжении государственных органов и частных учреждений, выполняющих государственные функции или имеющих свои интересы и оказывающих определенное воздействие. Осуществление этого права и его защита требуют наличия средств исправления ситуации в случаях нарушения данного права. Например, данный вопрос был основной темой

доклада ЮНЕСКО «Свобода подключения к сетям – свобода выражения мнений», в рамках которого формирующая интернет правовая и регламентирующая среда подверглась критическому анализу (Dutton et al. 2011).

Кроме того, ЮНЕСКО много раз подчеркивала, что доступ к информации и знаниям является катализатором права на образование и развития. Такой подход подчеркивает, что вопросы доступа выходят за пределы права на информацию. К ним также относится доступ к сетям информации и знаний через возможности, открываемые доступом к интернету. ЮНЕСКО также содействует оптимальному доступу к интернету в рамках своей функции совместного с МСЭ председательства в Комиссии по широкополосной связи для цифрового развития (<http://www.broadbandcommission.org>). В Комиссию входят около 50 лидеров в области ИКТ, представители правительств, эксперты и видные деятели, а целью ее работы является популяризация признания преобразующего потенциала высокоскоростных сетей. В марте 2014 г. Комиссия назвала широкополосную связь ключевым вектором развития в рамках деятельности ООН в области устойчивого развития на период после 2015 г. и призвала включить задачи по распространению широкополосной связи в цели устойчивого развития. В сентябре 2014 г. Комиссия опубликовала доклад «Широкополосная связь для всех»⁴.

ЮНЕСКО считает, что доступ – это не просто обеспечение физической сетевой инфраструктуры или предоставление гражданам возможности подключиться к интернету посредством обеспечения всеобщего доступа (Samarajiva and Zainudeen 2008). Доступ к знаниям должен обеспечиваться также за счет обучения в рамках формального и неформального образования. Он также включает в себя укрепление компетенций в области медийной и информационной грамотности (МИГ), что расширяет права и возможности пользователей и дает им возможность в полной мере использовать потенциал доступа к интернету (UNESCO 2013a; Kuzmin and Parshakova, 2013). По мнению ЮНЕСКО, ключевыми составляющими доступа также являются повышение качества

и расширение языкового разнообразия контента, развитие устойчивого цифрового наследия, содействие созданию местного интернет-контента и продвижение специальных услуг для маргинальных групп населения. Содействие, которое Организация оказывает журналистскому образованию, является примером того, как ЮНЕСКО стремится внести свой вклад в обеспечение независимости и объективности информации в киберпространстве. Содействие доступу инвалидов было укреплено в рамках организованной ЮНЕСКО в 2014 г. конференции, в ходе которой была принята «Делийская декларация об инклюзивных ИКТ в интересах инвалидов: расширение прав и возможностей на практике»⁵.

Все это свидетельствует о том, что для ЮНЕСКО понятие доступа к информации имеет широкое значение и включает такие аспекты, как: доступ к научным и традиционным знаниям, а также знаниям коренных народов, сохранение цифрового наследия, уважение культурного и языкового разнообразия, например, посредством расширения доступа к местному контенту на имеющихся языках, доступ к качественному образованию для всех, включая обучение в течение всей жизни и дистанционное обучение, содействие социальной интеграции онлайн, включая учет неравенства, связанного с навыками, образованием, полом, возрастом, расовым и этническим происхождением и доступностью для инвалидов. ЮНЕСКО считает, что ориентированное на права человека законодательство может содействовать осуществлению всех данных задач.

Подход ЮНЕСКО к доступу также включает вопросы открытости информации и создание открытых источников знаний, в том числе открытых стандартов интернета. Эти стандарты повышают функциональную совместимость систем и упрощают получение данных и обмен ими для пользователей сейчас и в будущем. ЮНЕСКО считает важным укрепление на практике потенциала интернета в области обмена знаниями путем предоставления открытого доступа, что является одним из основных компонентов программы ЮНЕСКО в области открытых образовательных ресурсов

(ООР). Те же принципы доступа лежат в основе бесплатного программного обеспечения с открытым кодом источника, открытых данных и открытых технических стандартов (напр., UNESCO 2013с).

Любые мероприятия в поддержку подключения людей к интернету более доступным способом будут содействовать развитию творчества и средств выражения онлайн. ЮНЕСКО способствует демонстрации и популяризации инноваций, в том числе в мобильной области, которые могут содействовать расширению доступа и служить интересам Организации.

ЮНЕСКО признает, что в различных местах существует разный опыт расширения доступа, поэтому обмен информацией, опытом и передовой практикой между многими заинтересованными сторонами может содействовать расширению доступа. Каждый участник играет важную роль в обеспечении доступа к информации: никто не может в одиночку обеспечить расширение доступа ко всем устройствам, платформам, услугам, языкам, контенту и учесть потенциал пользователей. Таким образом, ЮНЕСКО подчеркивает широкий спектр возможностей, открывающихся благодаря доступу к интернету, от обучения и образования до сбора средств на финансирование местных инициатив и организаций гражданского общества и продолжения научно-технического развития.

Привлечение ЮНЕСКО государств-членов, национальных комиссий, гражданского общества и других участников процесса подчеркивает необходимость максимального участия заинтересованных сторон в ведущихся в области интернета дискуссиях, имеющих значение для Организации, включая онлайн-дискуссии в рамках сообществ знаний.

Представленные выше принципы доступности являются идеалами, которые не всегда воплощаются на практике. В этой связи участникам консультации и конференции «Объединяя усилия» было предложено высказаться относительно того, что, по их мнению, является самой серьезной проблемой в сфере доступа к информации и знаниям. Их ответам посвящен следующий раздел.

Консультации по содействию доступу

В рамках лежащего в основе этого исследования процесса консультаций была высказана общая идея о важности целостного подхода к проблемам доступа. Кроме того, участники консультации и конференции призвали к активизации работы по повышению осведомленности, с тем чтобы широкая публика знала о своих правах на доступ к информации и знаниям и о важности интернета в его обеспечении. Многие участники выступили с призывом к совершенствованию национальных правовых и нормативных рамок в области доступа. Несмотря на положения статьи 19 ВДПЧ, осуществление права на доступ к информации происходит неравномерно. Целенаправленная политика и законодательство, конкретным образом защищающее основное право на доступ к информации наряду с нормативными и правоприменительными механизмами, могут обеспечить активную защиту этого права. Законодательные инициативы должны сопровождаться дополнительными мерами, направленными на повышение осведомленности о праве отдельных лиц искать и получать информацию, а передовой опыт следует распространять в международном масштабе.

Многие участники консультации и конференции отметили фильтры и блокировку содержания вне зависимости от того, устанавливаются ли они правительствами или такими посредниками, как владельцы платформ или поставщики услуг интернета, как препятствие свободному доступу к информации. В одном комментарии говорилось об опасности «нового цифрового разрыва» между теми, кто имеет право на свободу выражения мнений (включая доступ к информации) в интернете, и теми, кто ее не имеет. Цензура содержания должна накладываться только в соответствии с требованиями защиты уязвимых групп населения (таких, как дети) от потенциально вредного для них содержания. Необходимо избегать такой цензуры, как установка фильтров или блокировка законных политических выступлений. Другое тесно связанное с этим

предложение заключалось в защите права на неприкосновенность личной жизни, чтобы граждане могли искать и получать даже непопулярную информацию и мнения в рамках их права на доступ к информации. Говорилось также об уважении неприкосновенности личной жизни как условия доступа и о возможном влиянии на доступ требований о раскрытии личных данных как предварительного условия подключения к сети в интернет-кафе, покупки сим-карты или комментирования блогов⁶.

Более подробное обсуждение данной тематики приводится ниже в разделе о свободе выражения мнений и неприкосновенности личной жизни.

Образование, направленное на популяризацию осведомленности о таких правах человека, как право на доступ к информации, было оценено как важный аспект. Хотя многие предложения содержали идеи о проведении кампаний по повышению осведомленности граждан, вносились также предложения о проведении образовательных мероприятий для таких учреждений, как коммерческие компании и государственные органы, с целью напомнить им о правах граждан и их роли в их обеспечении. Кроме этих, опирающихся на права человека предложений, во многих ответах указывалось, что укрепление других принципов универсальности интернета – открытости, доступности и многостороннего участия – является крайне важным для обеспечения права на доступ к информации. Отмечалось, что доступ – это не только право пользователей на поиск и получение информации онлайн и использование преимуществ транспарентности, он повышает их потенциал в области использования интернета как средства выражения мнений и доступа к услугам, а не просто как средства потребления.

В отношении других аспектов доступа особое внимание респондентов привлекли формат данных и лицензирование. Они предложили правительствам расширять доступ к информации, в максимальной степени используя для ее размещения открытые лицензии. Некоторые респонденты связали это с идеей о том, что право на поиск, получение и распространение информации

дает возможность уделять особое внимание обменов⁷. Во многих ответах этот принцип был расширен за счет включения в него данных, исследований, образовательных материалов и культурной продукции, полученных благодаря государственному финансированию научных учреждений, университетов и государственных вещательных компаний. Последние могут бесплатно размещать свои программы онлайн. Неправительственные структуры также следует призывать в максимально возможной степени использовать открытые форматы данных и лицензии, поскольку частные форматы и ограниченные лицензии могут создавать препятствия для поиска информации. Некоторые также отметили, что чрезмерные меры в сфере авторского права, такие как сверхдолгое продление срока действия авторского права, ставят под угрозу общественный доступ к важным культурным ресурсам. Принятие открытых стандартов может внести свой вклад в концепцию «общего цифрового достояния», позволяющего гражданам свободно находить информацию, обмениваться ей и повторно ее использовать. Конечно, принцип открытых публикаций поднимает другие вопросы относительно важности доступа. Например, политика в области открытых публикаций может поставить в более выгодное положение те страны или организации, у которых есть средства заплатить за публикацию. Свободный доступ зачастую на практике выражается в том, что автор или его организация платят за публикацию, что создает весьма реальную угрозу того, что открытый доступ будет усиливать неравенство в ресурсах. Таким образом, крайне важно, чтобы все заинтересованные стороны продолжали критически использовать альтернативные модели открытого доступа для обеспечения возможности создания и публикации контента для тех, у кого нет соответствующих ресурсов, а не простого потребления контента, созданного другими людьми. Некоторые участники консультации и конференции также отмечали, что разумные меры в сфере авторского права могут содействовать созданию контента и что при желании его производителей получить такую защиту должны соблюдаться права интеллектуальной собственности. Высказывалось мнение о том, что поскольку

любой подход к авторскому праву имеет определенные недостатки, следует скорее использовать совокупный подход, нежели один конкретный метод. Также говорилось о том, что не все виды контента равны между собой и что необходимо получить соответствующие разъяснения в ходе дискуссии о принципах охраны интеллектуальной собственности, которые по-разному применяются к новостям или фактическим данным, фильмам или телепередачам, или созданному пользователями контенту.

Многие участники консультации подчеркнули важность создания хранилищ цифровой информации для укрепления ценностей открытого доступа. Такие хранилища могут содержать данные и лицензионный контент в соответствии с описанными выше принципами открытого доступа. Респонденты предложили образовательным учреждениям и, в частности, государственным медийным организациям взять на себя главные функции в создании таких хранилищ и содействии установлению связей между ними на национальном и международном уровнях. Это сократит дублирование информации и будет способствовать творческому сотрудничеству между исследователями, государственными структурами и общественностью. В идеале глобальная информационная система должна позволить каждому человеку и каждой организации предоставлять любую информацию, которую они хотят разместить в этом глобальном общем хранилище. Кроме того, в некоторых ответах упоминалась Википедия как образец бесплатного, открытого и глобального ресурса знаний, который можно использовать при разработке информационных хранилищ. В одном ответе отмечались традиционные знания (ТЗ) и традиционные формы культурного самовыражения (ТФКС), которые создавались, передавались из поколения в поколение и хранятся коренными народами и местными общинами и которые следует рассматривать как ключевые и уязвимые элементы их культурной самобытности. Высказывалась обеспокоенность по поводу того, что публичное размещение этих знаний в интернете, как уже происходит во многих случаях, может способствовать их недобросовестному использованию, незаконному присвоению или использованию

в целях, не предусмотренных владельцами. Это также может лишить вышеупомянутые сообщества потенциального источника дохода. С другой стороны, осуществляются согласованные инициативы по включению информации о ТЗ и ТФКС в цифровые базы данных, что может содействовать их сохранению и защите. Документирование ТЗ может, например, способствовать предотвращению их недобросовестного присвоения с помощью патентов. Документирование также может помочь защитить ТЗ и ТФКС путем предоставления доступных только соответствующему сообществу записей.

Базовые принципы, такие как предварительное и обоснованное согласие соответствующих общин, и меры, определяющие принципы документальной записи ТЗ и ТФКС и осуществления доступа к ним, позволяют удовлетворить законные интересы соответствующих сообществ и широкой публики в целом при использовании интернета в качестве средства расширения доступа к знаниям и культуре.

Особенно часто отмечалась необходимость расширения недорогого и надежного доступа к интернету, без которого было бы сложно обеспечить доступ к потенциалу обществ знаний. Однако для организации такого доступа во многих странах мира необходима серьезная работа по созданию инфраструктуры ИКТ, особенно в сельских районах, неблагополучных городских кварталах и других местах, где у многих граждан нет даже обычной телефонной линии. Предлагаемые решения включают государственное предоставление бесплатного доступа к интернету, например, в библиотеках и школах, и содействие созданию всеобщих и защищенных широкополосных и беспроводных сетей. Также обсуждались вопросы широкополосного доступа. Участники конференции «Объединяя усилия» говорили о важной роли государственно-частного партнерства в решении многих связанных с доступом вопросов. Некоторые страны начинают рассматривать широкополосный доступ в качестве нового стандарта всеобщей услуги, характерной для цифровой эпохи, или даже основного права человека. Некоторые из отвечавших, тем не менее, выразили обеспокоенность по поводу методов

предоставления всеобщего доступа. Например, создание государственных инфраструктур может усилить потенциал государства в области слежки и нанести ущерб конфиденциальности. С другой стороны, предоставление всеобщего бесплатного доступа к интернету частными компаниями может быть связано с фильтрацией контента, рекламой или интрузивным сбором данных.

Кроме цифрового разрыва, связанного с географическим расположением и доходами, многие упоминали различия, связанные с гендерным фактором, возрастом или инвалидностью. Женщины, молодежь, пожилые люди и инвалиды должны иметь равный доступ к размещенной в интернете информации. Также отмечалась важность популяризации бесплатного программного обеспечения с открытым исходным кодом, в которое любой может вносить изменения в целях адаптации к особым потребностям оказавшихся в отрыве пользователей. Другие стратегии включают информационно-разъяснительную деятельность в интересах меньшинств, такую как целенаправленные компании, расширение предоставления доступа к интернету, налоговые льготы для частных компаний и организаций, содействующих расширению доступа и помогающих решать смежные проблемы социального и экономического неравенства. Кроме того, в отношении различных маргинальных групп, таких как женщины, молодежь и инвалиды, необходимо разработать специально предназначенные для этих групп политику и практические меры адекватного решения проблем существующего неравенства.

На заре интернета многие были обеспокоены тем, что он будет способствовать укреплению позиций английского языка в качестве всеобщего, поскольку он доминировал в начальную эпоху интернета. Со временем стало ясно, что интернет содействует языковому разнообразию. Тем не менее, говорящие на языках меньшинств пользователи могут также столкнуться с проблемой отсутствия материалов на их языке, а сохранение местного культурного наследия может оказаться непростой задачей в эпоху глобальных средств информации. Некоторые из отвечавших отметили технологии перевода, предлагая увеличить финансирование перевода важных ресурсов на местные языки,

оказывать содействие использованию открытых лицензий (чтобы обеспечить перевод, не задумываясь о нарушении авторских прав) и создавать как на индивидуальном, так и на институциональном уровнях потенциал, ориентированный на финансирование и подготовку в целях содействия созданию высококачественного местного контента или оцифровке материалов культурного наследия. Также упоминалась необходимость перевода аппаратных и программных интерфейсов на большее число языков. Кроме того, некоторые из участников заявили, что образование на общих для всех языках может содействовать вовлечению пользователей, которые иначе остались бы в стороне. Это не обязательно противоречит описанным выше подходам.

Одной из часто упоминавшихся стратегий достижения всех этих целей является подготовка в области цифровой грамотности: обучение пользователей не только тому, как использовать компьютеры и находить информацию, но также ознакомление их с такими темами, как их права, конфиденциальность, передовой опыт в сфере принадлежности данных и связанные с интернетом риски и возможности. Такая подготовка является частью понятия, которое ЮНЕСКО определяет как «медийная и информационная грамотность» (UNESCO 2013a). Участники консультаций неоднократно подчеркивали важность принятия мер как в области формального, так и неформального образования, направленных на обеспечение доступа и создание обществ знаний, это же отмечалось и в ходе конференции «Объединяя усилия». В частности, подготовка в области цифровых навыков должна начинаться в раннем возрасте и стать обширным и неотъемлемым компонентом учебных программ государственных систем образования и университетов. Во многих случаях это потребует дополнительной подготовки учителей (см. также Birmingham and Davis 2005; UNESCO 2011b). Кроме того, участники подчеркнули необходимость разработки программ для граждан, которые уже закончили школу, вне зависимости от того, получают ли они навыки в первый раз или знакомятся с

новыми технологическими возможностями. Группы гражданского общества были признаны ключевыми участниками проведения такой подготовки и информационно-разъяснительной деятельности.

И наконец, участники консультации и конференции приветствовали обязательства многих заинтересованных сторон в области доступа, подчеркнув важность разработки новых идей и обмена передовым опытом между соответствующими участниками процесса. В ходе конференции «Объединяя усилия» некоторые участники хотели уточнить понятие «участие многих заинтересованных сторон», а один участник предложил определить это как «демократическое участие многих заинтересованных сторон»⁸. Большинство участников конференции выступили за более гибкий подход, в рамках которого участие многих заинтересованных сторон может принимать различные формы, когда некоторые обязательства могут брать на себя технические эксперты, другие – гражданское общество, промышленность, государственные структуры, в зависимости от конкретного вопроса, но при этом предпринимаются усилия по привлечению всех заинтересованных сторон в их различных ипостасях. Отмечался важный вопрос об участии в многостороннем процессе, особенно отдельных лиц и групп, не имеющих ресурсов для участия и высказывания своего мнения. В отношении вопросов доступа и участия предстоит решить много задач, таких как разработка моделей открытого доступа, и это потребует участия всех заинтересованных сторон. В комментариях к данному исследованию, тем не менее, отмечалось, что участие может принимать различные формы, в том числе исследования, мониторинг, повышение осведомленности, информационно-разъяснительная работа, создание потенциала и техническое консультирование. Все эти мероприятия различных участников могут внести значительный вклад в деятельность в данной области.

Возможные варианты будущих действий в поддержку доступа к информации и знаниям

В процессе консультаций выдвигались различные методы, которые государства-члены могли бы предложить ЮНЕСКО использовать в поддержку инициатив по улучшению доступа к информации и знаниям. Как отмечается в согласованном на конференции «Объединяя усилия» итоговом документе, государствам-членам предлагается рассмотреть следующие возможные варианты будущих действий:

- Содействие всеобщему, открытому, беспрепятственному и приемлемому в ценовом отношении доступу к информации и знаниям и сокращению цифрового разрыва, в том числе гендерного, а также поощрение открытых стандартов, повышение осведомленности и мониторинг прогресса
- Популяризация стратегий в области ИКТ, расширяющих доступ на основе принципов управления, обеспечивающих открытость, прозрачность, подотчетность, многоязычие, инклюзивность, гендерное равенство

и гражданское участие, в том числе для молодежи, инвалидов, маргинализованных и уязвимых групп

- Поддержка инновационных подходов в целях содействия привлечению граждан к участию в разработке, осуществлении и мониторинге целей устойчивого развития, определенных Генеральной Ассамблеей ООН
- Содействие всеобщему доступу к информации, знаниям и ИКТ путем поощрения создания средств общественного доступа и помощи всем пользователям в области развития навыков пользования интернетом в качестве создателей и пользователей информации и знаний
- Подтверждение важного вклада, который открытый доступ к образовательной, научной и публицистической информации, открытые правительственные данные и бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом вносят в создание открытых источников знаний
- Изучение возможностей интернета в области культурного разнообразия.

Сноски

1. Этот момент отмечался в комментарии к данному исследованию Африканской декларации о правах и свободах в интернете, <http://africaninternetrights.org/about/>.
2. См.: Всемирная статистика интернета, обновленная информация размещается по мере поступления: <http://www.Internetworldstats.com/stats.htm>.
3. Статья 19 гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».
4. <http://www.broadbandcommission.org/Documents/reports/bb-annualreport2014.pdf>.
5. Принято участниками международной конференции «От изоляции к расширению прав и возможностей: роль ИКТ в жизни инвалидов», состоявшейся 24-26 ноября 2014 г. в Дели (Индия). <http://www.unesco-ci.org/ict-pwd/>.
6. В этой связи цитировался доклад бывшего Специального докладчика по вопросу свободы слова и выражения мнений: Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, Совет по правам человека, 23-я сессия. A/HRC/23/40.
7. СТАТЬЯ 19. 2013. Право на обмен: принципы свободы выражения мнений и авторское право в цифровую эпоху. <http://www.article19.org/resources.php/resource/3716/en/the-right-to-share-principles-on-freedom-of-expression-and-copyright-in-the-digital-age> [ссылка действительна по состоянию на 28 марта 2015 г.].
8. В поддержку этого особого мнения приводилась точка зрения, согласно которой без прилагательного «демократический» выбранные власти будут иметь такие же права в рамках многостороннего участия, как корпорации. См. <http://www.ip-watch.org/2015/03/11/no-democracy-is-not-excess-baggage/>. Однако предложение включить такое прилагательное не получило поддержки от участвовавших в конференции представителей правительств и не было включено в качестве согласованного пункта в итоговый документ конференции.

Свобода
выражения
мнений

Частная
жизнь

Этика

Доступ к
информации

Свобода выражения
мнений

Рисунок 2. Самые популярные слова в ответах относительно свободы выражения мнений

История вопроса

Доступ к интернету все чаще становится условием осуществления права на свободу выражения мнений. Этот факт лежит в основе доклада ЮНЕСКО «Свобода подключения к сетям – свобода выражения мнений» (Dutton et al. 2011). Действительно, всемирное распространение интернета серьезным образом повлияло на расширение свободы выражения мнений в XXI веке. Тем не менее свобода выражения мнений не просто является результатом новых технологий, даже если компьютерные цифровые технологии называют «технологиями свободы» (de Sola Pool 1983). Свобода выражения мнений также должна быть подкреплена соответствующей политикой и практикой и требует доверия к интернету как безопасному каналу выражения мнений. Растущая обеспокоенность по поводу слежки и фильтрации интернета, например, приводит к ощущению, что свобода выражения мнений в интернете стала более проблематичной, что требует значительных усилий для установления доверия к конфиденциальности, безопасности и аутентичности доступных в интернете информации и знаний и защиты журналистов, пользователей социальных сетей и тех, кто

размещает информацию и мнения в интернете, включая авторов цифровых произведений, издателей и вещателей (Deibert et al. 2010; Dutton et al. 2011) (Вставка 2).

Принципы

Предусмотренный Уставом ЮНЕСКО мандат по содействию «свободному обмену мыслями и знаниями» подтверждается Всеобщей декларацией прав человека, в которой провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное их выражение». Это право также защищено Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП) и было уточнено в отношении интернета и систем распространения информации на основе мобильной связи Комитетом ООН по правам человека в июле 2011 г. Свобода выражения мнений имеет ключевое значение для осуществления концепции обществ знаний ЮНЕСКО.

Для ЮНЕСКО право на свободу выражения мнений, как и все остальные права человека, распространяется на киберпространство. Все

люди должны иметь возможность безопасно осуществлять данное право. В соответствии с этим, как определено в Замечании Комитета ООН по правам человека, любое ограничение свободы выражения мнений в онлайн-режиме должно быть скорее исключением, чем нормой. Кроме того, в соответствии с международными стандартами любые ограничения должны быть предусмотрены законом, предписаны на изложенных во ВДПЧ и МППП законных основаниях и соответствовать критериям законности, необходимости и соразмерности. Также нормой является ретроспективное рассмотрение законных ограничений, а не установка предварительных ограничений¹. Ограничения, превышающие данные нормы в той или иной стране, имеют прямое глобальное значение для всех пользователей интернета.

Право на свободу выражения мнений включает право на поиск и получение информации, о чем говорилось в посвященном доступу

предыдущем разделе. Данная глава касается второго аспекта этого права, а именно свободы делиться информацией (с учетом того, что эти два разных коммуникативных акта могут рассматриваться как две стороны одной медали). Таким образом, особое внимание в нижеследующем разделе уделено публичному распространению информации, а именно свободе прессы, а эта свобода зависит от системы свободных, плюралистических и независимых средств информации, которая также обеспечивает безопасность лиц, занимающихся журналистикой (см. UNESCO 2014d). ЮНЕСКО ведет работу по популяризации этих аспектов на всех платформах посредством исследований, мониторинга, информационно-разъяснительной работы, создания потенциала и технического консультирования. В рамках Международной программы развития коммуникации (МПРК) ЮНЕСКО также предоставляет гранты на поддержку связанных с этой деятельностью проектов.

Вставка 2

Обеспечение цифровой безопасности журналистов

Безопасность журналистов является необходимым условием свободы прессы и свободы выражения мнений в цифровую эпоху в целом. Этот вопрос возник не сегодня, но за последнее десятилетие мы сталкиваемся с тревожным ростом числа нападений на журналистов. Разработанный по инициативе ЮНЕСКО План действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности стал глобальным ориентиром для сотрудничества в данной области многих заинтересованных сторон. Цифровые технологии повлияли на нападения на журналистов в силу двух своих аспектов. Во-первых, это связано с расширением присутствия в цифровой среде журналистов, использующих ИКТ для поиска и хранения информации, взаимодействия с источниками, навигации и социального общения в интернете. Во-вторых, с расширяющейся практикой журналистики, в том числе онлайн-журналистикой, деятельностью блогеров и правозащитников, отличающихся особой эффективностью при ведении репортажей с мест событий, в результате чего они могут стать объектом нападений. Например, 37 из 276 журналистов, убийство которых публично осудила Генеральная директор ЮНЕСКО, в основном публиковали собранную информацию в интернете. В этой связи ЮНЕСКО ведет работу по содействию безопасности журналистов, блогеров, внештатных журналистов, а также лиц, которые используют цифровые средства информации для публикации новостей, и по борьбе с безнаказанностью за нападения на этих авторов².

В докладе ЮНЕСКО «Обеспечение цифровой безопасности журналистов» дается обзор основных проблем и методы их решения. В нем подчеркивается необходимость использования подхода с участием многих заинтересованных сторон с учетом широкого спектра участников процесса за пределами традиционных средств информации, включая продюсеров социальных сетей, а также экспертов в области безопасности и охраны порядка³.

Как отмечалось в докладе ЮНЕСКО «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств информации» (2014d), среди критически важных для обеспечения свободы выражения мнений факторов, имеющих отношение к данной главе, можно выделить следующие:

- Свобода и возможность выражать мнения в интернете
- Свобода прессы и безопасность журналистов, пользователей социальных СМИ и правозащитников как ключевое условие более широкого распространения мнений
- Журналистика как особая форма свободы прессы в рамках соответствующих профессиональным стандартам и ориентированных на общественные интересы форм выражения мнений
- Содействующая плюрализму, разнообразию и независимости и обеспечивающая открытый обмен мнениями политика на всех медиа-платформах
- Многоязычие
- Понимание пользователем пределов свободы выражения убеждений, таких как ущемление прав других людей, призывы к насилию или угроза общественной безопасности
- Уважение пользователем прав на свободное выражение мнений в интернете и осведомленность по поводу того, как следует реагировать на имеющее законное основание мнение, с которым пользователь может быть не согласен
- Обеспечение участия многих заинтересованных сторон, укрепление социального и индивидуального саморегулирования свободы выражения мнений в киберпространстве на основе этических норм и принципов, которые пользователи понимают и умеют применять.

В рамках работы ЮНЕСКО по признанию важности независимости средств информации

Организация последовательно выступает за ценность саморегулирования по принципу снизу-вверх в качестве оптимального механизма продвижения этической и профессиональной журналистики. В отношении киберпространства также очевидно, что независимость онлайн-средств информации подразумевает наличие саморегулирующихся систем и этических принципов, которые в свою очередь нуждаются в многостороннем участии для обеспечения их легитимности и эффективности. Тем не менее, также признается, что необходимо принять меры для того, чтобы саморегулирование не превратилось в механизм самоцензуры или частной цензуры имеющих законное основание мнений, что подорвет соблюдение прав человека в интернете. С учетом данных сложностей, особую ценность имеет многостороннее участие в принятии решений и разработке политики относительно свободы выражения мнений в интернете.

Свобода выражения мнений в интернете связана с принципом открытости, особенно в отношении международных стандартов, поддерживающих прозрачность в области ограничений этого права. Кроме того, открытые возможности для обмена мнениями и информацией через интернет являются неотъемлемой частью работы ЮНЕСКО в области свободы выражения мнений, плюрализма средств информации и межкультурного диалога.

ЮНЕСКО считает, что свобода выражения мнений в интернете связана также с тем, как люди используют доступ к интернету и соответствующим ИКТ для выражения своего мнения. Важную роль в этом вопросе играет медийная и информационная грамотность мужчин и женщин всех возрастов, включая в особенности участие молодежи и борьбу с расизмом и дискриминацией в цифровой среде, начиная с электронной почты и заканчивая онлайн-видеоиграми. Организуя дискуссии для увязки концепции медийной и информационной грамотности с цифровыми вопросами⁴, ЮНЕСКО стремится содействовать деятельности в двух смежных направлениях: во-первых, сокращение всех источников угроз, призывов к дискриминации, вражде или насилию в интернете, и во-вторых, содействие осознанию пользователями

попыток манипулирования их эмоциями и идентичностью в целях разжигания ненависти, провоцирующей дискриминацию, враждебность и насилие, и противостояние им. ЮНЕСКО ведет работу по популяризации программ медийной и информационной грамотности в образовательных учреждениях и среди широкой публики в целом.

Консультации по содействию свободе выражения мнений

В рамках проведенных для этого исследования консультаций был выявлен широкий круг связанных со свободой выражения мнений вопросов. В ответах на вопросник и в выступлениях участников конференции «Объединяя усилия» подчеркивалось, что свобода выражения мнений в интернете и за его пределами связаны между собой и что одним из лучших методов защиты этого права в интернете является его защита в обычной жизни. Некоторые предлагали укреплять свободу выражения мнений в целом, не выделяя отдельно связанных с интернетом вопросов. Другие участники выразили мнение, что действительно новых задач в области свободы выражения мнений в интернете очень немного.

Вместе с тем, во многих комментариях отмечалось, что с учетом глобального охвата и масштаба интернета, растущей озабоченности слежкой и более широкого набора мер, ограничивающих свободу выражения мнений (таких как чрезмерные меры по обеспечению конфиденциальности и недопущению оскорблений), число проблем и задач растет (см. также Dutton et al. 2011). В комментариях и выступлениях на конференции указывалось, что бремя доказательства должно ложиться на правительства, стремящиеся контролировать интернет, которые должны обосновать причины такого контроля и согласовать новую политику и законодательство с международными стандартами в области прав человека, касающимися свободы выражения мнений.

Ниже приводится ряд конкретных вопросов:

Блокирование, фильтрация и регулирование контента

Блокирование и фильтрация контента вызывают общую обеспокоенность, поскольку данные меры прямо ограничивают права граждан на распространение информации и мнений, а также негативно влияют на их право на доступ к контенту в интернете. Во многих случаях пользователи могут даже не знать о фильтрации и блокировании контента. Вместе с тем признавалось, что наряду с цензурой как нарушением права на свободу выражения мнений в некоторых случаях имеются законные основания для блокирования некоторого контента, как, например, призывов к насилию. Возникает вопрос о том, как провести разграничение в конкретных случаях по поводу того, что следует блокировать, на какое время, в каких пропорциях и с какой степенью транспарентности и правовой защиты. Исторически это разграничение проводилось достаточно просто. Например, в качестве примера ограничения свободы слова обычно приводят пример возгласов «Пожар!» в переполненном театре⁵. Сегодня существуют законные опасения в отношении того, что размещенный в одной юрисдикции видеоматериал может спровоцировать насилие в другой юрисдикции. Однако в некоторых случаях осуждению подлежат лица, совершающие акты насилия, а не контент, который используется для разжигания насилия. Соответственно, оправдание ограничений в отношении контента до начала каких-либо действий может оказаться непростой задачей, а сами эти действия могут быть непредсказуемыми. Другие соображения связаны с освещением таких событий, как самоубийство или теракт, информация о которых может стать для других людей примером для подражания. В данном случае ценность получения четкой и надежной информации вместо способного вызвать невероятные слухи запрета на информацию может оказаться важнее потенциального ущерба.

По этим причинам во многих ответах на вопросник налагаемые правительствами ограничения оценивались в качестве основной угрозы свободе выражения мнений,

поскольку они могут использоваться для цензуры имеющих законные основания мнений или превратиться в нее. Были выдвинуты предложения об альтернативных методах ограничения незаконных мнений и заявлений и их воздействия (см. ниже). Во многих ответах напоминалось, что в соответствии с международными нормами в области прав человека удаление, блокирование или фильтрация контента интернета должны быть исключением из нормы свободного потока информации и что такие действия должны сопровождаться условиями надлежащего намерения, необходимости, пропорциональности и транспарентности и вводиться согласно соответствующим законам и политике. В этой связи важно и предпочтительно оказывать содействие обеспечению устойчивого саморегулирования в различных контекстах, с учетом потенциальных опасностей саморегулирования и преимуществ независимого судебного рассмотрения потенциально опасного контента.

В ответах на вопросник также поднимались вопросы уголовного преследования за выражение мнений в интернете, в том числе за размещенные в интернете комментарии, нарушающие законы или политику, разработанные для вещательных компаний в эпоху становления средств информации. Примером является арест или судебное преследование пользователя за оскорбительное замечание на сайте новостей, в блоге или в твиттере. Применяемые правила часто основываются на законах или политике, предназначенных для ограничения вещания, учитывая его охват и потенциальное воздействие, тогда как твит, например, скорее всего прочтут очень немногие. Поскольку все больше и больше людей подвергаются судебным преследованиям, высказывалась обеспокоенность по поводу того, что это может оказывать сковывающий эффект на других пользователей и что все больше людей будут бояться свободно высказывать свои мнения в таких условиях. Не чувствуя себя частицей единого общественного пространства, они будут думать, что выражая свое мнение в интернете, они берут на себя непредсказуемый риск. Уголовное преследование за оскорбительные заявления уже стало предметом дискуссий о

том, насколько гражданское законодательство является более пропорциональным ответом на незаконные заявления (такие, как очернение). Применительно к заявлениям в интернете риск уголовного преследования иногда выходит за разумные пределы необходимых с точки зрения международных норм в области прав человека действий.

В ряде ответов добровольное самоограничение со стороны пользователей или посредников в области интернета упоминалось в качестве средства сокращения риска правительственной цензуры. Однако самоограничение также вызывает озабоченность, ведь пользователи, поставщики услуг интернета или другие участники процесса могут установить для себя настолько серьезные ограничения, что это будет соответствовать самоцензуре в интернете, поскольку они считают, что государство может их наказать за их мнение или причислить к той или иной группе за их идеи или политику. Такая упреждающая самоцензура может нарушить свободу выражения мнений даже в большей степени, чем прямая цензура интернета государством. Тем не менее вопросы самоцензуры рассматривались в ответах отдельно от поощрения самоограничений как вопрос свободного этического выбора, в том числе в рамках систем добровольного и независимого саморегулирования в соответствии с международными стандартами свободы выражения мнений. Существует очевидная необходимость исследования реальных последствий добровольного саморегулирования.

В ответах также поднимался вопрос об опасности привлечения посредников к ответственности за содержание контента, например, когда речь идет о возложении ответственности за предполагаемые случаи выражения ненависти на издателей или социальные платформы. Эта мера, рассматривающая данных участников как представителей традиционных аналоговых средств информации, может иметь сковывающий эффект и подтолкнуть их к чрезмерному реагированию и излишнему ограничению свободы выражения мнений, даже если эти мнения не нарушают международных норм в области прав человека.

Это может привести к росту официальных и неофициальных требований к запрещению контента и вынудить посредников занять излишне агрессивную упреждающую позицию в отношении фильтрации контента. Такая опасность усугубляется в отсутствие прозрачности и подотчетности.

Если возобладает подход, налагающий безоговорочную ответственность на посредников, поставщики услуг интернета и другие посредники будут рассматриваться как печатная пресса, поскольку они все больше и больше будут отвечать за предварительную редакцию контента. Соответственно, они могут подвергаться судебному преследованию, например, за оскорбление достоинства, что может иметь дополнительные негативные последствия для свободного и пользующегося доверием глобального интернета. По этой причине некоторые участники опроса и конференции подчеркнули, что политика, требующая от платформ обеспечить саморегулирование и следить за их собственным контентом, может иметь негативные последствия для свободы выражения мнений, тогда как посредники должны наоборот играть важную роль в защите свободы выражения мнений и демократии (см. также MacKinnon et al 2015). В других комментариях предлагалось, чтобы такая система обеспечивала «первое окошко», в котором отдельные лица могут обратиться с просьбой о законном ограничении контента, а независимые суды действовали бы как средство поддержки, принимая решения о том, насколько оспариваемые меры являются цензурой. Говорилось о том, что разработанные ООН руководящие принципы предпринимательской деятельности и прав человека являются актуальными для посредников, которые могут воспользоваться преимуществами прозрачного и основанного на правилах процесса принятия решений, опирающегося на стандарты необходимости и пропорциональности, а также на критерии законной цели вводимых ограничений. В одном комментарии ЮНЕСКО предлагалось разработать четкие руководящие принципы для направления государств-членов в их политике в области ответственности посредников.

Из анализа данных вопросов следует, что задача регулирования контента является непростой задачей, поскольку она связана с интерпретацией международных стандартов законных процедур, необходимости и надлежащей цели в отношении любых ограничений права на свободу выражения мнений. Тем не менее, многие участники процесса, включая отдельных пользователей, могут выявлять примеры цензуры и представлять их на суд общественного мнения. В таких случаях интернет может предоставить отдельным пользователям право призывать учреждения и других пользователей к большей ответственности за их действия в интернете, создавая так называемую «пятую власть» по аналогии с четвертой властью прессы, но потенциально даже более мощную (Dutton 2009). Однако такая пятая власть требует относительно свободного и открытого интернета для обеспечения устойчивости и авторитетности.

Выявление и профилирование пользователей

В вопросниках также высказывалась озабоченность возможностью некоторых участников процесса, таких как государство или коммерческие компании, выявлять отдельных пользователей, учитывая, что они получают значительный объем информации об их интересах на основе использования поисковых систем или других действий онлайн. Даже отдельные пользователи социальных сетей могут рекламировать что-то другим пользователям, заинтересовавшимся тем или иным вопросом. Является ли это проявлением свободы слова или нарушением конфиденциальности? Поднимался связанный с этим вопрос так называемого «пузыря фильтров» (Pariser 2011), идея которого заключается в том, что разные пользователи интернета получают доступ к различным вариантам интернета на основе алгоритмического анализа их предыдущих поисков или предпочтений в социальных сетях. Выявление пользователей может осуществляться на уровне государства, частных компаний (таких как поставщики поисковых систем или социальных сетей) или даже на уровне инфраструктуры.

Выражение мнений и идентификация

Многие дискуссии касались зависимости свободы выражения мнений от смежных вопросов конфиденциальности, анонимности и шифрования. В некоторых ответах содержались требования предоставить дополнительную информацию и провести исследования относительно этих вопросов, особенно с учетом очевидного нежелания менять ситуацию в данной области. Предлагалось провести работу по составлению перечня участников процесса и их возможной роли в области свободы выражения мнений.

Анонимность

Анонимность пользователей рассматривается как важный аспект свободы выражения мнений, также находящийся под угрозой. Этот элемент является важным, поскольку анонимность считается краеугольным камнем конфиденциальности: многие участники консультации и конференции считают анонимность предварительным условием для высказывания непопулярных или критических замечаний, хотя анонимность в одних странах обеспечивается лучше, чем в других (этот вопрос подробно рассматривается в нижеследующей главе о конфиденциальности). В то же время, анонимность иногда рассматривается как катализатор наносящих ущерб комментариев, таких как призывы к ненависти, которые выходят за рамки международных норм в области прав человека относительно защиты свободы слова. Несмотря на такое впечатление, научные исследования не установили, что отказ от анонимности и требование идентификации пользователей поможет в борьбе с недоброжелательными или оскорбительными комментариями. Такого рода поведение часто вызвано более широкими факторами, как, например, неспособность сидящих перед компьютером людей полностью осознать, что они общаются с реальным человеком и что следует соблюдать этикет. (Дополнительная информация о разжигающих ненависть комментариях приводится в вставке б ниже.)

Как часто отмечалось в процессе консультаций для данного исследования, анонимность также может влиять на общественную дискуссию онлайн. В некоторых странах люди будут воздерживаться от участия (например, по вопросам прав гомосексуалистов или бытового насилия) из страха идентификации и преследования. С другой стороны, также известны случаи платных анонимных комментаторов, которые представляются самостоятельными пользователями и ставят своей целью положить конец дискуссии, например, отпугивая участников своей невежливостью или глупостью и, таким образом, негативно влияя на выражения точки зрения меньшинства или непопулярных мнений. Вместе с тем, некоторые правительственные учреждения назначают сотрудников для отслеживания и ответов на онлайн-форумах в качестве метода «участия в дискуссии» и сокращения вероятности дезинформации, предоставляя поправки или альтернативные источники информации, и их идентификация может играть положительную роль, как, например, в некоторых примерах онлайн-дипломатии (Khatib et al. 2012). Использование анонимности в кибератаках, включая атаки с использованием ложных доменных имен от имени гражданского общества, является серьезным нарушением свободы выражения мнений.

Участники консультации и конференции подчеркнули важность обеспечения понимания участниками цифровых атак на свободу выражения мнений и журналистику последствий их действий. Необходимо проводить расследование таких нападений и поддерживать усилия по идентификации таких злоумышленников и привлечению их к ответу. Следует положить конец превращению безнаказанности за онлайн-атаки на свободу выражения мнений в норму. Кроме популяризации интернета, где пользователи могут свободно и безопасно делиться информацией и мнениями, все соответствующие заинтересованные стороны должны содействовать обновлению или принятию законов или других мер для защиты журналистских источников в цифровую эпоху (см. вставку 5).

Защита данных и слежка

В некоторых комментариях отмечалось, что защита данных является ключевым элементом свободы выражения мнений (этот вопрос обсуждается далее в разделе о конфиденциальности). Хотя защита данных как политически-административный метод защиты конфиденциальности, является стандартным подходом для Европы, она в меньшей степени используется во многих других частях мира. Сложилось общее представление о том, что в деле защиты своих прав отдельные лица зависят от деятельности соответствующих учреждений. В этой связи пользователи должны иметь более широкие возможности контроля использования своих данных, а обеспечивающие конфиденциальность законы, среди которых законы об обоснованном согласии и о сохранении данных, необходимо популяризировать и охранять силами учреждений, способных осуществлять надзор за хранением данных пользователей. Частный сектор также может сыграть здесь свою роль, например, обеспечивая соблюдение базового принципа конфиденциальности и разрабатывая соглашения об уведомлении и согласии.

В ходе консультаций, проведенных в рамках данного исследования, также регулярно высказывалась озабоченность вопросами слежки. В некоторых ответах отмечалось, что расширение слежки за гражданами со стороны государства, в том числе посредством сбора и анализа больших массивов данных, подрывает их право на неприкосновенность личной жизни и свободу выражения мнений. В ходе консультаций отмечалась растущая обеспокоенность чрезмерным вниманием, уделяемым безопасности, которая используется в качестве одного из аргументов в пользу слежки, как, например, анализ данных для поиска возможных угроз безопасности. Методы внедрения таких мер безопасности ставят под угрозу свободу выражения мнений и вызывают всеобщую обеспокоенность, о чем говорится ниже при обсуждении сквозных вопросов. В ответах выражается мнение о том, что массовый сбор метаданных коммуникаций, примеры которого раскрыл Эдвард Сноуден, является чрезмерной реакцией на проблемы безопасности. Упомянулся доклад бывшего Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, в котором

Вставка 3

Нейтральность сети

Основные сторонники нейтральности сети предлагают использовать государственное регулирование для сохранения открытости интернета и предотвращения создания так называемых «скоростных магистралей» для некоторых поставщиков интернет-услуг, как, например, киноуслуг, которые могут позволить себе заплатить за быстрый доступ к домашним клиентам, поскольку новые компании-конкуренты могут оказаться не в состоянии конкурировать с таким быстрым сервисом. Сторонники такого подхода считают, что эта ситуация может способствовать дискриминации и ограничению конкуренции, а, следовательно, ограничению открытости, помещая малых участников рынка, стремящихся разместить свой контент, в неравные условия. Критики такой политики считают, что целесообразность таких скоростных магистралей должны определять рыночные силы, ведь в некоторых случаях такие магистрали, например, платные автострады, используются для оказания услуг. Они полагают также, что политика нейтральности интернета может привести к жесткому государственному регулированию, в результате которого будут подавляться инновации или вводиться регулируемое ценообразование. Сторонники нейтральности интернета заявляют, что если государство начнет регулировать интернет-услуги для обеспечения нейтральности, это не значит, что оно будет стремиться регулировать ценообразование и препятствовать инновациям. Понятие нейтральности интернета появилось слишком недавно, и трудно оценить его реальное воздействие на информационные и коммуникационные услуги, в том числе с точки зрения свободы выражения мнений. Для решения таких вопросов в настоящее время готовятся эмпирические исследования.

См. Marsden (2010).

отмечалось, что массовый доступ ко всему объему цифровых коммуникаций исключает возможность индивидуального анализа пропорциональности, поскольку он подменяет собой предварительное разрешение на основе конкретного адресного подозрения⁶. Хотя используемая в качестве аргумента важность обеспечения безопасности может представляться более или менее обоснованной по мере того, как случаются различные происшествия, во многих комментариях выражалась обеспокоенность возможной массовой слежкой и анализом больших массивов данных, изменяющих равновесие сил между государством и отдельным гражданином. Эти проблемы отмечаются в разных странах в разной степени, однако технологический прогресс может привести к изменению этого соотношения сил по всему миру. В ходе конференции «Объединяя усилия» высказывались опасения относительно изначально предназначенных для борьбы с серьезными преступлениями методов слежки, которые используются сейчас для сбора личных данных о диссидентах или обо всех гражданах. Сомнения вызывает также недостаточная транспарентность методов сбора и использования данных в ходе расследований в области безопасности.

В ответах отмечалось, что в результате манипуляции такими методами безопасности, как, например, включение в программное обеспечение механизмов скрытого управления компьютером, дающих органам власти возможность получить к нему доступ на законных основаниях, пользователи интернетом становятся уязвимыми и для других, преступных действий. Те, кто стремится проникнуть в систему, могут потенциально использовать те же программы скрытого доступа, что снижает уровень безопасности системы. Таким образом, хотя государственная слежка представляется во многих случаях оправданной, методы такой слежки вызывают обеспокоенность, поскольку они могут нанести ущерб демократическим правам и свободам, которые они призваны защищать.

Прочие проблемы

Многие респонденты высказались в поддержку более открытого, в частности, более прозрачного и свободного использования интернета, которое будет способствовать укреплению принципа свободы выражения мнений в интернете. Рост числа патентов и чрезмерная охрана авторских прав, особенно требования выплаты авторских отчислений в отношении используемого на законных основаниях контента, рассматривается как ограничение права на свободу выражения мнений. Вместе с тем, открытость сопряжена с рядом проблем, в том числе с нарушением конфиденциальности (более подробно эти вопросы изложены в разделе «Конфиденциальность»).

Иногда определенная технология может ограничивать свободу выражения мнений. В ответах предлагалось поддерживать децентрализованные технологические решения, включая создание инфраструктуры на основе открытого программного обеспечения. В некоторых ответах упоминалась нейтральность сети как важный компонент свободы выражения мнений и принципов П-О-Д-У в целом (см. вставку 3), обеспечивающий пользователям возможность распространять (и получать) информацию онлайн без неоправданных ограничений. Данный политический вопрос в настоящее время выходит за пределы мандата ЮНЕСКО, поскольку он касается в большей степени национальных телекоммуникационных норм, однако ход данной дискуссии может положительно или отрицательно повлиять на роль национальных правительств в разработке связанной с интернетом политики в будущем и привести к укреплению или ослаблению принципов открытости и свободы выражения мнений. В ряде ответов предлагалось сделать сети одинаково открытыми для передачи информации вне зависимости от источника, поскольку дифференциация сетевого трафика может иметь негативные последствия для свободы выражения мнений и доступа к информации. Другие участники заявили, что такое правило может подорвать устойчивость интернет-услуг и повысить их стоимость, что приведет к ограничению доступа к информации и знаниям

Вставка 4

Право на забвение?

Международное право в области прав человека не предусматривает такого «права» в чистом виде. Тем не менее, в последнее время этот вопрос обсуждается достаточно активно. Возможно, это связано с тем, что в цифровую эпоху может оказаться невозможным стереть из памяти прошлые проступки, учитывая возможность найти информацию, комментарий, фотографию или запись о человеке, месте его проживания или работы. Должно ли существовать право – или менее жесткие юридические нормы – на уничтожение или сокрытие некоторой информации, право на забвение? Или же вопрос о прощении отличается от вопроса о забвении? Благодаря принятому Европейским судом в 2014 г. знаменательному решению, граждане Европейского союза могут обращаться к предоставляющим системы поиска в интернете компаниям с просьбой убрать ссылки на информацию, которую они хотят упразднить. Сторонники такого подхода говорят, что это защищает личную жизнь людей, тогда как противники заявляют, что существуют и другие методы защиты, основанные на европейских директивах, касающихся защиты неприкосновенности частной жизни и соответствующих данных. Некоторые критики высказывают обеспокоенность по поводу того, что право на забвение может привести к искажению истории, как в романах Оруэлла. Эта обеспокоенность связана с тем, что это право дает возможность подвергнуть цензуре любое мнение вне зависимости от его правдивости, законности и обоснованности, а также с тем, что решение об этом может быть принято частными, а не судебными структурами без соблюдения четко установленных процедур или возможности апелляции.

Более подробная информация по этому вопросу содержится в Mayer-Schönberger 2009, Dutton 2010, Bertoni 2014.

и нарушению права на свободу выражения мнений.

Многочисленные участники консультации и конференции отметили угрозы, связанные с отношением и убеждениями некоторых пользователей. Например, внешнее безразличие к расширению слежки рассматривается как угроза свободе выражения мнений. Еще одна угроза заключается в неуважении пользователей к человеческим качествам или достоинству других людей, как например, в случае кибертравли и издевательства, высказываний, разжигающих ненависть, распространения изображений ненадлежащего обращения с детьми, выражения радикальных политических или религиозных мнений онлайн, экстремизма или поддержки терроризма. В отношении этих вопросов, за исключением преступной деятельности, существует широкая поддержка саморегулирования и социального воздействия со стороны пользователей и владельцев платформ, а не государственного регулирования. В отношении высказываний, разжигающих ненависть, многие участники конференции подчеркнули необходимость

обучения и образования, а также социальных, а не законодательных мер в качестве эффективного средства решения проблем без применения необоснованного ограничения свободы выражения мнений. В ответах на онлайн-вопросник цитировался доклад бывшего Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, в котором содержится призыв к принятию стратегических мер, заключающихся в «активизации усилий в области просвещения относительно культурных различий, популяризации разнообразия и понимания, расширения прав и возможностей меньшинств и коренного населения и наделения их правом голоса»⁷.

Вместе с тем, также высказывалась обеспокоенность тем, что саморегулирование предлагается в качестве единственного решения. Было отмечено, что во многих случаях саморегулирование оказалось недостаточным без принятия четких норм поведения онлайн для отдельных лиц, компаний и других пользователей (см. также Tambini et al. 2008). В других случаях саморегулирование может

привести к чрезмерному регулированию, как если бы посредники упреждали надзор со стороны государственных учреждений, от которых может зависеть их будущее, и регулировали контент более жестко, чем того требует закон и политика в данной области.

В некоторых ответах обсуждался вопрос о том, как доступность интернета может позволить всем пользователям высказывать свои мнения и о принципах коммуникационной модели «многие для многих». Тем не менее отмечалось, что не ко всем прислушиваются в равной степени. В этой связи высказывалась озабоченность тем, что несмотря на расширение объемов информации, а также числа распространяющих ее людей, конечным результатом не обязательно является расширение возможностей для отдельных лиц (см. также Liang and Bo 2009; Zheng 2008). В некоторых ответах содержался призыв разработать стратегии для поощрения двустороннего потока данных между местным и глобальным уровнями.

Многочисленные участники консультации и конференции также выразили растущую обеспокоенность мощными позициями частных компаний. Как отмечалось выше в отношении пузырей фильтров, крупные интернет-компании все чаще занимаются фильтрацией контента в интернете, например, путем адаптации веб-страниц к интересам конкретных пользователей. В большинстве случаев действующий в таких системах и принадлежащий компании алгоритм недоступен публике и остается неизвестным. Такие компании также используют не всегда понятные механизмы управления созданным пользователями контентом. Некоторые участники консультации и конференции предлагали компаниям прилагать больше усилий для защиты пользователей, особенно в условиях государственного давления, направленного на ограничение прав пользователей. Другие, однако, отмечали, что лежащие в основе деятельности крупных новых компаний экономические модели, такие как зависимость от рекламы, могут привести к мерам, не способствующим защите пользователей и имеющим значительное

воздействие на нормативный процесс. Результатом использования некоторых экономических моделей может также стать рост числа глобальных корпораций и, соответственно, нехватка местного контента. В ответах предлагалось содействовать общинным средствам информации и местным сетям. В некоторых ответах отмечалось, что правила имеют для компаний важное значение, но иногда затрудняют ведение законного бизнеса, также высказывались различные мнения относительно так называемого «права на забвение» (см. вставку 4).

Другая проблема, отмечавшаяся участниками консультации и конференции, касается роли культурных различий и релятивизма при осознании права на свободное выражение мнений. В различных системах государственного устройства могут приниматься различные решения о надлежащих мерах регулирования и защиты этой свободы. Следует учитывать важность различия социальных норм в разных обществах. Одновременно с этим существует международное право в области прав человека, в силу которого подписавшие соответствующие правовые акты государства должны соблюдать установленные в них нормы. В ряде ответов отмечались определенные успехи в популяризации норм свободы выражения мнений во всем мире в целом. Некоторые участники выступили с призывом учредить специальный орган мониторинга в целях поощрения соблюдения норм свободы выражения мнений. Другие отмечали, что предусмотренная в международных нормах в области прав человека гибкость означает, что их можно рассматривать только как руководящие принципы. Это также связано с вопросом о юрисдикции, которая обычно носит национальный характер. В этой связи предлагалось, чтобы международные организации вели работу по популяризации всеобщих норм, а также разрабатывали и распространяли среди государств-членов типовое законодательство.

Регулирование и свобода выражения мнений

Многочисленные участники консультации и конференции отметили препятствия на пути сохранения и поощрения права на свободное выражение мнений, связанные с регулированием и нормативными рамками. Некоторые считают, что интернет по своей природе не может быть предметом регулирования в связи с его глобальным и безграничным характером, и с трудом представляют себе организацию эффективного государственного регулирования в мире, в котором контент может размещаться в одной стране, а доступ к нему происходит из совершенно другого государства.

Поэтому некоторые участники считают, что регулирование само по себе не сможет обеспечить защиту свободы выражения мнений. Другие полагают, что добиться правильного равновесия в сфере регулирования сложно, поскольку чрезмерное или ненадлежащее регулирование может иметь негативные последствия не только для свободы выражения мнений, но и для ценности интернета в целом. Действительно, ряд респондентов обратил внимание на проблемы, связанные с создающим чрезмерные ограничения регулированием. Они заявили о том, что государство должно не ограничивать свободы, а обеспечивать защиту основных прав человека, включая права, связанные с коммуникацией. Другие, наоборот, были обеспокоены тем, что отсутствие регулирования нанесет ущерб интересам общества. Один из респондентов предложил изучить новые экспериментальные механизмы регулирования, на основе которых можно было бы разработать более фактически обоснованный подход, однако остается неясным, как это сделать.

В ходе посвященной исследованию консультации регулярно выдвигались призывы согласовать национальное законодательство с глобальными правилами, стандартами и нормами в области права на свободное выражение мнений. Некоторые участники приводили пример законов о защите прав журналистов и призывали

расширить понятие «журналист» в целях включения в него продюсеров социальных СМИ и правозащитников. В специально проведенном по заказу Всемирной ассоциации газет (ВАГ-ИФРА) в качестве вклада в данное исследование анализе подчеркивалось, что обновление законодательства в области защиты конфиденциальности журналистских источников с целью включения в него цифровых аспектов является ключевой задачей в области обеспечения свободы прессы⁸. Этот анализ выявил значительные изменения в области защиты легальных источников в 85 из 121 изученной страны. В них входит нарушение принципа защиты в результате электронного надзора, политика обязательного сохранения данных и давление, оказываемое на интернет-посредников с целью раскрытия данных. Кроме того, многие законодательные нормы устарели и не учитывают вопросов регулирования использования цифровых данных, в частности, не решен вопрос о том, может ли записанная без согласия информация использоваться в суде в процессе против журналиста или его источника. Также остается нерешенным вопрос о том, кто именно в цифровую эпоху может требовать защиты в связи с журналистской деятельностью.

В ряде ответов говорилось о том, что принятие отдельных посвященных защите свободы выражения мнений в интернете законов является оправданным, поскольку интернет в значительной степени отличается от любого другого традиционного средства информации, существовавшего до него. Одним из оснований для этого являются особая доступность интернета, его технические характеристики и принцип его функционирования как сети обмена информацией и знаниями, что делает существующее законодательство или устаревшим, или чрезмерно ограничительным. В некоторых ответах отмечалось, что свобода выражения мнений в интернете подвергается особой угрозе и что власти и другие структуры пользуются отсутствием отдельных связанных с интернетом юридических мер защиты для предотвращения выражения мнений онлайн. В других ответах говорилось о конкретных потребностях, в том числе юридической защите конфиденциальности пользователя, предотвращении цензуры контента пользователя или гарантии анонимности –

аспектах, обычно не подпадающих под законодательные положения, относящиеся к традиционным средствам информации.

В ответах также содержалась аргументация против отдельного ориентированного на интернет законодательства. Одной из причин является наличие хороших правил, норм и законов, однако принятие их на национальном уровне или эффективное осуществление еще не стало нормой. Выразалась обеспокоенность по поводу того, что новое законодательство может способствовать появлению различных лазеек. Зачастую принятие новых законов не является необходимостью. Например, во многих случаях более важно четко определить минимальные правила и принципы, нежели разрабатывать совершенно новые законы. Другие участники выразили несогласие с тем, что интернет принципиально отличается от существующих средств информации, и заявили, что свобода выражения мнений должна обеспечиваться вне зависимости от средства информации. Они считают, что различия между миром онлайн и офлайн не настолько значительные, чтобы требовать принятия отдельного ориентированного на интернет законодательства, поскольку действующая офлайн политика будет распространена на сферу онлайн. Тем не менее, законы и политика, разработанные для традиционных средств информации, таких как вещательные компании, могут оказаться неподходящими для новых, поскольку подготовка блогов не эквивалентна вещанию. Однако в других ответах отмечалось, что важнее сделать акцент на защите человеческого достоинства, нежели на защите права на свободное выражение мнений.

И наконец, некоторые ответы содержали двусмысленные или релятивистские точки зрения по данному вопросу, в которых подчеркивалось, например, что живущие в разных политических системах граждане должны сами принимать демократические решения по поводу необходимости принятия законов и регулирования. Сторонники этого подхода считают, что у разных народов, в разных культурах и даже на разных онлайн-платформах могут существовать разные пределы или границы права на свободу выражения мнений без нарушения более широких международных

стандартов в этой области (транспарентность, законность цели, необходимость, пропорциональность и законность). Некоторые выступали за саморегулирование (см. выше) в качестве альтернативы принятию государством законов или за общий государственный нейтралитет в отношении интернета. Некоторые участники консультации и конференции вновь дали положительную оценку саморегулированию (см. выше), особенно в таких областях, как журналистская этика. Выдвигалось предложение о том, чтобы новые средства информации и промежуточные платформы начали диалог для обсуждения различного опыта саморегулирующихся систем.

Выступающие в поддержку регулирования считают необходимым разработку эффективного, четкого и ориентированного на права человека законодательства. В более конкретном плане, они считают, что свобода выражения мнений и конфиденциальность – это не просто концепции, а основные права человека, которые должны гарантироваться конституцией стран. Одним из упреков в адрес регулирования является его зачастую неудобный для пользователя характер, связанный со сложными или обременительными законами – например, такими, которые привели к аресту пользователей социальными средствами информации за распространение ненадлежащего с точки зрения властей сообщения. Как упоминалось выше, многие отмечали необходимость последовательного применения законов после создания нормативных рамок. Особую обеспокоенность вызывают правительства, нарушающие свои собственные законы, а также недостаток знаний у законодателей и членов судебной ветви власти. Участники консультации и конференции призвали к применению существующих стандартов и отметили необходимость создания эффективных систем проверки их соблюдения и дополнительных принципов их применения. Они также выступили за привлечение к процессу подготовки законодательства широкого спектра заинтересованных сторон, в особенности организаций гражданского общества и подчеркнули, что созданные надзорные органы должны быть независимыми как от правительства, так и от влияния частных структур.

В отношении регулирования выдвигались конкретные предложения по содействию свободе выражения мнений, а именно:

- Сокращение регулирования онлайн по сравнению с офлайн-сферой с целью признания особых характеристик интернета
- Отмена правил цензуры
- Судебное рассмотрение решений об упразднении контента и его блокировке
- Применение принципов пропорциональности и транспарентности при фильтрации и блокировании интернета
- Защита посредников от связанной с контентом ответственности
- Юридические гарантии защиты лиц, сообщающих о нарушениях, и журналистских источников
- Введение уголовной ответственности за публикацию разжигающих ненависть заявлений онлайн
- Реформа законов о клевете с целью снятия уголовной ответственности за клевету
- Разрешение и обеспечение анонимных заявлений онлайн
- Надлежащие процедуры идентификации пользователей
- Разработка конкретных норм наблюдения, которым пользователи будут доверять
- Создание виртуальных киберграниц, таких как соглашения о сборе и хранении данных в рамках конкретных юрисдикций, поскольку некоторые банки данных предполагают оказание «облачных» услуг
- Законы о нейтральности интернета
- Учет деятельности транснациональных корпораций, таких как поставщики интернет-услуг и поисковых систем
- Сокращение неравенства в доступе к интернету и содействие подготовке в области цифровой грамотности.

Вставка 5

Задачи регулирования: журналистика

Журналистская деятельность вызывает особую обеспокоенность с точки зрения свободы выражения мнений. Два вопроса в разработанном для данного исследования вопроснике касались журналистики. Во-первых, насколько существующее законодательство обеспечивает адекватную защиту журналистов при осуществлении ими цифровой деятельности? И, во-вторых, какие существуют возможности в плане саморегулирования деятельности журналистов?

Признавая наличие различий в законодательстве разных стран, в некоторых ответах отмечался недостаточный уровень защиты журналистов, причем многие считают, что журналисты «едва охвачены» такими мерами. Основная обеспокоенность в ответах связана с тем, что, в случае, когда такие меры защиты существуют, они ограничиваются защитой «традиционных» журналистов, работающих в средствах информации, результатом деятельности которых является печатная продукция или вещание. В эпоху развития интернет-журналистики этой защиты оказывается недостаточно. В ответах отмечалось, что защита журналистов должна обеспечиваться вне зависимости от средства информации. Некоторые участники предлагали определить журналистику как деятельность (которой могут заниматься все граждане), а не формальную профессию.

Журналистика в интернете сталкивается с особыми проблемами. В некоторых странах новостные сайты должны получать разрешение от государственных органов, и/или существует запрет на публикацию некоторых материалов (а в некоторых случаях и на доступ к ним). Другой аспект касается развития «гражданской журналистики», когда не получившие журналистской подготовки граждане используют для публикации новостей новые средства информации, в том числе социальные СМИ.

Хотя это явление способствует здоровой конкуренции с профессиональной журналистикой, в том числе с учетом этических пробелов в этом секторе, оно также поднимает вопросы об этике в производстве социальных СМИ. В-третьих, взаимодействие в цифровой сфере означает, что журналистов стало легче вычислить тем, кто интересуется их источниками, стремится уничтожить результаты их работы или даже напасть на самих журналистов. В ряде случаев практика безопасности в интернете поставила под угрозу свободу журналистики.

Отметив эти сложности, участники консультации и конференции выявили ряд важных областей. Критически важным признается образование журналистов. Такое образование могло бы включать подготовку в области этики и разработку профессиональных руководящих принципов и этических кодексов, хотя остается неясным, как применять эти нормы к непрофессиональным журналистам. Также важно обеспечить четкое понимание журналистами вопросов конфиденциальности и их прав. Техническая подготовка должна содействовать использованию антивирусных программ, надежных операционных систем, шифрования и так далее.

Участники консультации и конференции признали наличие взаимосвязи между свободой выражения мнений журналистами и конфиденциальностью, как подчеркивается в принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2013 г. резолюции 37 C/52: «неприкосновенность частной жизни является важнейшим условием защиты журналистских источников информации, позволяющим обществу пользоваться плодами журналистских расследований с целью обеспечения благого управления и верховенства права», поэтому «такая частная жизнь не должна подвергаться произвольному или незаконному посягательству». Согласно ответам, государства обязаны принять законы и правила, защищающие журналистов, соответствующие в идеале мировым стандартам. Это должно делаться демократическим путем (через парламенты). Меры должны включать судебное преследование за запугивание журналистов, принятие четких правил по ряду вопросов (например, защита информаторов, политика проверки контента, принципы обращения к властям, регулирование контента и четко определенные правила удаления контента в соответствии с международными нормами в области прав человека, правила относительно упреждающего удаления контента и заявок на удаление и правила предоставления информации о пользователе). В качестве возможных решений упоминались «безопасные гавани» для контента и совместное регулирование для поставщиков интернет-услуг. В любом случае такое регулирование должно сопровождаться четкими механизмами осуществления для обеспечения соблюдения правил.

Кроме того, некоторые участники консультации и конференции предложили использовать журналистское саморегулирование в качестве потенциальной альтернативы государственному регулированию. Они считают, что саморегулирование позволит минимизировать государственное вмешательство и сохранить свободу автора. Тем не менее в некоторых комментариях выражался скептицизм относительно эффективности саморегулирования и отмечалось, что оно может оказаться недейственным или недемократическим или даже потенциально привести к самоцензуре. В других ответах отмечалось, что разработку режимов саморегулирования следует поручить таким органам, как союзы или учреждения журналистов, включая советы по вопросам прессы. Такие организации могли бы создаваться на национальном и международном уровнях.

Вставка 6

Задачи регулирования: разжигание ненависти

Разжигание ненависти онлайн в связи с расовой или половой принадлежностью, инвалидностью, национальностью или другими критериями, становится все более сложной проблемой для надзорных органов, платформ контента или самих пользователей. В комментариях к данному исследованию проводилось разграничение между различными ситуациями такого поведения онлайн, в том числе (i) пользователи действуют через провайдера; (ii) пользователи и провайдер; и (iii) пользователи – провайдер – государство. Эти три ситуации и различные роли пользователей, провайдеров и государства в отношении разжигающих ненависть заявлений помогают проанализировать различные мнения относительно борьбы с этими заявлениями в зависимости от отношений, на которые они могут повлиять.

Другая сложность заключается в том, что не всегда просто определить, что именно составляет разжигающие ненависть заявления. Международные стандарты расходятся в определении того, связана ли «ненависть» с призывом к совершению наносящих ущерб действий и надзорных мер, которые должны применяться в этом отношении. Оценка того, насколько конкретное заявление в том или ином контексте соответствует конкретной концепции ненависти, еще больше усложняет дело. Говорилось о том, что отдельные концепции разжигающих ненависть заявлений не только выходят за пределы разрешенных законом мнений, но также могут использоваться для ограничения свободы выражения мнений других людей. Примером может являться «цензура через преследование».

С учетом различного понимания этого вопроса в ответах говорилось о том, что регулирование не должно препятствовать законному выражению политических мнений и критике под предлогом борьбы с ненавистью. Действительно, для некоторых ответов была характерна максималистская позиция, согласно которой выражение мнений должно регулироваться минимально, а ограничения касаться только самых серьезных случаев – таких, как защита детей.

В отношении судебного преследования точки зрения также различаются: некоторые респонденты призывали к преследованию автора, другие – издателя, хотя подробно не обсуждалось, должны ли эти понятия включать платформы поставщиков услуг, которые не являются издателями в традиционном смысле, и насколько это затронет принцип ограниченной ответственности посредников в сфере интернета. В других комментариях отмечалось, что судебное преследование может иметь сковывающий эффект или использоваться в качестве предлога для удаления незапрещенных законом мнений, и предлагалось использовать другие подходы. В некоторых комментариях говорилось, что судебное преследование должно отвечать ряду критериев, в том числе отсутствие наказания за изложение фактов, с тем чтобы были осуждены только те, намерения которых разжечь ненависть в целях дискриминации, насилия или вражды были доказаны. Также важно обеспечить защиту журналистов и репортеров и соблюдение принципа пропорциональности наказаний.

В ряде ответов отмечался потенциальный интерес саморегулирования владельцев платформ посредством добровольного удаления контента или надзора за ним, однако и в этом случае следует учесть указанные в предыдущем разделе оговорки. В заключение следует отметить, что респонденты разошлись во мнениях относительно эффективности политики «настоящего имени». Некоторые считают ее эффективной, тогда как другие респонденты выразили обеспокоенность по поводу связанного с ней отсутствия анонимности и дополнительных возможностей для преследования.

Кроме вопросов регулирования, многие участники консультации и конференции призвали повысить медийную и информационную грамотность и образование общественности. В идеале эта работа должна способствовать формированию определенного поведения, прививая уважительное отношение пользователей к другим людям и напоминая им о том, что высказанное в интернете

мнение редко остается анонимным. Отмечался принятый в Рабате в 2012 г. план действий Управления Верховного комиссара по правам человека и ежегодный доклад за 2014 г. Специального докладчика ООН по вопросам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В данном докладе подчеркивается важность доступа к интернету тех групп, которые особенно часто подвергаются дискриминации⁹. В ответах также регулярно встречались призывы к расширению возможностей для выражения мнений, включая создание более объемного и качественного контента, в ответ на издевательства и разжигающие ненависть заявления. В некоторых ответах была упомянута кампания Совета Европы «Против ненависти». Эффективной мерой также признается поддержка пользователей с целью развития их самосознания и умения распознавать и высмеивать проявления ненависти или бороться с ними.

В заключение в некоторых ответах содержались призывы провести обмен мнениями по проблеме разжигания ненависти в целях распознавания и эффективного регулирования разжигания ненависти онлайн с участием научных кругов и заинтересованных сторон, включая экспертов гражданского общества. В других комментариях отмечалась определенная роль, которую играют средства информации, а также необходимость финансирования борьбы с разжиганием ненависти.

Все эти темы также были включены в проведенный по заказу ЮНЕСКО для данного исследования специализированный анализ (см. Gagliardone et al, 2015), в котором также подчеркивалась роль групп граждан и НПО в мониторинге, информировании и борьбе с разжиганием ненависти онлайн. В данном анализе также отмечалось значение образовательных программ, позволяющих пользователям распознать разжигающие ненависть заявления и бороться с ними.

Возможные варианты будущих действий в поддержку свободы выражения мнений

ЮНЕСКО рассматривает обеспечение свободы выражения мнений как задачу, актуальную для каждого человека.

В целях сохранения, защиты и укрепления свободы выражения мнений в рамках проведенных для данного исследования консультаций на рассмотрение государств-членов был предложен ряд возможных вариантов будущих действий ЮНЕСКО. Ниже на рассмотрение государств-членов выносятся следующие возможные варианты будущих действий ЮНЕСКО, включенные также в итоговый документ конференции «Объединяя усилия» (см. приложение б):

- Призыв к государствам-членам и иным действующим субъектам защищать, развивать и применять международное

право в области прав человека в отношении свободы выражения мнений и свободного потока информации и идей в интернете

- Подтверждение необходимости обеспечения и уважения свободы выражения мнений как в реальной жизни, так и в интернете в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), а также необходимости соответствия любых ограничений свободы информации международному праву в области прав человека, как это изложено в статье 19 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах
- Поддержка безопасности журналистов, работников СМИ и производителей социальных средств информации во всем мире, создающих значительный объем журналистских материалов, и подтверждение важности верховенства права в борьбе с безнаказанностью в

случае нападок на свободу выражения мнений и журналистику в интернете и за его пределами

- Привлечение внимания к актуальности для интернета и цифровых коммуникаций Международной конвенции о правах инвалидов (КПИ), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (СЕДАВ) и работы Управления Верховного комиссара по правам человека в области запрещения пропаганды национальной, расовой или религиозной

ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (план действий, принятый в Рабате в 2012 г.), популяризация образовательных и социальных механизмов борьбы с разжиганием ненависти онлайн без ограничения свободы выражения мнений

- Продолжение диалога о важности роли интернет-посредников в деле популяризации и защите свободы выражения мнений.

Сноски

1. См. например http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/53_digital_safety_journalists.pdf [ссылка действительна на 4 января 2015 г.].
2. Henrichsen, J. R., Betz, M., and Lisosky, J. M. (2015), Обеспечение цифровой безопасности журналистов: обзор избранных вопросов. Париж, ЮНЕСКО.
3. Совместная декларация о свободе выражения мнений и интернете Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы СМИ, Специального докладчика по вопросу о праве на свободу убеждений Организации американских государств (ОАГ) и Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнений и доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов Африки. <http://www.osce.org/fom/78309?download=true>
4. Парижская декларация о медийной и информационной грамотности в цифровую эпоху, <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/news-and-in-focus-articles/in-focus-articles/2014/paris-declaration-on-media-and-information-literacy-adopted/> [ссылка доступна по состоянию на 26 января 2015 г.]
5. Этот типичный пример взят из мнения судьи Верховного суда США Оливера Венделла Холмса относительно рассматривавшегося в 1919 г. дела «Шенк против Соединенных Штатов».
6. Доклад Специального докладчика Генеральной Ассамблеи по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, см. выше, п. 12, 13, 14.
7. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и свободное выражение, доклад Специального докладчика Генеральной Ассамблеи о праве на свободу убеждений и их свободное выражение в интернете, UN Doc. A/66/290, 10 августа 2011 г., п. 41. См. также Haiman (2000).
8. Posetti et al. 2015 (будущее издание).
9. <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Racism/A-HRC-26-49.pdf>

Свобода
выражения
мнений

Частная
жизнь

Этика

Доступ к
информации

Неприкосновенность
частной жизни

Рисунок 2. Самые популярные слова в ответах относительно неприкосновенности личной жизни

История вопроса

Всеобщее право на защиту личной жизни связано с целым рядом разнообразных вопросов, таких как свобода и возможность определения отдельного от общественного личного пространства, с тем чтобы защитить себя от нежелательного вмешательства и контролировать доступ к личной информации или предотвращать ее несанкционированное распространение. Оно также связано с концепциями личностных характеристик и конфиденциальности, а также анонимности и человеческого достоинства. В интернете в этом отношении возникает ряд дополнительных проблем, таких как защита личных данных, интеллектуальной собственности, анализ баз данных или кибербезопасность. Конфиденциальность имеет отношение прежде всего к сбору, хранению, использованию и распространению информации, которая обычно обозначается как «личные данные» или иногда называется «конфиденциальная личная информация», такая как медицинские данные, требующие усиленных форм защиты и отличающиеся от информации, законодательно признаваемой «общественной» или «частной» по своему характеру и роли. Поскольку интернет обеспечивает глобальный доступ к

данным, возникают многочисленные трудности в определении технических и политических подходов в данной области, связанные с такими международными аспектами, как существование различных культур и юридических определений того, что считается личной сферой, а что нет (Bennett and Raab 2003). Новые источники так называемых «массивов данных» и компьютерный анализ, способный вычлнить значимую информацию из того, что ранее считалось неcodируемыми и анонимными данными, также поднимают вопросы о государственном и промышленном надзоре за гражданами и обществом (Mayer-Schönberger and Cukier 2013).

Принципы

Статья 12 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Никто не должен подвергаться произвольному вмешательству в личную или семейную жизнь, посягательству на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от таких посягательств или нападков». Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах

гласит: «1. Никто не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную или семейную жизнь, посягательству на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также на его честь и репутацию. 2. Каждый человек имеет право на защиту закона от таких посягательств или нападков». К данному вопросу также имеет отношение замечание общего порядка № 16 от 1988 г. Комитета по правам человека¹.

С вопросом конфиденциальности также связана резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1990 г. о регламентации компьютеризованных картотек, содержащих данные личного характера². Более недавняя резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2013 г. касается права на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху (A/RES/68/167). Она гласит, что: «незаконное или произвольное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также незаконный или произвольный сбор личных данных, представляющие собой крайне интрузивные деяния, нарушают права на неприкосновенность личной жизни и свободу выражения мнений и могут идти вразрез с основополагающими принципами демократического общества». В ней содержится призыв принять меры, чтобы положить конец нарушениям права на конфиденциальность, в том числе в контексте цифровой коммуникации, и провести обзор систем наблюдения. В резолюции далее подчеркивается важность «независимых, эффективных внутренних надзорных механизмов, способных обеспечивать прозрачность в соответствующих случаях и подотчетность в отношении слежения государств за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных». Эти ключевые аспекты были вновь подтверждены в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2014 г. (A/RES/69/166).

В представленном на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи докладе (A/HRC/27/37) Управления Верховного комиссара по правам человека и более раннем докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение Франка Ларю (A/HRC/23/40) также затрагиваются эти вопросы. Кроме того, подготовленный в 2014 г. доклад Специального

докладчика по вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона также касался вопросов слежки (UN doc A/69/397). В марте 2015 г. Совет ООН по правам человека учредил должность специального докладчика по вопросу права на неприкосновенность личной жизни (A/HRC/28/L.27).

Эти документы и решения ООН были учтены при формировании подхода ЮНЕСКО к неприкосновенности личной жизни. Данный подход опирается на следующие основные принципы:

- Популяризация политики и практики в области интернета, уважающих право на неприкосновенность личной жизни
- Содействие открытости и прозрачности с учетом неприкосновенности личной жизни
- Признание того, что неприкосновенность личной жизни и ее защита лежат в основе доверия к интернету и, следовательно, расширения его использования и доступности
- Использование многосторонних соглашений для обеспечения неприкосновенности личной жизни наряду с другими правами человека, такими как право на свободу выражения мнений или право на «жизнь, свободу и безопасность» (ВДПЧ).

Кроме того, ЮНЕСКО признает, что конкретные действия в отношении права на частную жизнь могут отразиться на других правах, например, праве на свободу выражения мнений, и наоборот. Как отмечается в резолюции 37 C/52, «неприкосновенность личной жизни является важнейшим условием защиты журналистских источников информации, позволяющим обществу пользоваться плодами журналистских расследований с целью обеспечения благого управления и верховенства права», поэтому «такая личная жизнь не должна подвергаться произвольному или незаконному посягательству». В то же время, как отмечается в подготовленном для 37-й сессии Генеральной конференции дискуссионном документе, принципом неприкосновенности личной жизни нельзя прикрываться для

замалчивания нарушений прав личности или запрещения обнародования информации о них. Сбалансированность любых прав должна обеспечиваться с учетом интересов общества, и статья 29 Всеобщей декларации прав человека устанавливает этот критерий в качестве необходимой цели и метода обеспечения равновесия: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Вопрос о соотношении защиты неприкосновенности личной жизни и общественной безопасности (которая должна быть залогом «безопасности людей») должен решаться с учетом принципа наименьших ограничений для сохранения смысла данного права. Примером попытки установить такое

соотношение могут стать принципы Цване в области национальной безопасности и права на информацию³.

Основополагающее значение для пользователей интернета имеет вопрос о том, насколько они могут верить тому, что их права будут соблюдены, в том числе их право на разумные ожидания в сфере обеспечения конфиденциальности (Mendel et al. 2012). Отсутствие доверия может привести к сокращению участия пользователей в развитии интернета, что ограничит его универсальность. Пользователи должны знать о пределах их права на конфиденциальность и методах, с помощью которых они могут защитить свою личную жизнь онлайн. В то же время, сами пользователи также должны соблюдать конфиденциальность других пользователей интернета, и в этом смысле важную роль будет играть работа ЮНЕСКО в области медийной и информационной грамотности (см. вставку 7).

Вставка 7

Медийная и информационная грамотность в поддержку неприкосновенности личной жизни

Пользователи интернета, такие как родители, учителя и учащиеся, сталкиваются со многими сложными вопросами, которые им необходимо решать для защиты своей личной жизни и жизни своих детей. Дополнительные сложности создают используемые многими поставщиками интернет-услуг бизнес-модели, которые могут основываться на поставке данных для других целей, как, например, маркетинг. Дети и другие пользователи должны понимать, как меняются методы, с помощью которых государственные и коммерческие предприятия могут собирать и использовать информацию, которую они размещают онлайн, например, в социальных СМИ. Такое понимание включает осведомленность о правах на неприкосновенность личной жизни в интернете, оценку политики конфиденциальности и практики в данной области различных провайдеров и пользование правами онлайн. Речь идет в том числе о понимании зависимости неприкосновенности личной жизни от разных факторов, таких как анонимное участие, а также соотношения между правом на неприкосновенность личной жизни и другими правами, такими как свобода выражения мнений. Это включает возможность ведения конфиденциальных дискуссий или встреч без обмена сообщениями в твиттере в режиме реального времени или рассылки приписываемых цитат. Все эти вопросы находятся в центре внимания исследования, которое проводит инициированный ЮНЕСКО Глобальный альянс ради партнерства в области медийной и информационной грамотности (<http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/media-development/media-literacy/global-alliance-for-partnerships-on-media-and-information-literacy/>). Первые выводы данного исследования свидетельствуют о крайне незначительном учете вопросов неприкосновенности личной жизни в программах медийной и информационной грамотности и недостаточном понимании воспитателями связанных с конфиденциальностью тем и их использования в воспитательной работе. В некоторых университетах принят подход, направленный на формирование критических навыков грамотности в сфере конфиденциальности, в школах используется подход, обеспечивающий всеобщее участие, а инициативы гражданского общества опираются на расширение прав и возможностей.

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:
Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты глобального интернета

Конфиденциальность напрямую связана с принципом прозрачности в отношении записи, сбора, хранения и анализа персональных данных (вставка 8). ЮНЕСКО выступает за обеспечение надлежащего равновесия между конфиденциальностью и открытостью, а также за разработку достаточных мер безопасности для соблюдения

общественных и частных интересов в области конфиденциальности и открытости. Конфиденциальность также имеет отношение к открытым технологиям, обеспечивающим возможность проверки ее соблюдения благодаря соответствующему программному обеспечению.

Вставка 8

Сочетание неприкосновенности личной жизни и прозрачности и свободы информации

Потенциальные противоречия между правами и ценностями могут потребовать их уравнивания в конкретных ситуациях. Например, призывы к прозрачности со стороны государства и корпораций могут в некоторых отношениях идти вразрез с соображениями неприкосновенности личной жизни. С одной стороны, политика свободы информации зачастую требует от государственных органов предоставлять имеющуюся в их распоряжении информацию о том или ином человеке и даже содействовать доступу к такой информации. Такая политика направлена на поддержку свободы выражения мнений, позволяя людям «искать и получать», а также распространять информацию. С другой стороны, здесь может возникнуть необходимость учета других прав. Одним из примеров может служить просьба к студентам, отказаться от их права на доступ к информации относительно писем, написанных в их поддержку при поступлении в колледж или университет. Некоторые сайты, собирающие информацию о правонарушениях, например, о взяточничестве, призваны пролить свет на коррупцию, но обычно на них представлена анонимная информация о предполагаемых взяткодателях и взяткополучателях, поскольку в их задачи входит защита информаторов и расследование проблемы. Схожим образом, просьбы о прозрачности иногда могут войти в противоречие с так называемым «правом на забвение». Эти вопросы рассматриваются в готовящемся ЮНЕСКО исследовании под названием «Равновесие между конфиденциальностью и прозрачностью».

Учитывая сложность связей в области интернета, вопрос об установлении баланса между правом на неприкосновенность личной жизни и другими правами в интересах общества может решаться путем привлечения многих заинтересованных сторон к разработке политики, в частности, норм, вопросов регулирования и саморегулирования.

Определения

Сформулировать определение неприкосновенности личной жизни, анонимности и шифрования не просто, равно как и определить взаимосвязь между этими понятиями. Проведенный в рамках

данного исследования процесс консультаций продемонстрировал наличие различных интерпретаций этих понятий и отношений между ними. Несмотря на это, многие согласны с тем, что эти области являются взаимодополняемыми и связаны с управлением личностными характеристиками или с концепцией личности и ее характеристик. В попытке объединить эти разрозненные идеи можно исходить из того, что неприкосновенность личной жизни является правом, тогда как анонимность и шифрование могут рассматриваться как методы обеспечения данного права. В целях углубления данной дискуссии могут использоваться следующие определения:

Неприкосновенность личной жизни как право определена менее конкретно, чем анонимность или шифрование. С учетом использования данного понятия в проведенном ЮНЕСКО «Глобальном обзоре вопросов конфиденциальности и свободы выражения мнений в интернете» (Mendel et al, 2012) неприкосновенность личной жизни можно определить как наличие разумных ожиданий относительно контроля касающейся человека личной информации. Это имплицитно вписывает вопрос в парадигму владельца информации и подчеркивает ориентацию на частное лицо, а не на государственные или частные структуры. В этом свете неприкосновенность личной жизни означает, что данная информация может распространяться на добровольной и ограниченной основе, т.е. без ее публикации. В рамках такого подхода неприкосновенность личной жизни рассматривается как возможность для частных лиц при желании отделить себя от публики и таким образом связывает ее с личной жизнью, хотя в некоторых ответах ставился вопрос о том, насколько успешно отдельные лица в современном обществе могут взаимодействовать в интернете, если они хотят полностью отгородить себя от публики. Вместе с тем выдвигалось много общих вопросов относительно методов обеспечения неприкосновенности личной жизни, в том числе относительно владения личными данными и определения личных данных, регистрируемых частными компаниями.

Анонимность предотвращает идентификацию пользователя, в различной степени скрывая его личные данные (напр., с помощью псевдонимов). Таким образом, это некий щит, с помощью которого обеспечивается неприкосновенность личной жизни. И наоборот, частный характер информации зачастую требует анонимности. Предотвращая открытую идентификацию конкретного пользователя, даже с учетом сохранения цифрового следа, анонимность гарантирует безопасность и защиту от репрессий или незаконного использования личных данных. Таким образом, она тесно связана со свободой выражения мнений, как отмечалось во многих ответах. С другой стороны, анонимность может способствовать использованию выражений, игнорирующих социальные принципы поведения («нэтикет»)

онлайн. В ответах содержались призывы привести примеры передовой практики в отношении анонимности в интернете. Конфиденциальность может рассматриваться как частичное применение анонимности, поскольку она связана с налагаемыми на степень раскрытия идентифицирующей человека информации ограничениями, как, например, в случае идентификаторов журналистских источников.

Шифрование касается инструментов, используемых для защиты данных, которые могут включать идентификаторы пользователя. Такие инструменты имеют криптографический характер, делая невозможным доступ к информации без тайных ключей. С учетом того, что наши данные можно рассматривать как проекцию нас самих, шифрование играет важную роль в нашей защите и предотвращении злоупотреблений в использовании контента пользователя. Оно также обеспечивает большую степень защиты личной жизни и анонимности передачи данных, поскольку доступ к контенту (а иногда и метаданным) коммуникаций имеет только получатель. В некоторых ответах шифрование было названо лучшим способом обеспечения конфиденциальности и ключевым методом личной и коммерческой защиты. В них предлагалось использовать шифрование по умолчанию. В других ответах высказывалась более осторожная точка зрения, однако признавалось, что некоторый уровень шифрования может по крайней мере предотвратить большинство нарушений в сфере конфиденциальности. Забота об общественной безопасности, в связи, например, с террористическими угрозами, привела к новым призывам отказаться от шифрования или по крайней мере сделать сообщения дешифруемыми, или обязать граждан раскрывать свои шифровальные ключи при наличии установленных условий и процедур, обеспечивающих законность такого ограничения конфиденциальности. Однако само по себе шифрование в интернете регулировать весьма непросто.

Конфиденциальность требует обеспечения безопасности коммуникаций, а требования расшифровки сообщений ставят ее под угрозу.

Во многих ответах отмечалось, что признание и защита права на неприкосновенность личной жизни является обязательным императивом, и предлагалось, чтобы правительства обеспечивали такую защиту в случае ее отсутствия или недостаточности. Вместе с тем, в некоторых ответах признавалось, что конфиденциальность не является абсолютным правом (хотя любые ограничения или вмешательство должны удовлетворять критериям законности и пропорциональности, а также другим правовым критериям в соответствии с международными нормами в сфере прав человека). Например, хотя как отмечалось выше, неприкосновенность личной жизни можно защищать посредством анонимности и шифрования, это может привести к сокращению личной ответственности за соблюдение других прав человека, как в случае анонимных «троллей» в интернете.

Подчеркивалось, что предоставление пользователям информации о пределах их личной жизни является критически важным вопросом для управления данными пользователя. Необходимо разработать и популяризировать соответствующие инструменты и политику. Частные компании должны раскрывать информацию о собираемых ими данных в понятных заявлениях о личной информации и сообщать пользователям о нарушении их личной жизни (например, о взломе их данных).

В представленных в ответах рекомендациях отмечалась необходимость включения в меры по защите неприкосновенности личной жизни плана действий по обеспечению безопасности данных. Государства с участием общественности должны принять законы о защите личных данных, которые должны открыто и транспарентно информировать об используемых для обеспечения безопасности и защиты данных методах. В равной степени отмечалось, что цифровая грамотность важна для граждан в целом и журналистов, в особенности, поскольку у них могут быть особые потребности (см. вставку 5 выше). Для обеспечения безопасности также необходима техническая инфраструктура. В целом, технологические и социальные гарантии

неприкосновенности личной жизни должны быть сбалансированными.

В более широком плане некоторые участники конференции «Объединяя усилия» призвали ООН провести обзор и вновь подтвердить право на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху, другие же предлагали разработать минимальные всеобщие нормы конфиденциальности и призывали ЮНЕСКО поддержать осуществление резолюций ООН.

Принципы и соглашения в сфере обеспечения соблюдения конфиденциальности

В рамках проводимой для данного исследования консультации подчеркивалась важность наличия гражданских органов надзора, доступа к судам и принятия эффективных мер в отношении действий, которые могут влиять на неприкосновенность личной жизни.

В некоторых ответах отмечалась важность для защиты права на неприкосновенность личной жизни того, что авторы называли «цифровым самоопределением». В рамках этого понятия пользователи могут контролировать то, что по закону и из этических соображений может рассматриваться как их личная информация и данные. Это один из возможных методов, наряду с ограничениями регистрации, сбора, хранения и использования данных, а также принципами в отношении точности данных. Подчеркивался обширный европейский опыт, накопленный в рамках осуществления принятой в 1981 г. Конвенцией 108 о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, которая стала попыткой решения целого ряда вопросов⁴. Одним из принципов при защите личных данных является возможность пользователей получить доступ к собранной в их отношении информации и их право удалить или исправить данные, которые общество договорилось считать личными. Другие рассматриваемые принципы включают информирование пользователей интернета и получение их

согласия на методы сбора и использования их данных, включая их право на определение тех, кому поручено контролировать личные данные, и механизмов их подотчетности. Дополнительный принцип касается личных данных, имеющих особую степень конфиденциальности. В рамках этого принципа сбор таких данных запрещен, за исключением случаев абсолютной необходимости, когда данные должны обрабатываться таким образом, чтобы не нарушить основного права на неприкосновенность личной жизни вне сфер деятельности государственного и частного секторов.

Высказывалось также предложение разработать политику хранения данных, которая обеспечила бы организацию судебного надзора. В некоторых ответах содержался призыв запретить хранение данных третьими сторонами. Пользователи должны будут дать согласие на

распространение конкретных личных данных. Они должны получать информацию и иметь возможность подать апелляцию в случае нарушения конфиденциальности их данных, а официальные власти (такие, как комиссары по вопросам конфиденциальности) должны обеспечивать соблюдение общих интересов в данной области. Должны существовать институциональные критерии предотвращения произвольного применения этих правил, такие как прозрачность и подотчетность. Хотя интернет-посредники, такие как социальные сети, имеют право настаивать на определенной форме официальной идентификации, в некоторых ответах отмечалось, что они тем не менее должны признать важность общественной анонимности и защищать ее как средство защиты конфиденциальности пользователей и их способности осуществлять свое право на свободу выражения мнений.

Вставка 9

Слежка

Слежка за деятельностью пользователей в интернете обычно рассматривается как ограничение или вмешательство в право на неприкосновенность личной жизни. В целом в ответах содержался призыв к государственным службам безопасности о проявлении сдержанности. Многие участники конференции и консультации отметили и поддержали соглашение о международных принципах применения прав человека в отношении мониторинга средств связи (IPAHRCs, доступно по адресу <https://necessaryandproportionate.org>), содержащее принципы, которыми могут руководствоваться режимы государственного надзора. Данные принципы были разработаны по итогам проводившихся в течение года консультаций с гражданским обществом и экспертами в области конфиденциальности и технологий и получили поддержку более 100 организаций из разных стран мира. Начало этому процессу, который проходил под руководством Privacy International, Access и Electronic Frontier Foundation, положила публикация в апреле 2013 г. доклада Франка Ларю, бывшего в то время Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение (A/HRC/23/40). Принципы IPAHRCs включают:

- законность
- законную цель
- необходимость
- адекватность
- пропорциональность
- компетентное судебное ведомство
- справедливое судебное разбирательство
- уведомление пользователя
- прозрачность
- общественный надзор
- интегрированность коммуникаций и систем
- гарантии для международного сотрудничества
- гарантии против нелегитимного доступа и право на эффективные меры возмещения ущерба

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:
Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты глобального интернета

Другие участники консультации и конференции, не упоминая IPANRCS напрямую, поддержали по крайней мере некоторые его принципы. В целом они также подчеркнули необходимость обеспечить баланс между безопасностью и неприкосновенностью личной жизни. Некоторые из них также отметили, что сохранение этого баланса требует защиты граждан от слежки со стороны властей. Участники консультации и конференции также призвали обеспечить прозрачность обработки провайдерами интернет-услуг и компаний правительственных запросов об информации. Некоторые из них призвали ООН вновь подтвердить принципы конфиденциальности в цифровую эпоху с тем, чтобы поощрить страны к проведению обзора политики и практики в области конфиденциальности и слежки и их применения к гражданам, другим резидентам и зарубежным участникам коммуникации.

Несмотря на признание того, что проведение слежки в соответствии с законом и международными нормами может быть необходимой и эффективной мерой законного обеспечения порядка или сбора информации, высказывалась обеспокоенность по поводу массовой слежки. Упомянут доклад Управления Верховного комиссара по правам человека о неприкосновенности личной жизни в цифровую эпоху (A/HRC/27/37), в котором отмечается, что массовая слежка в связи с ее всеобщим применением способствует произвольному нарушению права на неприкосновенность личной жизни.

Технологии слежки также были в центре дискуссии о гарантиях в области их импорта и экспорта. Другая общая проблема систем слежки касается целостности систем и сетей коммуникации. Пользователи были озабочены тем, что включение программ скрытого доступа в коммерческие системы может использоваться хакерами и поставить под угрозу безопасность данных пользователя. Одним из методов противодействия такой угрозе признается использование стандартов открытого программного и аппаратного обеспечения с публично меняемым кодом. В некоторых ответах пользователям предлагалось использовать идентификацию, системы проверки и шифрование для обеспечения безопасности данных.

Участники консультации и конференции также выразили озабоченность увеличением объемов собираемых корпорациями данных и отметили, что частный сектор играет в отношении неприкосновенности личной жизни важную роль. Компании могут и должны защищать данные пользователей по умолчанию, то есть они должны использовать подход «конфиденциальность в самой системе». При этом в некоторых ответах содержался призыв к ограничению возможностей компаний по отслеживанию данных пользователей и к запрету частным компаниям распространять собранные ими данные. В таких ответах отмечалось, что компании должны выполнять описанные выше меры по контролю пользователей, объясняя им, как их данные будут использоваться, и уничтожая данные пользователей по их просьбе. Они не должны собирать данные с одной целью и использовать их с другой без получения согласия пользователей.

Был определен ряд технических решений, позволяющих обеспечить контроль пользователем данных. Они включают более широкое использование современных

механизмов шифрования и протокола HTTPS, а также таких анонимных сетей, как Tor, создание более защищенных платформ с отдельными банками данных и использование принципов «конфиденциальность в самой системе». В ответах также содержались призывы использовать новые технологии для защиты конфиденциальности, в том числе общие параметры по умолчанию, и правила, обеспечивающие более строгое соблюдение принципов кибербезопасности.

Предлагаемые механизмы контроля включают принятие законов, гарантирующих свободу выражения мнений и защиту неприкосновенности личной жизни. Конкретные рекомендации в области связанных с конфиденциальностью исследований и законодательства представлены ниже:

- защита анонимности
- разработка режимов права собственности на данные и защиты
- четкое определение личных данных и их связь с метаданными или геолокационными данными

- запрет незаконного или произвольного нарушения права на неприкосновенность личной жизни

- законодательство, определяющее нарушения конфиденциальности, ограничивающее их и предоставляющее меры защиты

- ограничения на обмен данными со стороны государственных органов и поставщиков услуг интернета

- определение наказания за нарушение неприкосновенности личной жизни, как в случае несанкционированной слежки

- прозрачность относительно сфер полномочий подразделений по борьбе с киберпреступностью и сил кибербезопасности, в том числе в области сбора и использования данных о гражданах

- изучение «права на забвение», хотя некоторые участники считают такое право проблематичным и потенциально нарушающим конфиденциальность, а также право на поиск и получение информации и прозрачность и общественные интересы

- регулирование коммерциализации технологий наблюдения

- контроль доступа третьей стороны к личным данным

- механизмы подотчетности

- более широкий анализ европейских понятий конфиденциальности данных как имеющих международное значение

- укрепление сотрудничества организаций, работающих в сфере защиты неприкосновенности личной жизни.

Как и в отношении свободы выражения мнений, в ответах отмечалась необходимость обеспечить понятность защищающих неприкосновенность личной жизни законов и их соблюдение. Многие также отметили особую важность прозрачности в области ограничений права на неприкосновенность личной жизни.

Отмечалось, что прозрачность способна содействовать общественному обсуждению и надзору и таким образом укреплению неприкосновенности личной жизни. Тем не менее в некоторых ответах указывалось, что прозрачность не может заменить собой законы по защите неприкосновенности личной жизни.

В ответах предлагалось обеспечить сочетание интересов открытости и прозрачности (особенно в отношении предоставления информации государственными структурами) с неприкосновенностью личной жизни. Некоторые участники считают, что противоречия тут нет, и что эти концепции являются взаимодополняющими. Но большинство полагает, что публичная открытость не в полной мере сочетается с понятием тайны личной жизни. В некоторых ответах говорилось о необходимости установить пределы прозрачности в целях защиты неприкосновенности личной жизни; в других наоборот отмечалось, что право на неприкосновенность личной жизни не должно превалировать над обеспечением большей прозрачности в интересах общества. Отмечалось, что хотя государственные структуры и корпорации не выступают в качестве защитников прав человека, некоторые из них приводили соображения неприкосновенности личной жизни в качестве обоснования попыток ограничить открытость или прозрачность.

В ответах, посвященных этому противоречию, обычно предлагалось, чтобы общества обеспечивали «прозрачность в общественных вопросах и неприкосновенность личной жизни в личных». В рамках такого подхода признается, что прозрачность является критически важным аспектом публичности, а также необходимостью защищать неприкосновенность личной жизни обычных законопослушных граждан. Таким образом, государства (включая государственных чиновников) должны вести себя открыто со своими гражданами, которые имеют право требовать от них ответа. Поэтому необходимо обеспечить права граждан, связанные с открытостью государственных структур (например, путем выпуска заявок на

получение информации). В некоторых ответах отмечалась необходимость распространить принцип транспарентности на крупные корпорации и их должностных лиц на основе общего принципа «больше власти – меньше конфиденциальности». Однако высказывалась также обеспокоенность по поводу того, что чрезмерная транспарентность публичных деятелей может заставить их искать способы обойти этот принцип. Поэтому предлагалось проводить регулярную переоценку и пересмотр данного баланса в рамках прав человека (см. вставку 8 выше).

В ответах отмечалось, что в случае публичного распространения данных оно должно осуществляться на анонимной основе с учетом связанных с метаданными и сверкой данных рисками, которые могут поставить анонимность под угрозу. Некоторые отмечали, что по

возможности следует различать и разделять личную и публичную информацию; при этом может потребоваться удаление некоторых элементов из набора публичных данных в целях защиты личной жизни или безопасности. Также отмечалось, что владельцы данных и пользователи должны, по возможности, влиять на то, каким образом распространяются их данные, в целях обеспечения максимальной транспарентности, согласия пользователей и контроля с их стороны.

Большие массивы данных обладают значительным положительным потенциалом, например, в области содействия пониманию социальных феноменов или повышения транспарентности. Однако их использование также связано с рисками, которые необходимо предусмотреть.

Вставка 10

Связанные с большими массивами данных проблемы

С ростом популярности больших массивов данных растет обеспокоенность их сбором, хранением и использованием (см. Mayer-Schönberger and Cukier 2013). Ведутся споры по поводу определения больших массивов данных, однако по сути эта концепция касается объемных наборов данных, требующих мощных компьютерных и сетевых технологий для их сбора и анализа. Примером могут служить «пожарный шланг» сообщений в твиттере или база данных записи телефонных звонков. Такие данные могут кодироваться и анализироваться как большие массивы данных для вычленения значимой информации. Социолог Даниэль Белл (1973 г.) однажды дал определение информационного общества как общества, способного кодировать данные для создания информации таким образом, что сектор информации приобретает такое же значение, как ранее сельское хозяйство или промышленность. Методы сбора и анализа данных с помощью передовых компьютерных и сетевых технологий, которые ранее рассматривались как серьезная проблема (потоп данных), дают примеры мощного потенциала кодирования данных. Этические методы сбора и управления этими данными и обеспечение их подлинной информативности и значимости являются крайне спорными вопросами. В ответах участников консультации и конференции отмечалась озабоченность тем, что граждане часто предоставляют такие данные, не представляя себе целей их возможного использования. Другая проблема заключается в том, что с помощью компьютерной обработки многочисленных разрозненных наборов данных анонимные ранее данные могут эту анонимность потерять. Кроме того, социальные программы могут все чаще основываться на данных, недостаточно отражающих разнообразие сообществ, особенно если не решены вопросы доступа и участия. Также выражалась обеспокоенность по поводу безопасности хранения данных и их защиты от хищения или недобросовестного использования. Другой выявленной в ходе консультации проблемой стал вопрос обоснованности разграничения данных и метаданных. Совет по правам человека отметил, что «хотя метаданные могут дать положительные результаты, некоторые типы метаданных при их объединении могут привести к раскрытию личной информации и пролить свет на индивидуальное поведение, социальные отношения, личные предпочтения и черты характера». (A/HRC/28/L.27)

Высказывалась обеспокоенность по поводу упрощения процесса профилирования пользователей, что усугубляет последствия слежки (как со стороны государственных, так и частных структур), взлома данных и потери контроля данных. В некоторых ответах отмечалось, что пользователи должны иметь возможность отказаться от сбора их данных и что им должна предоставляться информация относительно их доступных данных. Даже в случае согласия на раскрытие информации их данные в идеале должны оставаться анонимными. Однако отмечались и связанные с анонимностью проблемы: убрать идентификаторы данных не всегда просто, даже если приложить соответствующие усилия (см. Mayer-Schönberger and Cukier, 2013).

Поднимался также вопрос придания слишком большого значения данным, которые могут иметь очень ограниченную ценность (boyd and Crawford 2011). Сбор данных ради сбора на случай возможного получения из них некоторой информации становится легким и привычным делом. Частные компании и силы безопасности собирают большое количество данных о пользователях, что потенциально может привести к потере доверия к таким структурам и даже к использованию интернета в целом. Большие и обширные объемы данных не всегда лучше или более полезны, чем целенаправленно отобранные данные.

В ответах содержался призыв к многостороннему участию в разработке норм и мер предосторожности, включая сдержки и противовесы в отношении сбора данных и их контроля. Определенную роль в этой области должно играть государство.

В проведенном для данного исследования процессе консультаций также отмечались новые алгоритмы, многие из которых являются частными и регулирование использования которых может оказаться непростой задачей. К дискуссии о защите личной жизни и личных данных надо привлекать специалистов по технологиям и инженеров для прояснения того, как новые технологии могут повлиять на доступ к личной информации и ее хранение. Знание принципов работы технологий так же важно в данной области, как законодательство и политика, равно как

и понимание тенденций, способных повлиять на конфиденциальность и безопасность, как, например, разработка технологий усиления конфиденциальности (ТУК). Граждане должны знать, как работают технологии, для принятия обоснованных решений об их использовании.

Тем не менее политика в данной области играет важную роль, поскольку многие лица не всегда защищают свою конфиденциальную информацию, а многие компании не заинтересованы в использовании технологий, имеющих высокий уровень безопасности и защиты конфиденциальной информации. Кроме того, компании должны активным образом обеспечивать прозрачность относительно используемых ими методов, а также безопасность данных. Как государственные структуры и другие заинтересованные стороны, так и компании должны поощрять разработку планов действий в области безопасности данных для обеспечения соответствия своей деятельности принципам конфиденциальности.

В целом, многие участники консультации и конференции «Объединяя усилия» отметили ключевое значение образования в области конфиденциальности и интернета для повышения осведомленности и изменения поведения пользователей. Они выступили с призывом разрабатывать программы цифровой грамотности и знаний в сфере конфиденциальности, обеспечивать образование в области конфиденциальности, охват соответствующих пользователей (или даже услуги «консьержа в области конфиденциальности» для подвергающихся риску пользователей), профессиональную подготовку воспитателей в данной области и образование общественности в целях осознания конфиденциальности как основного права. Также необходимо проводить работу по популяризации описанного выше понятия личной принадлежности данных и управления ими в дополнение к обеспечению понимания пользователями ценности их данных. Многие подчеркивали социальную необходимость обучения и образования базовым социальным нормам коммуникации в интернете, которые иногда называют «нэтикетом». Такое сочетание контроля со стороны пользователя и образования позволит принимать более обоснованные решения относительно

собственной конфиденциальной информации и уважения личной жизни других людей. В целом в данном подходе учитываются вопросы личной автономности и субъективные компоненты личной жизни.

Участники консультации и конференции считают защиту неприкосновенности личной жизни основной целью медийной и информационной грамотности, а образование рассматривается как ключевой компонент права на неприкосновенность личной жизни. Пользователи интернета и граждане в целом должны знать инструменты и стратегии, которыми они могут пользоваться для защиты личной жизни. В большом числе ответов содержался призыв включить образование по вопросам конфиденциальности в основную часть программ в области образования с раннего возраста. Приводились положительные примеры некоторых граждански ориентированных компаний, включивших принципы информационной грамотности и этики в игры и социальные платформы для детей. Говорилось о том, что некоторые дети сейчас умеют выходить в интернет и социальные СМИ еще до того, как они научились читать, писать или способны понять вопросы мультимедийной информационной грамотности.

Такая стратегия должна быть многосторонней: учащимся необходимо рассказать об их правах в области конфиденциальности, научить их пользоваться интернетом на основе этических принципов, обеспечить понимание связанных с данными прав и обязанностей (таких вопросов, как временные или постоянные данные, а также того, когда использование тех и других разрешено по закону), рассмотреть технические вопросы, как, например, шифрование. Включение такого курса использования интернета в школьные программы позволит наработать опыт в области практического применения обучения данной тематике. В то же время участники консультации и конференции отметили необходимость подготовки учителей. Некоторые из них подчеркнули важность работы с молодежью, другие указали на такие фокусные группы, как население стран Юга или пожилые люди (о которых часто забывают).

Родители также должны способствовать созданию безопасной среды для своих детей вне школы. В некоторых ответах выражалась надежда, что программы медийной и информационной грамотности будут способствовать созданию новых услуг и бизнес-моделей, поскольку все больше новых пользователей будут осведомлены о возможностях интернета. В других медийная и информационная грамотность рассматривалась как ключевой компонент демократических процессов и глобальной гражданской ответственности и содержался призыв к использованию многостороннего подхода, включая диалог, семинары и социальные дискуссии.

Участники призвали провести межкультурные дискуссии о принципах конфиденциальности. Они предложили странам присоединяться к международным соглашениям и стандартам при их наличии, таким, как гарантия неприкосновенности личной жизни в ВДПЧ. ЮНЕСКО рекомендовалось распространять доклад Верховного комиссара ООН по правам человека и содействовать его осуществлению. Международные организации должны сыграть свою роль в обмене передовым опытом и примерами ориентированных на права человека подходов к конфиденциальности. Профессиональный и научный опыт и международные стандарты могут способствовать разработке высококачественного законодательства.

В представленных к данному исследованию комментариях и в дискуссиях, состоявшихся в рамках конференции «Объединяя усилия», подчеркивалась важность подтверждения необходимости согласования права на неприкосновенность личной жизни с другими правами, такими как право на обеспечение «жизни, свободы и безопасности человека» или право на свободу информации (и связанную с ней прозрачность), в целях максимального сохранения целостности всех прав и избежания защиты одного права в ущерб другим. Решения о согласовании прав друг с другом должны закрепляться в законах, опираться на законные цели и соответствовать принципам необходимости и пропорциональности. В соответствии с международными стандартами в области

прав человека любые ограничения должны быть максимально низкими. В большинстве случаев данная работа может вестись в рамках многостороннего процесса.

Возможные варианты будущих действий в области неприкосновенности частной жизни

В результате проведенных в ходе данного исследования консультаций были определены следующие меры поощрения конфиденциальности, которые государства-члены могли бы предложить ЮНЕСКО для осуществления:

- Поддержка исследований влияния цифрового перехвата, сбора, хранения и использования данных, а также других новых тенденций на неприкосновенность личной жизни
- Подтверждение применения права на неприкосновенность личной жизни и соблюдение этого права как вне сети, так и в интернете в соответствии со статьей 12 ВДПЧ и статьей 17 МПГПП и поддержка по мере необходимости и в рамках мандата ЮНЕСКО усилий, связанных с осуществлением резолюции A/RES/69/166 Генеральной Ассамблеи ООН о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху
- Поддержка распространения передовой практики и усилий государств-членов и других заинтересованных сторон,

направленных на решение вопросов безопасности и неприкосновенности личной жизни в интернете в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека и учет в этом отношении ключевой роли частного сектора

- Признание роли анонимности и шифрования в качестве средств защиты неприкосновенности личной жизни и свободы выражения мнений и содействие диалогу по этим вопросам
- Обмен передовой практикой в области законного, необходимого и пропорционального сбора личной информации, при котором число идентификаторов личности в данных сводится к минимуму
- Поощрение инициатив, повышающих осведомленность населения о праве на неприкосновенность личной жизни в сетевом пространстве и изменяющихся способах сбора, использования, хранения информации и обмена данными, используемых правительствами и коммерческими структурами, а также о методах использования цифровых средств обеспечения безопасности для защиты права пользователей на неприкосновенность личной жизни
- Поощрение инициатив в области защиты личных данных, которые гарантируют пользователям безопасность, уважение их прав и механизмы правовой защиты, а также способствуют повышению доверия к новым цифровым услугам.

Сноски

1. Замечание общего порядка № 16: Статья 17 (право на личную жизнь) http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6624&Lang=en.
2. Руководящие принципы регламентации компьютеризованных картотек, содержащих данные личного характера. A/RES/45/95. <http://www.un.org/documents/ga/res/45/a45r095.htm>.
3. <http://www.opensocietyfoundations.org/publications/global-principles-national-security-and-freedom-information-tshwane-principles>.
4. http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/DataProtection/default_en.asp.

Свобода
выражения
мнений

Частная
жизнь

Этика

Доступ к
информации

Этические аспекты
информационного
общества

человека в качестве надлежащей основы для оценки этического содержания норм, убеждений и ценностей, а также решений и их последствий. Такое осмысление должно вносить свой вклад в разработку нормативных, обязательных и уставных норм, а также служить основой индивидуального принятия решений и предметом консультаций со всеми заинтересованными сторонами, включая молодежь, родителей и воспитателей.

Параллельно с работой в области этики, науки и технологии работа по изучению различных аспектов социальных преобразований, связанных с использованием и воздействием цифровых технологий, велась на исследовательском уровне в рамках программы ЮНЕСКО «Управление социальными преобразованиями» (МОСТ). Схожим образом, эта тема также рассматривалась в рамках межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (ПВДВ) и стала предметом сотрудничества с Всемирной комиссией ЮНЕСКО по этике науки, технологии и знаний (КОМЕСТ). С точки зрения принципов универсальности значимыми являются следующие аспекты.

Принципы

ЮНЕСКО оказывает содействие повышению осведомленности об этических аспектах и контексте при использовании интернета. Такая работа включает популяризацию вдумчивого и просвещенного использования интернета, способствующего укреплению мира и полноценной реализации потенциала каждого человека. Сюда входят использование прав человека для достижения этих целей, создание этических саморегулируемых систем по образцу системы, разрабатываемой ЮНЕСКО для журналистики, а также вопросы медийной и информационной грамотности. В данном контексте этические соображения включают следующее:

- Внимание к преднамеренному характеру действия, а также желательным или нежелательным его последствиям
- Понимание того, что интернет может давать положительные результаты, но также может

использоваться недобросовестно или злонамеренно с нарушением обычных норм, например, для нанесения вреда другим людям

- Анализ того, в какой мере управляющие онлайн-поведением нормы, правила и процедуры основываются на этических принципах, коренящихся в правах человека и направленных на защиту свобод и достоинства человека в киберпространстве и на обеспечение доступности, открытости, инклюзивности и многостороннего участия в интернете
- Обеспечение учета в практике, законах и политике в области интернета этических соображений, таких как отсутствие дискриминации по принципу пола, возраста или инвалидности
- Обеспечение формирования новой практики и политики на основе этического выбора.

ИКТ иногда рассматриваются как нейтральное явление, и это предполагает, что оценочные суждения могут распространяться лишь на намерения пользователей, само использование интернета и его последствия. Привлечение внимания к намерениям использования интернета, то есть к целям и задачам пользователя, подчеркивает роль этики в привлечении пользователей к осмыслению того, как они используют технологии и взаимодействуют с другими пользователями. Сторонники другого подхода идут еще дальше и признают, что ИКТ имплицитно или эксплицитно содержат в себе определенные послышки, ожидания, ценности и стереотипы, а также соответствующие позиции разработчиков и обществ, в которых эти технологии создавались. В этой связи необходимо признать, что на возможности пользователей обосновать и осуществить этическое саморегулирование могут повлиять решения в области дизайна технологий, а также применяемые или существующие в сети нормы и стандарты. Технологии включают ряд конкретных решений, влекущих за собой определенные последствия, которые могут прямо или косвенно поддерживать определенные типы поведения или препятствовать возможности некоторых элементов общества

извлечь из них выгоду. Необходимо учесть этические аспекты того, насколько интернет обеспечивает прозрачность и открытость технологических стандартов и возможностей, а принцип открытости, в свою очередь, может способствовать обеспечению большей осведомленности пользователей об этических аспектах ИКТ.

ИКТ являются «ресурсами», этическое использование и распространение которых могут создать условия для укрепления благополучия общества. Они также являются необходимыми элементами осуществления разработанной ЮНЕСКО концепции инклюзивных обществ знаний. В таких обществах ИКТ рассматриваются уже не просто как доступные инструменты, а как элементы единой глобальной жизни и взаимопонимания. Именно поэтому вопросы доступности интернета, связанные с гендерной принадлежностью, языком, знаниями, культурой и идентичностью, в полной мере относятся к сфере этики. Кроме того, этические аспекты важны с точки зрения подхода, в рамках которого ИКТ рассматриваются как факторы, резко меняющие контекст социального взаимодействия, в частности, опрокидывающие важные общественные каноны нашего социального взаимодействия. Медийная и социальная грамотность, в которую входит этическое мышление, может предоставить пользователям интернета возможности решения этих вопросов.

Разные подходы и суждения о технологии и ее связи с обществом свидетельствуют о необходимости повышать информированность, уделяя особое внимание участию развивающихся стран и учету их потребностей, и осуществлять междисциплинарное изучение этических сторон информационного общества на всех уровнях, начиная с пользователей и сетевых операторов и заканчивая авторами интернет-контента, разработчиками ИКТ и директивными органами. Некоторые участники конференции призывали создать центр по изучению этики в информационную эпоху, который мог бы проводить обзор существующей политики и практики и обобщать исследования, посвященные информации и этике, с целью учета их результатов в образовательных программах.

Консультации по популяризации этики

Участники консультации и конференции подчеркнули необходимость основать этические принципы и процессы осмысления на правах человека и обеспечить их значимость для всех заинтересованных сторон от детей до технических экспертов. Обучение этим принципам, как формальное, так и неформальное, а также популяризация их в обществе должны помочь гражданам в оптимальном использовании интернета и его потенциал для создания обществ знаний.

Участники конференции отметили, что ЮНЕСКО начала осмысление связанных с информационным обществом и онлайн-пространством этических вопросов в 1990-е годы, когда была организована серия конференций под названием ИНФОэтика (1997-2000 гг.). В последние 10 лет за этими конференциями последовал ряд региональных заседаний, а также несколько попыток разработать этические рамки, которые могли бы стать ориентиром при принятии решений в сфере политики, как, например, Кодекс этики для информационного общества, предложенный Межправительственным советом программы «Информация для всех» (ПИДВ) в 2011 г. Некоторые выступавшие на конференции ораторы предложили опираться при разработке подхода ЮНЕСКО к этике интернета на уже достигнутые результаты, одновременно рассматривая новые вопросы, включая биометрику и интернет вещей, а также новые виды деятельности компаний, государственных структур и пользователей. Один из выступавших предложил связанную с этикой концепцию «цифрового гражданства» как часть концепции глобальной гражданственности.

Участники консультации и конференции определили ряд подходов, которые могли бы внести вклад в принятие решений по связанным с интернетом вопросам. Многие выступали за многостороннее участие, включая обмен знаниями и более широкое участие общественности. Эта деятельность рассматривается как поэтапный

и межкультурный процесс, который мог бы включать обмен передовым опытом, разработку международных руководящих принципов, конвенций, показателей и проведение междисциплинарных научных исследований. Например, международные эмпирические показатели в области этики, связанные с изменениями четырех ключевых областей с течением времени, могли бы стать ценным инструментом разработки политики и практических мер. Важным качеством была также признана открытость, в том числе популяризация инициатив в области открытых данных, транспарентность и упреждающее раскрытие данных. Участники консультации и конференции обратились к государственным структурам и компаниям с призывом ориентироваться на пользователей и их права, включая неприкосновенность личной жизни. В этой связи отмечалось, что частный сектор может обратить особое внимание на этику дизайна ИКТ. И наконец, образование, включая практический опыт в области интернет-технологий, было признано важным элементом повышения информированности общества, в особенности детей, а также предоставления возможности онлайн-участия в жизни общества.

Участники консультации и конференции отметили критическую важность конкретной роли этического осмысления и выбора для разработки связанных с интернетом законов, которые, как и общее законодательство, должны обеспечивать соблюдение прав человека, таких как право на свободное выражение мнений, и содействовать справедливости и равенству. Интернет отличается от традиционных средств коммуникации, поэтому большинство законов

и правил, например, относительно вещания и обычных передающих сетей, вряд ли можно будет применить надлежащим образом к интернету, который является гибридным новым средством выражения мнений, подчеркивающим важную роль этики в данном пространстве.

В некоторых ответах этика рассматривалась как динамичный и кумулятивный процесс и содержался призыв адаптировать законы к возможным изменениям этических принципов. В других ответах утверждалось, что этика должна вносить вклад в чувство корпоративной ответственности, особенно при разработке продукции для пользователей и в работе с данными пользователей и принятии решений относительно права на свободу выражения мнений и неприкосновенность личной жизни. И наконец, некоторые участники призывали пользователей интернетом действовать по отношению друг к другу с заботой и состраданием, соблюдая личную автономию каждого и неся ответственность за свои собственные действия в интернете. Один из выступавших на конференции «Объединяя усилия» ораторов заявил о необходимости диалога в целях поиска ответов на связанные с постоянно меняющейся информационной средой этические вопросы, такие как «Кем мы являемся в цифровую эпоху?» или «В чем заключается свобода в цифровую эпоху?».

Также признавалось, что использование интернета может способствовать как позитивным, так и негативным изменениям в обществе. В ряде ответов предлагалось начать или расширить мониторинг и деятельность исследовательских структур для анализа влияния интернета на общества и связанных с этими изменениями этических задач.

Вставка 11

Этические аспекты: решение проблемы гендерного неравенства

В некоторых развитых государствах гендерное неравенство в обеспечении доступа к информационным технологиям, таким как интернет, практически ликвидировано (Dutton and Blank 2013). В других странах гендерное неравенство остается на значительном уровне. В подготовленном в 2013 г. докладе ООН отмечалось, что среди людей, использующих интернет во всем мире, на 200 миллионов больше мужчин, чем женщин¹. По этим причинам одним из самых насущных выявленных

ЮНЕСКО этических вопросов является гендерное неравенство в обеспечении доступа к интернету и его использованию. В развивающихся странах гендерное неравенство особенно очевидно в области доступа к интернету. Но в целом в мире женщины часто сталкиваются с другими проблемами в области доступа, таким как домогательство онлайн².

В вопроснике спрашивалось, как этические соображения связаны с гендерными аспектами использования интернета и ИКТ в целом. Отвечая на этот вопрос, те, кто считает гендерную дискриминацию этической проблемой, подготовили ряд рекомендаций. Важным шагом было признано изменение социальных норм, направленное на содействие обеспечению равенства женщин, поскольку во многих ответах отмечалось, что интернет дублирует неравенство, существующее в обычной жизни. Одной из практических мер является расширение деятельности женщин онлайн, например, путем активных мер по устранению препятствий для участия женщин в жизни общества с помощью интернета и традиционных методов, представляющее собой одно из средств укрепления гендерного равенства. В этой связи интернет можно рассматривать как инструмент расширения прав и возможностей, и женщин надо поощрять и готовить (например, посредством подготовки в области медийной и информационной грамотности) к его полноценному использованию.

Также предлагалось использовать программы и образование в области медийной и информационной грамотности, а также популяризировать этические кодексы. Была признана важность содействия таким правам человека, как право на доступ к информации, а также поощрения соблюдения прав человека, особенно прав женщин и меньшинств (см. вставку 11).

В то же время в ответах указывалось, что отношение к этим вопросам в различных сообществах может быть разным, равно как и в разных частях интернета. Поэтому в них содержался призыв к проведению межкультурной дискуссии, совершенствованию медийной и информационной грамотности, обеспечению межкультурного понимания, участия и взаимоуважения, представляющих собой важные основы активизации работы по содействию равному доступу к интернету. Такие инициативы ЮНЕСКО, как программы воспитания глобальной гражданственности и Города против дискриминации могут также внести существенный вклад в этой области.

В ответах содержались разные и различающиеся точки зрения относительно оптимального учета этических принципов при разработке международных рекомендаций. В некоторых ответах отмечалась важность признания объективного и универсального характера прав человека. Другие ставили под сомнение

утверждение о том, что права человека могут применяться повсеместно, и предлагали это признать. Например, некоторые отмечали, что при руководстве реализацией принципов прав человека в интернете должны соблюдаться суверенные права государств. ЮНЕСКО считает, что права человека имеют всеобщий характер и что разнообразные местные интерпретации этих прав и их применение не должны нарушать эти основные права.

В ходе проведенной для этого исследования консультации отмечалось, что многие вопросы в области интернета могут быть связаны с этическим осмыслением и выбором, и некоторые участники подчеркнули важность разработки этических кодексов и норм с помощью международных органов, глобального просвещения и принятия международных деклараций. Предлагалось вести эту работу на основе уже существующих актов, включая Всеобщую декларацию прав человека. Одновременно с этим необходимо выявлять и решать новые этические вопросы, такие как массовая слежка и изменение соотношения личное-публичное. Эти процедуры должны осуществляться в соответствии с демократическими механизмами силами транспарентных и открытых учреждений, принимающих решения, и основываться на многостороннем подходе, включая дискуссии, участие и рекомендации экспертов. В некоторых ответах говорилось о поощрении

терпимости к разным мнениям, с тем чтобы вместо стремления запретить мнение других пользователи могли бы сами решать, подключаться ли им к такому контенту, вступать ли в дискуссию или избегать того, что они могут считать оскорбительным. В отношении прав человека в ответах отмечалось, что цифровые права следует понимать как продолжение прав человека, а не противопоставлять их друг другу.

Среди заслуживающих внимания этических вопросов участники конференции и консультации выявили следующие: решение вопросов, касающихся инвалидов, открытый доступ, необходимость образования, доступа и наращивания потенциала и самостоятельное и совместное регулирование силами участников процесса.

Возможные варианты будущих действий в области этических вопросов

Несмотря на недавнее возникновение этой области, в ходе проведенной для этого исследования консультации государствам-членам было предложено рассмотреть ряд возможных вариантов будущих действий ЮНЕСКО, в том числе:

- Содействие основывающимся на правах человека этическому анализу, исследованиям и общественному диалогу о

последствиях новых и новейших технологий и их потенциальном воздействии на общество

- Включение понимания и практики основывающегося на правах человека этического анализа и его роли в интернете и реальной жизни в качестве ключевого компонента в образовательные материалы и ресурсы, в том числе программы обучения на протяжении всей жизни
- Предоставление девочкам и женщинам возможности в полной мере использовать потенциал интернета в интересах гендерного равенства путем принятия активных мер по устранению препятствий для этого в интернете и в обычной жизни и содействия их равноправному участию в жизни общества
- Поддержка лиц, ответственных за разработку политики, путем укрепления их потенциала в области учета основывающихся на правах человека этических проблем инклюзивных обществ знаний на основе соответствующей подготовки и предоставления ресурсов
- Содействие образованию в области глобальной гражданской ответственности, региональному и международному сотрудничеству, созданию потенциала, исследованиям, обмену передовым опытом и развитию широкого понимания и возможностей реагирования на этические проблемы с учетом трансграничной природы интернета.

Сноски

1. См. <http://www.networkworld.com/article/2170200/lan-wan/un-report-highlights-massive-internet-gender-gap.html> [ссылка проверена по состоянию на 19 января 2015 г.].
2. Henrichsen, J. R., Betz, M., and Lisosky, J. M. (2015), Обеспечение цифровой безопасности журналистов: обзор избранных вопросов. Paris: UNESCO.

Свобода
выражения
мнений

Частная
жизнь

Этика

Доступ к
информации

Сквозные области и более широкие вопросы

Как отмечалось при обсуждении каждой из охватываемых данным исследованием ключевых областей, на создание обществ знаний по всему миру влияет множество взаимоотношений (Рис. 1). Эти взаимоотношения возникали различным образом и включают те области, в отношении которых в ходе проведенной для этого исследования консультации выдвигались схожие ответы, и те сферы, где ответы были различными.

Рисунок 5. Взаимоотношения между ключевыми областями

Согласованность ключевых областей

В некоторых ответах, полученных в ходе проведенной для этого исследования консультации, ЮНЕСКО предлагалось уделить приоритетное внимание мероприятиям, которые имеют значение для нескольких ключевых областей, а в некоторых случаях для всех четырех. Примером может служить образование и медийная и информационная грамотность¹. Опыт ЮНЕСКО в сфере медийной и информационной грамотности можно было бы более последовательно включать в системы образования в целях расширения прав и возможностей пользователей в сферах доступа к информации и знаниям, свободы выражения мнения, неприкосновенности личной жизни и этики.

Другой сквозной темой являлся вопрос о том, насколько интернет действительно привел к возникновению новых аспектов старых проблем. Например, в отношении роли конфиденциальности в защите права на свободное выражение мнений возникает вопрос, должны ли использоваться иные методы

защиты конфиденциальности журналистских источников в онлайн-среде цифровых СМИ, где существует техническая возможность отследить сети коммуникаций. Нужны ли в связи с этим более жесткие или иные меры защиты журналистских источников? Необходимо продолжать анализ того, как развивающаяся ситуация в сфере интернета приводит к появлению новых аспектов, связанных с участием и многосторонними принципами и какие новые вопросы этического плана это поднимает. Некоторые участники, тем не менее, считают, что задачи в этом плане связаны скорее не с новой политикой в сфере интернета, а с надлежащим осуществлением более общей политики.

В некоторых ответах содержалась попытка решить данный вопрос и предлагалось применять существующие гарантирующие свободы законы к интернету, а также отмечалось, для решения новых вопросов, связанных с особенностями интернета, может потребоваться принятие новых законов. В рамках данного подхода, например, существующее право на свободу выражения мнений журналистов должно распространяться и на деятельность в интернете, однако

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний: Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты глобального интернета

необходимо принять новые законы для защиты организаций средств информации от ответственности за комментарии пользователей на их сайтах. Необходимо поощрять исследования и осмысление моделей законов и правил, которые принимаются специально для интернета. Это может стать оптимальным методом решения спорного вопроса о том, должны ли разработанные для других средств информации правила применяться к интернету целиком или частично.

В ходе проведенной для этого исследования консультации также предлагались ответы на вопрос о природе четырех ключевых областей как отдельных, но взаимосвязанных частей политики и практики. Этот вопрос возникает в отношении противоречащих друг другу аспектов, которые необходимо увязать в рамках политики и практики. Например, свобода выражения мнений может идти вразрез с конфиденциальностью, как в дискуссиях о так называемом «праве на забвение». Удаление из интернета фактической исторической информации, которая может рассматриваться как наносящая ущерб чьей-то репутации, обеспечивая таким образом защиту неприкосновенности личной жизни, может в то же время негативно повлиять на свободу выражения мнений или стать препятствием для ответственности за нарушения прав человека.

Дальнейший потенциальный конфликт между ключевыми областями происходит внутри различных рамок, руководящих принципов и механизмов, которые направлены на решение одних и тех же задач, но используют при этом различные методы. Участники конференции и консультации определили ряд связанных с четырьмя ключевыми областями рамок, руководящих принципов и механизмов, созданных государством и гражданским обществом. Однако, как и в выводах выполненного для данного доклада исследования (см. Weber 2015), они пришли к заключению, что взаимосвязь между этими режимами носит крайне сложный характер и сопровождается пробелами в области подотчетности и демократии. Тем не менее, в ответах признавалась важность местных, национальных, межрегиональных и международных рамок, особенно для

популяризации подотчетности и укрепления ключевых ценностей. Вместе с тем отмечалось, что эти рамки часто несогласованы и нескоординированы. Концепция универсальности интернета имеет значение для работы ЮНЕСКО по укреплению доступа к информации, свободы выражения мнений, конфиденциальности и этики в целом.

Вопросы юрисдикции

Другой сквозной вопрос, который упомянули участники консультации и конференции «Объединяя усилия», касается различий в законах, политике и правилах в различных юрисдикциях. При регулировании таких вопросов, как свобода выражения мнений и конфиденциальность, юрисдикция представляет собой серьезную трудность. Все государства должны соблюдать положения международного права, но в связи с вопросами соответствия и расхождений их учета в национальном законодательстве и применения такие различия могут затруднить усилия по координации действий в различных юрисдикциях. В то же время территориальное право рассматривалось в некоторых ответах как несовместимое (или трудно совместимое) с глобальной коммуникацией.

Хотя в ответах признавалась необходимость норм, рамок и режимов применения, существующие положения рассматривались как не отвечающие новым задачам, поэтому дискуссия сосредоточилась на определении образцовых режимов, с помощью которых можно было бы сделать шаг вперед, например, в областях конфиденциальности и свободы выражения мнений. Учитывая сложность согласования многочисленных рамок, законов и политики, возможной тенденцией будет использование квазигосударственных инструментов, так называемого «мягкого права», вместо юридически обязательных законов или норм.

Одной из конкретных проблем, например, является влияние экстерриториальности на национальную цензуру. Контент, который не является незаконным в данной стране,

может оказаться недоступным в связи с его незаконностью в стране расположения платформы хостинга. Это может привести к ограничению права на доступ к информации и знаниям, как если бы глобальные компании решили придерживаться режима самой строгой юрисдикции в качестве метода поддержания глобального стандарта. С другой стороны, незаконный в одной юрисдикции контент может быть доступен при его хостинге в стране, где он является законным.

В процессе консультации было сделано множество заявлений о необходимости устранения межюрисдикционных проблем путем гармонизации соответствующего национального законодательства с международными стандартами в области прав человека, которые требуют, чтобы любое ограничение прав было законным, необходимым, пропорциональным, вызванным законной целью и транспарентным. Также высказывалась поддержка разработки политики для посредников в области интернета и с их участием, которая должна быть транспарентной и согласованной с международными нормами и стандартами защиты свободы выражения мнений и конфиденциальности. Необходимо провести дополнительные дискуссии относительно вопросов юрисдикции, охватывающие различия между реальным, виртуальным и юридическим местонахождением участников процесса, для решения вопросов межюрисдикционных противоречий в областях свободы выражения мнений и конфиденциальности.

В ответах содержался призыв учредить для дальнейшего рассмотрения некоторых из данных проблем региональные юридические механизмы, установить добровольное сотрудничество или «киберграницы», которые смогут определить новые стандарты, позволяющие решать проблемы конфликтующих между собой национальных норм. В этих областях предлагалось подписывать усовершенствованные соглашения о юридической помощи в качестве механизмов принятия решений в случаях, касающихся нескольких юрисдикций.

Во многих ответах в процессе консультации выражался скептицизм по поводу способности или желания правительств поодиночке или совместно регулировать интернет на деле, учитывая его динамику, многосторонний характер и глобальный масштаб. Интернет имеет глобальный характер: например, данные могут создаваться пользователем в одной стране и храниться на серверах в нескольких других странах. Это затрудняет применение местного государственного регулирования, поскольку здесь нет четкого соответствия между местными или национальными границами и охватом интернета. Это может привести к двум различным проблемам. С одной стороны, это может означать, что национальные правила окажутся неэффективными, как, например, исключительно национальные меры регулирования авторского права. С другой стороны, конкретная национальная политика или правила могут в некоторых отношениях повлиять на глобальную политику, как если бы отдельное национальное учреждение угрожало предпринять действия, направленные на борьбу с нарушениями вне зависимости от юрисдикции. Это может оказать крайне сдерживающее воздействие на использование интернета и привести к использованию наименьшего общего знаменателя или фрагментации интернета на ряд местных или региональных сетей. В одном ответе отмечалось, что «интернет не следует разделять на несколько региональных или национальных интернетов. Универсальность является одной из его главных характеристик». На практике это означает, что принципы местной политики должны составлять скорее исключение, нежели правило, если мы хотим, чтобы общая сеть продолжала давать сетевые результаты за счет глобального масштаба и интеграции.

Интернет как пространство соприкосновений

Хотя в некоторых ответах не отмечалось значительного дублирования четырех ключевых областей, в целом высказывалось мнение о наличии точек соприкосновения

между вопросами доступа, свободы выражения мнений, неприкосновенности личной жизни и этики. Действительно, многие отмечали, что сам интернет предоставляет возможности для такого соприкосновения, поскольку он изменяет методы осмысления, ожидания и взаимодействие между этими ключевыми областями. Поэтому эти области нельзя рассматривать по отдельности. Примеров можно привести множество, и в ходе консультации приводился ряд случаев, иллюстрирующих такое взаимодействие. Например, расширенный доступ к информации и знаниям в интернете может содействовать осуществлению права на поиск и получение информации, а более широкий доступ к интернету способен также укрепить право на распространение информации. Другие примеры: конфиденциальность может усилить свободу выражения мнений, а этическое управление платформами способствует укреплению конфиденциальности. С другой стороны, свобода выражения мнений может иногда нарушать конфиденциальность без уклона в сторону общественных интересов, тогда как чрезмерная конфиденциальность может ограничить публичную транспарентность и преимущества революции в области данных. Вопрос нейтральности сети важен для всех четырех ключевых областей: доступа к информации, свободы выражения мнений, неприкосновенности личной жизни и этики. Он может оказать значительное влияние на каждую из них в зависимости от принимаемых в данной области решений в государствах-членах или в регионе.

Кроме того, интернет может изменить способы осознания людьми самих себя, мира, их чаяния и методы решения проблем, например, меняя восприятие отношений соседства или рисков в отношениях с друзьями. В некоторых ответах выражалась обеспокоенность по поводу того, что интернет, когда-то считавшийся инструментом эмансипации или свободы, все чаще рассматривается как инструмент слежки и давления. Озабоченность вызывает государственная слежка, а также слежка на основе использования данных крупными глобальными интернет-компаниями, обладающими техническим потенциалом и масштабами, которые превосходят возможности

большинства государств. В этом отношении в ответах отмечалась споры и дискуссии между гражданами, компаниями, обществом и государствами по этим ключевым областям.

Как отмечалось в предыдущих докладах ЮНЕСКО, политика и практика в сфере интернета являются частью широкой палитры политических решений. Решения в одной области могут иметь неожиданные последствия не только для ожидаемых результатов, но также для политики и практики в других сферах.

В целях учета этих сложных связей и неожиданных последствий необходимо обеспечить многостороннее участие и проведение исследований для лучшего прогнозирования и разрешения этих реальных и потенциальных конфликтов, иначе они могут привести к растущему дроблению интернета, а также к увеличению контроля интернета со стороны правительств и надзорных органов с помощью методов, которые поставят под угрозу его открытость и доверие к его глобальной природе. Поскольку последствия политических решений часто можно оценить только ретроспективно, важно также осуществлять мониторинг роли политики во всем мире для выявления примеров передового опыта и очевидных успехов.

В ряде ответов предлагалось использовать рамки универсальности интернета для разработки показателей в области интернета, способных содействовать согласованному изучению связанных с принятием решений тенденций в четырех ключевых областях, включая воздействие на пользователей и других участников процесса. Также широко признавалось, что участие многих заинтересованных сторон является единственным способом решения сложных вопросов в сфере интернета. Этот потенциал подкрепляется оптимизмом некоторых ответов относительно расширения международной дискуссии под влиянием национальных и международных судебных разбирательств.

Возможные варианты будущих действий по сквозным вопросам

В отношении данных сквозных вопросов в ходе проведенной для этого исследования консультации государствам-членам было предложено рассмотреть ряд возможных вариантов будущих действий ЮНЕСКО, в том числе:

- Содействие включению опыта ЮНЕСКО в сфере медийной и информационной грамотности в формальные и неформальные системы образования в знак признания важной роли, которую цифровая грамотность и расширение всеобщего доступа к информации в интернете играют в обеспечении права на образование, как указывается в резолюции 26/13 Совета по правам человека;
- Признание необходимости обеспечения усиленной защиты конфиденциальности

журналистских источников информации в цифровую эпоху;

- Оказание по просьбе государств-членов помощи в согласовании соответствующих национальных законов, политики и практики с международным правом в области прав человека;
- Поддержка прозрачности и участия общественности в разработке и осуществлении политики и практики среди всех участников информационного общества;
- Содействие проведению исследований в области законодательства, политики, нормативных основ и использования интернета, включая соответствующие показатели в ключевых областях данного исследования;
- Содействие участию ЮНЕСКО в обсуждении сетевого нейтралитета в связи с доступом к информации и знаниям и свободой выражения мнений.

Сноска

1. См. Kuzmin, E., and Parshakova, A. (2013), доступно по адресу: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2013/mil_eng_web.pdf#page=24

Свобода
выражения
мнений

Частная
жизнь

Этика

Доступ к
информации

Заключения

В целях проведения данного исследования ЮНЕСКО определила четыре области, представляющие собой основные компоненты будущего интернета как открытого, пользующегося доверием и глобального ресурса, равно доступного для всех во всем мире. Эти четыре ключевые области привлекают внимание к тому, насколько развитие технологии и политика будут способствовать большему и более равному доступу к информации и знаниям, укреплять свободу выражения мнений как права и инструмента демократических процессов и подотчетности и усиливать конфиденциальность личной информации. С помощью этики внимание сосредотачивается на решениях, намерениях и последствиях, обеспечивая приверженность заинтересованных сторон основанным на правах человека принципам.

Технологии и их использование не оторваны от ценностей. Интернет разрабатывается, осуществляется и используется людьми. Его потенциальное воздействие на поддержку прав человека, большее равенство в доступе к информации, образованию и знаниям, включая гендерное равенство, делает его одной из самых многообещающих технологий информационной эпохи. Однако государственная политика и регулирование интернета и модели его использования не всегда дают позитивные результаты. Во многих отношениях ценность интернета как глобального ресурса является неожиданным результатом сочетания множества изобретений, решений, политики и практики широкого ряда участников на протяжении десятилетий его разработки и осуществления. Схожим образом, можно усилить или снизить ценность всемирного характера интернета, поскольку последствия глобальных решений будут сказываться в течение следующего десятилетия. Нежелательные результаты не всегда являются преднамеренными или предсказуемыми, но их необходимо учитывать.

Одним из примеров является создание с помощью интернета нового неравенства на глобальном уровне и внутри стран. Другим примером является недобросовестное использование, такое как киберпреследование и домогательство, распространение ложной информации или блокирование доступа к законной информации и выражению мнений, которое должно обеспечиваться в демократическом обществе. По этой причине четыре ключевые области интернета рассматривались через теоретическую призму принципов П-О-Д-У. Нормативные принципы данных рамок могут способствовать формированию интернета, его использованию и управлению им по всему миру.

От принципов к действиям

Большинство подходов к принципам высокого уровня, таким как используемые в данном докладе, являются широкими и глобальными, например, поощрение таких глобальных ценностей, как прозрачность или

открытый доступ. Однако, кроме усиления символической ценности этих принципов, их повторение не всегда обеспечивает четкое понимание методов движения вперед. Другой предлагавшийся в ходе ряда консультаций подход, в большей мере подходящий для лежащего в основе многостороннего участия распределенного сотрудничества, заключается в разбивке этой глобальной ориентации на ряд более конкретных компонентов, которые различные участники процесса могут рассматривать как более конкретные цели и задачи на многих уровнях.

По сути, цели предлагаемых на рассмотрение государств-членов возможных будущих действий ЮНЕСКО можно разбить на более конкретные задачи, что позволит широкому ряду участников взяться за конкретную работу в сферах их опыта и компетенции. Например, свобода выражения мнений включает много конкретных целей и задач, начиная с защиты журналистов и заканчивая предотвращением государственной фильтрации интернета и повышением способности пользователей выявлять в интернете разжигающие ненависть призывы и противостоять им. Разбивая широкие глобальные цели на модули, можно распределить работу по их достижению среди многочисленных участников процесса по всему миру и на всех уровнях от домохозяйств и местных общин и до глобальных уровней управления интернетом.

Граждане, частные и государственные организации, правительственные учреждения и члены гражданского общества могут взяться за конкретные задачи, которые способствуют достижению этих более конкретных целей в их особых сферах деятельности. Вместо фрагментированного управления интернетом ЮНЕСКО и другие международные участники процесса могут способствовать распределению задач управления. Например, отдельные пользователи могут задуматься, насколько их использование интернета соответствует четким этическим принципам. Посредники в сфере интернета могут привлечь пользователей и власти к дискуссиям об условиях предоставления услуг. Правительственные органы могут начать процесс публичных консультаций

относительно методов предоставления публичных данных для использования другими учреждениями и организациями. После определения конкретных и решаемых задач, выполнению которых могут содействовать граждане и организации из всех слоев общества, можно будет продвинуться вперед в деле создания всеобъемлющих основ глобального интернета. Характерно, что участники конференции «Объединяя усилия» призвали ЮНЕСКО продолжать объединять заинтересованные в развитии интернета стороны, выполняя функцию честного посредника на основе ее опыта создания партнерских связей и диалога с различными заинтересованными в интернете сообществами.

Применение и отслеживание принципов универсальности

Концепция универсальности интернета напрямую связана с ключевыми областями и содержит полезный набор принципов для реализации инициатив по содействию доступу, свободе выражения мнений, конфиденциальности и этике. Участники консультации и конференции пришли к заключению, что ЮНЕСКО могла бы продолжать выполнять свою стратегическую роль, укреплять свое позиционирование и программный потенциал по связанным с интернетом вопросам на основе принципов универсальности интернета в рамках глобальной экосистемы интернета. Концепция универсальности интернета хорошо подходит к структуре и полномочиям ЮНЕСКО и может стать четким идентификатором подхода Организации к различным вопросам в области интернета.

В ходе консультации подчеркивалось, что ЮНЕСКО могла бы продолжать привлекать внимание к связанным с интернетом ценностям Организации в рамках более широкой системы ООН, в том числе в рамках процесса ВВИО, Форума по вопросам управления интернетом (ФУИ) и повестки дня в области развития на период после 2015 г. ЮНЕСКО могла бы

продолжать признавать ценность ВВИО и ФУИ как основанного на участии вклада в вопросы глобального управления интернетом, а также процессы, поддерживающие и дополняющие работу Организации, такие как региональные и национальные инициативы ФУИ государств-членов.

В соответствии с общими принципами П-О-Д-У заинтересованные стороны и партнеры ЮНЕСКО выразили поддержку осуществлению связанных с ними конкретных мероприятий. Например, в области доступа к информации и знаниям предлагалось, чтобы ЮНЕСКО продолжила оказывать поддержку инициативам, которые не только позволяют общественности подключаться к интернету, но также поддерживают пользователей в их деятельности онлайн, таким как подготовка, доступ к техническим навыкам и программы медийной и информационной грамотности. К этой работе можно было бы привлечь молодежь как важную часть гражданского общества и постараться сократить неравенство в доступе к информации и знаниям. Можно было бы осуществлять на постоянной основе популяризацию открытости, как, например, доступа к научной, медицинской и связанной со здоровьем информации, и обеспечивать поддержку многоязычию, например, путем создания международных центров мониторинга и содействия доступности и использованию различных языков в интернете, а также повышая наглядность контента на различных языках, например, посредством использования многоязычных доменных имен. Хотя в создании многоязычных доменных имен был достигнут определенный прогресс, только незначительная их часть не использует английский язык или латиницу.

Принципы универсальности интернета могут способствовать расширению обмена информацией и опытом среди специалистов, например, в области погоды и цунами, что является примером использования потенциала доступа к информации для получения значительных преимуществ. Эти принципы актуальны для выхода мелких и средних предприятий в онлайн-среду, что может способствовать достижению значительных экономических и социальных результатов, в том числе в сферах компетенции ЮНЕСКО.

Многие источники информации в интернете предоставляют собой бесценные ресурсы для достижения целей ЮНЕСКО, но иногда пользователям необходимо предупреждать об их доступности и качестве. ЮНЕСКО может продолжать подчеркивать и популяризировать такие преимущества интернета, помогая обеспечить баланс для сохранения предоставляемых возможностей и избежать ослепления угрозами.

В целях более конкретного анализа результатов такой деятельности можно было бы разработать показатели универсальности интернета для поддержки мониторинга применения принципов П-О-Д-У в конкретных мероприятиях. Это могло бы способствовать работе ЮНЕСКО по построению основ обществ знаний с помощью преимуществ основанного на правах человека интернета, открытого и доступного для всех и управляемого на основе распределенного подхода с многосторонним участием.

Многосторонние подходы

Вновь и вновь участники консультации и конференции выражали поддержку роли многостороннего подхода как оптимального принципа процессов достижения прочных результатов в сфере управления интернетом. Также признавалось, что такой подход не равнозначен гомогенизации различных ролей разных участников процесса в области принятия решений или осуществления мероприятий по конкретным нормативным или политическим вопросам. Ценность основанного на участии процесса особенно удачно подчеркнул в ходе конференции «Объединяя усилия» профессор Виргилио Фернандес Алмедия, председатель конференции NETmundial. Он отметил, что подход к управлению киберпространством должен быть разумным, и заявил, что понять это можно через метафору тропических джунглей:

Джунгли – это сложная экосистема. Никто не может управлять джунглями. В джунглях мы видим наличие множества процессов на многих уровнях, которые разворачиваются одновременно и определяют их развитие.

То же самое верно и для интернета. Мы не можем управлять им, но мы можем своими действиями нанести ему ущерб или уничтожить его. Поэтому к нему нужно подходить заботливо.

Многосторонние процессы могут обеспечить понимание потенциальных последствий предлагаемых действий и использование передового опыта разных стран мира.

С принципом многостороннего участия связана необходимость содействовать использованию при разработке технологий и приложений более ориентированного на пользователя подхода, как, например, обеспечение защиты неприкосновенности личной жизни. Многие пользователи считают, что различные приложения и системы разработаны плохо. Например, механизмы обеспечения кибербезопасности часто разработаны таким образом, что пользователям трудно соответствовать ожиданиям технического сообщества, например, запоминая многочисленные сложные пароли. С этим аспектом тесно связан вопрос технической и иной поддержки пользователей и организаций, таких как малые предприятия, общинные СМИ и организации гражданского общества, которые зачастую не имеют собственного технического персонала. Инновации в интернете и вокруг него основывались на подходе снизу вверх, многосторонние процессы признают преимущество таких источников инноваций.

Продолжая подчеркивать значимость многостороннего участия¹, ЮНЕСКО может оказывать помощь государствам-членам по их просьбе и поддерживать согласование их связанных с интернетом законов и политики с международными стандартами и передовой практикой на основе участия. Схожим образом, благодаря своим функциям организатора и проводника ЮНЕСКО могла бы поддержать процессы разработки глобальных принципов на основе инклюзивного многостороннего участия.

Деятельность ЮНЕСКО во всех четырех ключевых областях

Сохранение внимания к четырем ключевым областям

Четыре ключевые области, определенные для свободного и открытого интернета, могут сыграть для ЮНЕСКО роль связующего звена. Новые вопросы и концепции можно увязывать с этими ключевыми областями, которые, в свою очередь, можно постоянно уточнять и развивать с учетом этих новых вопросов.

В рамках консультации с государствами-членами была высказана поддержка концентрации ЮНЕСКО на четырех областях: доступе к информации и знаниям, свободе выражения мнений, неприкосновенности личной жизни и этики, а также на их многочисленных взаимных связях. Необходимо поддержать усилия по отслеживанию и выявлению новых тенденций в этих областях, особенно в связи с их значимостью для целей устойчивого развития и собственных приоритетов и тематики ЮНЕСКО.

Принципы универсальности как теоретические рамки

Существует множество заявлений об основных ценностях и принципах, которые должны лежать в основе разработки, совершенствования, использования и управления интернетом. Тем не менее, принципы универсальности интернета предоставляют согласованные с ЮНЕСКО теоретические рамки для анализа создания эффективно действующих и равноправных обществ знаний. Эти принципы – права человека, открытость, доступ и многостороннее участие — также могут стать основой разработки решений. Принципы П-О-Д-У получили широкую поддержку заинтересованных сторон, о чем свидетельствуют рекомендации публичных консультаций. Дополнительным преимуществом этих принципов является то, что они представляют собой эффективный инструмент, с помощью которого можно обеспечить разъяснение концепций в ходе

дискуссии о новых задачах. ЮНЕСКО должна продолжать популяризацию принципов П-О-Д-У как во всех четырех ключевых областях, так и в любых других областях будущих исследований интернета.

Медийная и информационная грамотность: образование

В рамках консультации подчеркивалась важность поддержки со стороны ЮНЕСКО инициатив по образованию широкой публики в четырех ключевых областях. Она могла бы стать частью более общих усилий по включению медийной и информационной грамотности в школьные программы, подготовку на рабочем месте и повседневную жизнь в интернете.

Усилия Организации по разработке медийной и информационной грамотности преследуют глобальные и местные цели. Рамки медийной и информационной грамотности могут обсуждаться в ходе общих международных и национальных форумов и имеют особую значимость для школ, домохозяйств и на производстве. Более конкретным образом в школах, например, необходимо сосредоточить усилия на подготовке учителей и учащихся. Многие учителя с неохотой используют новые медийные и информационные технологии в классах из-за недостатка подготовки и боятся потерять уважение учащихся, если не смогут использовать соответствующее оборудование (UNESCO 2011b; UNESCO 2013a). С этой потребностью связан доступ к качественным образовательным ресурсам, таким как отличные учителя и интересные методы и материалы обучения (UNESCO 2011a). Поэтому поддержка экспериментов и непрерывных инноваций в дистанционном и онлайн-обучении имеет важное значение для достижения целей ЮНЕСКО в области расширения возможностей учащихся. Это соответствует деятельности ЮНЕСКО по популяризации открытых образовательных ресурсов в целом (Butcher 2014).

Вопросы осведомленности и образования общественности также должны решаться на разных уровнях, в том числе на уровне интернет-посредников. Необходимо более

широко распространять осведомленность о ключевых принципах и областях деятельности ЮНЕСКО и мнении ООН. То же касается и конкретных вопросов открытых стандартов, безопасности журналистов, принципов защиты данных и этических соображений.

Исследование и изучение социального и культурного влияния

ЮНЕСКО могла бы более тесно сотрудничать с научными кругами, экспертами, СМИ и новыми участниками медиапроцесса в деле изучения и углубления знаний по связанным с интернетом вопросам. Организация начала осмысление и анализ интернета в 2011 г. (UNESCO 2011a) и могла бы продолжить эту работу в целях лучшего понимания преимуществ, стоимости и воздействия интернета. Можно найти новые пути развития связей с лидирующими исследованиями о социальном и культурном влиянии интернета, которое стало предметом изучения исследовательских центров во всем мире. ЮНЕСКО могла бы сыграть значительную роль в критическом обсуждении выводов и результатов исследований политики и практики во всех ключевых областях. ЮНЕСКО также могла бы стать основным форумом связанных с интернетом обсуждений с точки зрения прав человека, а также создать информационно-исследовательский центр, в рамках которого можно было бы увязать принципы П-О-Д-У с мониторингом глобального прогресса в достижении связанных с мандатом ЮНЕСКО целей устойчивого развития.

Координация и сотрудничество

В рамках конференции «Объединяя усилия» участники выразили поддержку роли ЮНЕСКО как катализатора международного сотрудничества, создания потенциала, нормотворчества и центра обмена идеями. ЮНЕСКО должна продолжать взаимодействовать с учреждениями

системы ООН и другими международными и региональными организациями, гражданским обществом, научным и техническим сообществом и другими сторонами по связанным с интернетом вопросам. ЮНЕСКО также могла бы продолжать предоставлять свои заключения партнерам вне системы ООН, таким как отдельные правительства, гражданское общество, академические круги, частный сектор, техническое сообщество и отдельные пользователи. Методы Организации должны включать предоставление экспертных технических консультаций, обмен опытом, например, успехами и достижениями, предоставление площадки для диалога и укрепление возможностей участников процесса в выполнении ими их функций. ЮНЕСКО также могла бы продолжать поддерживать интернет как основанное на участии публичное пространство, способствующее реализации многих аспектов более широкой повестки ЮНЕСКО.

Достижение этих целей требует от ЮНЕСКО расширения сотрудничества с другими учреждениями системы ООН и партнерскими учреждениями государственного и частного секторов (UNESCO 2011a), в частности, укрепления сотрудничества с Советом ООН по правам человека (СПЧ), Международным союзом электросвязи и Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В целом многие участники конференции и консультации отметили, что ЮНЕСКО обладает уникальными возможностями по привлечению заинтересованных сторон и диалогу с ними, определению их интересов и укреплению взаимодополняемости. В рамках этой деятельности ЮНЕСКО могла бы объединить усилия этих участников процесса в интересах разработки специализированных норм и стандартов на основе принципов П-О-Д-У, в особенности в связи с четырьмя ключевыми областями. Она может воспользоваться конкретным опытом различных заинтересованных сторон для содействия мониторингу и обеспечению выполнения согласованных принципов.

Участники конференции и консультации отдельно призвали ЮНЕСКО укрепить ее отношения с заинтересованными сторонами,

представляющими неправительственный сектор, такими как организации гражданского общества и частные компании, и поощрять их участие в более активном межкультурном и международном диалоге. ЮНЕСКО могла бы сотрудничать с техническим сообществом и частным сектором, включая интернет-посредников, в целях обеспечения большего соответствия их технических нормативов, саморегулирования и условий предоставления услуг принципам универсальности интернета П-О-Д-У. Этим участникам также следует поддерживать и призывать применять принципы транспарентности и надлежащих процедур.

Вместе с тем, при рассмотрении возможных вариантов действий ЮНЕСКО в некоторых ответах отмечался значительный масштаб предполагаемой деятельности и необходимого для нее бюджета, в связи с чем Организация должна занять стратегическую позицию в своем подходе к ключевым вопросам в области интернета.

Возможные варианты будущих действий в отношении роли ЮНЕСКО в связанных с интернетом вопросах в рамках ее компетенции

В отношении указанных выше тем в ходе проведенной для этого исследования консультации государствам-членам было предложено рассмотреть ряд возможных вариантов будущих действий ЮНЕСКО, в том числе:

- Подтверждение актуальности итогов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВИО), в том числе Форума по вопросам управления интернетом (ФУИ), для повестки дня в области развития на период после 2015 г., вопросов управления интернетом, а также роли и деятельности ЮНЕСКО, с учетом итогового заявления первой

конференции «ВВИО+10», одобренного 37-й сессией Генеральной конференции;

- Продвижение основных прав человека на свободу мнений и их свободное выражение, а также напрямую связанных с этим прав на свободу печати, на доступ к информации, на мирные собрания и на неприкосновенность личной жизни в рамках содействия осуществлению повестки дня в области развития на период после 2015 г.;
- Расширение доступа различных слоев общества к информации и знаниям с помощью доступных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в рамках содействия устойчивому развитию и улучшению жизни людей;
- Содействие согласованию связанных с интернетом законов, политики и протоколов с международным правом в области прав человека;
- Поддержка принципов универсальности интернета (П-О-Д-У), лежащих в основе доступного для всех, основанного на правах человека и открытого интернета, для которого характерно участие большого числа заинтересованных сторон;
- Укрепление сквозной роли интернета во всех программных мероприятиях ЮНЕСКО, включая глобальные приоритеты «Африка» и «Гендерное равенство», поддержку малых островных развивающихся государств и наименее развитых стран, а также в руководстве ЮНЕСКО Международным десятилетием сближения культур.

В дополнение к вышесказанному в ходе проведенной для этого исследования консультации государствам-членам было предложено рассмотреть ряд следующих конкретных возможных вариантов будущих действий ЮНЕСКО с учетом ее уникальной международной роли в целях:

- Укрепления вклада и ведущей роли ЮНЕСКО в системе ООН, включая проведение дальнейшей работы по итогам ВВИО, обзор

ВВИО+10, ФУИ и осуществление повестки дня в области развития на период после 2015 г.;

- Взаимодействия по мере необходимости с партнерами вне системы ООН, такими как отдельные правительства, гражданское общество, СМИ, академические и научно-технические круги, частный сектор и отдельные пользователи, в том числе путем предоставления экспертных рекомендаций, обмена опытом, создания платформ для диалога и содействия обучению пользователей с целью развития их возможностей;
- Поддержки государств-членов в обеспечении участия всех заинтересованных сторон в разработке политики и регулировании интернета и включению в нее положений международного права в области прав человека и принципов гендерного равенства.

Подводя итоги, следует отметить, что проведенные для данного исследования анализ и консультации укрепили растущее осознание влияния цифровой революции на все сферы общественной и частной жизни². Все больше частной и общественной информации собирается, хранится, обрабатывается и распространяется в электронной форме. Все это является источником беспрецедентных возможностей для социального и устойчивого экономического развития, связанных, например, с использованием ИКТ в интересах развития, а также различных проблем в таких областях, как доступ, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этика. В силу своего транснационального и многогранного характера киберпространство отличается большой сложностью и чувствительностью и связано с многочисленными участниками и вопросами, подверженными быстрым изменениям в зависимости от различных социальных и

культурных традиций и правовых юрисдикций. Решение широкого круга вопросов, связанных с доступом к интернету, участием в нем и его использованием, требует целостного подхода. ЮНЕСКО должна работать с другими участниками процесса для «объединения усилий» всех заинтересованных сторон в сфере интернета, как подчеркивалось в рамках проведенной для данного исследования консультации. Процесс консультации продемонстрировал широкий глобальный спрос на диалог и обмен мнениями относительно ключевых вопросов и способности ЮНЕСКО обеспечить такое участие.

Данное исследование призвано помочь государствам-членам в организации дискуссий и способствовать созданию инклюзивных обществ знаний. Как отмечалось ранее, оно в значительной степени опирается на публичные комментарии, проведенные по заказу исследования и предыдущие доклады и резолюции ЮНЕСКО по связанным с интернетом вопросам. Проект исследования прошел оценку, был пересмотрен и дополнен по итогам выступлений государств-членов и других групп заинтересованных сторон на конференции «Объединяя усилия». Таким образом, представленные здесь результаты предлагаются вниманию государств-членов на 196-й сессии Исполнительного совета и будут доведены до сведения государств-членов в ходе 38-й сессии Генеральной конференции в ноябре 2015 г. в докладе о деятельности ЮНЕСКО по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества.

В рамках проведенной для данного исследования консультации государствам-членам было предложено рассмотреть 38 возможных вариантов будущих действий, содержащихся в вышеприведенных главах и сведенных воедино в итоговый документ конференции (приложение 6). В этом документе вниманию государств – членов ЮНЕСКО и других заинтересованных сторон представлена панорама мнений, значимых для принятия будущих решений.

.....

Сноски

1. См. заявление «Построение обществ знаний в интересах мира и устойчивого развития», одобренное на 37-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2013 г.
2. Этот момент также подчеркивался в дискуссионном документе, подготовленном для 37-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (UNESCO 2013d).

Свобода
выражения
мнений

Частная
жизнь

Этика

Доступ к
информации

Список литературы

- Bell, D. (1973), *The Coming of Post-Industrial Society* (Приближение постиндустриального общества). New York: Basic Books.
- Bennett, C. J., and Raab, C. D. (2003), *The Governance of Privacy: Policy Instruments in Global Perspective* (Управление конфиденциальностью: политические инструменты в глобальной перспективе). Hampshire, UK: Ashgate.
- Bertoni, E. (2014), *The Right to Be Forgotten: An Insult to Latin American History* (Право на забвение: оскорбление истории Латинской Америки), *The Huffington Post* 9/24/2014. Размещено по адресу http://www.huffingtonpost.com/eduardo-bertoni/the-right-to-be-forgotten_b_5870664.html [ссылка доступна по состоянию на 26 января 2015 г.].
- Birmingham, P. and Davies, C. (2005), 'Implementing Broadband Internet in the Classroom: Key Issues for Research and Practice', (Использование широкополосного интернета в школах: ключевые вопросы для исследования и практики) OII Working Paper No. 6. Oxford: Oxford Internet Institute, University of Oxford, January 1. Размещено по адресу <http://ssrn.com/abstract=1326477> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1326477> [ссылка доступна по состоянию на 20 января 2015 г.].
- boyd, d. and Crawford, K. (2012). *Critical Questions for Big Data*. (Критические вопросы относительно больших массивов данных). *Information, Communication & Society*, 15:5, 622–679. Размещено по адресу: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2012.678878>.
- Butcher, Neil, for UNESCO (2014), *UNESCO and Commonwealth of Learning* (ЮНЕСКО и Содружество в целях обучения), *Guidelines for Open Educational Resources (OER) in Higher Education* (Руководящие принципы для открытых образовательных ресурсов (ООР) в высшем образовании). Paris: Commonwealth of Learning and UNESCO. Размещено по адресу <http://www.col.org/PublicationDocuments/Basic-Guide-To-OER.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 30 декабря 2014 г.].
- Castells, M. (2000), *The Rise of the Network Society* (Развитие сетевого общества), 2nd Edition. Oxford: Blackwell Publishers.
- Castells, M., and Himanen, P. (2014) (eds), *Reconceptualizing Development in the Global Information Age* (Переосмысление развития в глобальную информационную эпоху). Oxford: Oxford University Press.
- Deibert, R., Palfrey, J., Rohozinski, R., and Zittrain, J. (2010) (eds), *Access Controlled: The Shaping of Power, Rights, and Rule in Cyberspace* (Доступ под контролем: формирование полномочий, прав и правил в киберпространстве). Cambridge, MA: MIT Press.
- De Sola Pool, I. (1983), *Technologies of Freedom* (Технологии свободы). Cambridge, MA: Harvard University Belknap Press.
- Dutton, W. H. (1999), *Society on the Line* (Общество онлайн). Oxford: Oxford University Press.
- Dutton, W. H. (2004), *Social Transformation in an Information Society: Rethinking Access to You and the World* (Социальные преобразования в информационном обществе: переосмысление доступа к себе и к миру). Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/publications-and-communication-materials/publications/full-list/social-transformation-in-an-information-society-rethinking-access-to-you-and-the-world/> [ссылка доступна по состоянию на 4 января 2015 г.].
- Dutton, W. H. (2009), 'The Fifth Estate Emerging through the Network of Networks' («С помощью сети сетей возникает пятая власть»), *Prometheus*, Vol. 27, No. 1, March: стр. 1–15.
- Dutton, W. (2010), 'Programming to Forget', a review of *Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age* by Viktor Mayer-Schönberger («Программирование забвения», рецензия «Удалить: ценность забвения в цифровую эпоху» Виктора Майера-Шонбергера) в *Science*, 327, 19 марта, стр. 1456.
- Dutton, W. H., and Blank, G., with Groselj, D. (2013), 'Cultures of the Internet: The Internet in Britain' (Культуры интернета: интернет в Великобритании). *Oxford Internet Survey 2013 Report*. Oxford, UK: Oxford Internet Institute. [Размещено по адресу <http://oxis.oii.ox.ac.uk/reports/> [ссылка доступна по состоянию на 21 января 2015 г.]
- Dutton, W. H., Doratka, A., Hills, M., Law, G., Nash, V. (2011), *Freedom of Connection, Freedom of Expression: The Changing Legal and Regulatory Ecology Shaping the Internet* (Свобода подключения к сетям – свобода выражения мнений: изменение формирующей интернет правовой и регламентирующей среды). Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001915/191594e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 30 декабря 2014 г.].

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:

Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты глобального интернета

- Gagliardone, I. et al (2015): *Hate Speech Online (Разжигающие ненависть призывы онлайн)*. Paris: UNESCO (Готовится к печати)
- Graham, M., and Dutton, W. H. (2014) (eds), *Society and the Internet (Общество и интернет)*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Gutierrez, A., and Trimmíño, A. M. (2009), 'Social Inclusion Through ICT: La Voquilla, Columbia' (Социальное сплочение посредством ИКТ: Ля Бокилья, Колумбия), стр. 228–240 в Cardoso, G., Cheong, A., and Cole, J. (Eds), *World Wide Internet (Всемирный интернет)*. Macau: University of Macau.
- Henrichsen, J. R., Betz, M., and Lisosky, J. M. (2015), *Building Digital Safety for Journalists: A Survey of Selected Issues (Обеспечение цифровой безопасности журналистов: обзор отдельных вопросов)*. Paris: UNESCO. http://www.unesco.org/new/en/media-services/single-view/news/building_digital_safety_for_journalism_unesco_launches_a_new_publication/#.VRa0kWd0zIU
- Haiman, F. (2000), 'The Remedy is More Speech' (Лекарство – больше свободы), *The American Prospect*, 4 December: <http://prospect.org/article/remedy-more-speech> [ссылка доступна по состоянию на 23 марта 2015 г.]
- Khatib, L., Dutton, W.H., Thelwall, M. (2012), 'Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team' (Публичная дипломатия 2.0: исследование американской группы цифрового охвата), *Middle East Journal*, 66(3), Summer, стр. 453–472.
- Kuzmin, E., and Parshakova, A. (2013), *Media and Information Literacy for Knowledge Societies (Медийная и информационная грамотность для обществ знаний)*. Translated by Butkova, T., Kuptsov, Y., and Parshakova, A. Moscow: Interregional Library Cooperation Centre for UNESCO. http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2013/mil_eng_web.pdf#page=24 [ссылка доступна по состоянию на 20 января 2015 г.]
- Lee, F. L. F., Leung, L., Qiu, J. L., and Chu, D. S. C. (2013) (eds), *Frontiers in New Media Research (Границы в исследовании новых СМИ)*. New York: Taylor & Francis Routledge.
- Liang, G., and Bo, G. (2009), 'ICTs for Interpersonal Communications in China' (ИКТ для межличностной коммуникации в Китае), стр. 504–525 в Cardoso, G., Cheong, A., and Cole, J. (Eds), *World Wide Internet (Всемирный интернет)*. Macau: University of Macau.
- Lisosky, J. M. and Henrichsen, J. R (2011), *War on Words: Who Should Protect Journalists? (Война слов: кто должен защищать журналистов?)*. Oxford: Praeger.
- MacKinnon, R., Hickok, E., Bar, A., and Lim, Hae-in (2015), *Fostering Freedom of Expression Online: The Role of Internet Intermediaries (Укрепление свободы выражения мнений онлайн: роль интернет-посредников)*. Paris: UNESCO. Размещено по адресу: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002311/231162e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].
- Mansell, Robin, and Tremblay, Gaëtan (2013), *Renewing the Knowledge Societies Vision: Towards Knowledge Societies for Peace and Sustainable Development (Новая концепция обществ знаний: построение обществ знаний в интересах мира и устойчивого развития)*. Размещено по адресу <http://en.unesco.org/post2015/sites/post2015/files/UNESCO-Knowledge-Society-Report-Draft--11-February-2013.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].
- Marsden, C. T. (2010), *Net Neutrality: Towards a Co-Regulatory Solution (Сетевая нейтральность: на пути к решению силами совместного регулирования)*. London: Bloomsbury Publishing.
- Mayer-Schönberger, V. (2009), *Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age (Удалить: ценность забвения в цифровую эпоху)*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Mayer-Schönberger, V., and Cukier, K. (2013), *Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work and Think (Большие массивы данных: революция, которая преобразует нашу жизнь, работу и мышление)*. London: John Murray.
- Mendel, T., Puddephatt, A., Wagner, B., Hawtin, D. and Torres, N. (2012), *Global Survey on Internet Privacy and Freedom of Expression (Глобальный обзор вопросов конфиденциальности и свободы выражения мнений в интернете)*. Paris: UNESCO Series on Internet Freedom. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002182/218273e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].

Norris, P. (2005), *Building Knowledge Societies: The Renewal of Democratic Practices in Knowledge Societies* (Построение обществ знаний: обновление демократической практики в обществах знаний), Всемирный доклад ЮНЕСКО. Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://www.hks.harvard.edu/fs/pnorris/ Acrobat/UNESCO%20Report%20Knowledge%20Societies.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 3 января 2015 г.].

Pariser, E. (2011), *The Filter Bubble: How the New Personalized Web is Changing What We Read and How We Think*. (Пузырь фильтрации: как новый персонализированный интернет меняет наши подходы к чтению и мышлению). New York: Penguin Press.

Posetti, J. (2015) *Privacy and Journalists' Sources* (Конфиденциальность и журналистские источники), Paris: UNESCO (готовится к публикации)

Qui, J. L. (2009), *Working-Class Network Society: Communication Technology and the Information Have-Less in Urban China* (Сетевое общество рабочего класса: коммуникационные технологии и информационно бедные лица в городской среде Китая). Cambridge, MA: MIT Press.

Rainie, L., and Wellman, B. (2012), *Networked: The New Social Operating System* (В сети: новая социальная операционная система). Cambridge, MA: MIT Press.

Samarajiva, R., and Zainudeen, A. (2008) (eds), *ICT Infrastructure in Emerging Asia: Policy and Regulatory Roadblocks* (Инфраструктура ИКТ в развивающихся странах Азии: политические и нормативные препятствия). Ottawa: IDRC/Los Angeles: Sage.

Souter, D. (2010), *Towards Inclusive Knowledge Societies: A Review of UNESCO Action in Implementing the WSIS Outcomes* (К инклюзивным обществам знаний: обзор деятельности ЮНЕСКО по осуществлению итогов ВВНО). Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001878/187832e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 3 января 2015 г.].

Tambini, D., Leonardi, D., and Marsden, C. (2008), *Codifying Cyberspace: Communications Self-Regulation in the Age of Internet Convergence* (Кодификация киберпространства: саморегулирование коммуникаций в эпоху конвергенции интернета). London: Taylor and Francis Routledge.

UNESCO (2003) *Recommendation Concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace* (Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству). Paris: UNESCO, October. Размещено по адресу http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/official_documents/Eng%20-%20Recommendation%20concerning%20the%20Promotion%20and%20Use%20of%20Multilingualism%20and%20Universal%20Access%20to%20Cyberspace.pdf [ссылка доступна по состоянию на 20 января 2015 г.].

UNESCO (2011a), *Reflection and Analysis by UNESCO on the Internet* (Осмысление и анализ интернета, проводимые ЮНЕСКО). Paris: UNESCO, 29 April. Размещено по адресу: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001920/192096e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 30 декабря 2014 г.].

UNESCO (2011b), *UNESCO ICT Competency Framework for Teachers* (Разработанные ЮНЕСКО Рамки компетенции преподавателей в области ИКТ). Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002134/213475E.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 30 декабря 2014 г.].

UNESCO (2011c), Paris: UNESCO General Conference, 37th Session. *Code of Ethics for the Information Society Proposed by the Intergovernmental Council of the Information for All Programme (IFP)* (Париж, ЮНЕСКО, Генеральная конференция, 37-я сессия. Кодекс этики для информационного общества, предложенный Межправительственным советом программы «Информация для всех» (ПИДВ)). Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696e.pdf>

UNESCO (2013a), *UNESCO Communication and Information Sector with UNESCO Institute for Statistics, Global Media and Information Literacy Assessment Framework: Country Readiness and Competencies* (Сектор коммуникации и информации ЮНЕСКО и Статистический институт ЮНЕСКО, Глобальные рамки оценки медийной и информационной грамотности: готовность стран и компетенции) Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002246/224655e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 30 декабря 2014 г.].

UNESCO (2013b), *Ethical and Societal Challenges of the Information Society* (Этические и социальные задачи информационного общества) Paris: UNESCO. Рабочее резюме. Размещено по адресу http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/wsis/WSIS_10_Event/C10_Report_EXECUTIVE_SUMMARY_rev_30_01_13.pdf [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:

Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты глобального интернета

UNESCO (2013c), prepared by Lora Woodall and Michele Marius, *Free and Open Source Software, Open Data, and Open Standards in the Caribbean: Situation Review and Recommendations August 2013* (Бесплатное программное обеспечение с открытым кодом источника, открытые данные и открытые стандарты в странах Карибского бассейна: обзор ситуации и рекомендации. Август 2013 г.) Paris: UNESCO, August. Размещено по адресу http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/ifap/open_solutions_report_en.pdf [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].

UNESCO (2013d), *Resolution on 'Internet Related Issues: Including Access to Information and Knowledge, Freedom of Expression, Privacy and Ethical Dimensions of the Information Society'* Paris: UNESCO General Conference, 37th session, 7 November 2013. (Резолюция «Связанные с интернетом вопросы, включая доступ к информации и знаниям, свободу выражения мнений, конфиденциальность и этические аспекты информационного общества». Париж, ЮНЕСКО, Генеральная конференция, 37-я сессия, 7 ноября 2013 г.) Размещено по адресу http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/37gc_resolution_Internet.pdf [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].

UNESCO (2013e), *Internet Universality: A Means Towards Building Knowledge Societies and the Post-2015 Sustainable Development Agenda* (Универсальность сети интернет: средство для создания обществ знаний и повестка дня в области устойчивого развития на период после 2015 г.). Париж: Отдел по вопросам свободы выражения мнений и развития средств информации. Сектор коммуникации и информации ЮНЕСКО, 2 сентября. Размещено по адресу http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/Internet_universality_en.pdf [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].

UNESCO (2013f), *Report on the First WSIS+10 Review Event:*

Towards Knowledge Societies, for Peace and Sustainable Development (Доклад о первом совещании по обзору ВВАО+10: Построение обществ знаний в интересах мира и устойчивого развития) Paris: UNESCO, 25–27 февраля 2013 г. Размещено по адресу http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/wsis/WSIS_10_Event/wsis10_final_statement_en.pdf [ссылка доступна по состоянию на 10 января 2015 г.].

UNESCO (2014a), *Building Inclusive Knowledge Societies: A Review of UNESCO's Action in Implementing the WSIS Outcomes* (Построение инклюзивных обществ знаний: обзор деятельности ЮНЕСКО по осуществлению итогов ВВАО). Paris: UNESCO, 19 дек. 2014 г. Размещено по адресу <http://en.unesco.org/post2015/building-inclusive-knowledge-societies> [ссылка доступна по состоянию на 20 января 2015 г.].

UNESCO (2014b), *Internet Comprehensive Study: Finalised Concept Paper* (Всеобъемлющее исследование интернета: заключительный концептуальный документ), июнь. Paris: UNESCO. Размещено по адресу http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/Internet_questions_study_en.pdf [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].

UNESCO (2014c), *Model Policy for Inclusive ICTs in Education for Persons with Disabilities* (Образец политики для создания инклюзивных ИКТ в образовании в интересах инвалидов) Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002272/227229e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].

UNESCO (2014d), *World Trends in Freedom of Expression and Media Development* (Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств информации). Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002270/227025e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].

WAN-IFRA (2014), *World News Publishing Focus* (Обзор состояния дел в области всемирной публикации новостей): разработанный и поддерживаемый Всемирной газетной ассоциацией и ИФРА интернет-ресурс. Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://blog.wan-ifra.org/tags/unesco> [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2015 г.].

Weber, Rolf H. (2015, готовится к печати), *Research on Internet Governance Principles* (Исследование принципов управления интернетом). Paris: UNESCO.

Zheng, Y. (2008), *Technological Empowerment: The Internet, State and Society in China* (Технологические возможности: интернет, государство и общество в Китае). Stanford, CA: Stanford University Press.

Свобода
выражения
мнений

Частная
жизнь

Этика

Доступ к
информации

Приложения

Приложение 1. Справочная информация и структура данного исследования

Деятельность ЮНЕСКО направлена на обеспечение мира и устойчивого развития во всем мире с помощью образования, науки, культуры, коммуникации и информации. ЮНЕСКО также является специализированным учреждением системы Организации Объединенных Наций, содействующим свободе выражения мнений и связанным с ней правам.

За последние 15 лет ЮНЕСКО вела активную работу во всех связанных с интернетом областях в рамках своей компетенции, в частности, посредством популяризации концепции обществ знаний на Всемирной встрече по вопросам информационного общества (2003 г. и 2005 г.) и в рамках Форума управления интернетом. Государства – члены Организации выступили в поддержку:

- многоязычия и всеобщего доступа к киберпространству (2003 г.)
- многостороннего участия в связанных с интернетом дискуссиях (2011, 2013 гг.)
- защиты прав человека в интернете (2013 г.)

ЮНЕСКО также активно работает в рамках Группы ООН по вопросам информационного общества (www.ungis.org) и вместе с МСЭ является соучредителем Комиссии по широкополосной связи для цифрового развития (www.broadbandcommission.org).

ЮНЕСКО обладает напрямую связанным с данным исследованием обширным опытом. Начиная с середины 1990-х годов, ЮНЕСКО организовала ряд международных совещаний экспертов, результатом которых стало принятие в 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО «Рекомендации о поощрении и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству»¹. Затем положительную оценку всех заинтересованных сторон получила разработанная ЮНЕСКО концепция обществ знаний, в основе которых лежит свобода выражения мнений, всеобщий доступ к знаниям, качественное образование для всех и уважение к культурному и языковому разнообразию.

Позднее в 2005 г. данные вопросы рассматривались во Всемирном докладе об обществах знаний (Norris 2005; см. также Souter 2010)². Кроме того, на 36-й сессии Генеральной конференции в 2011 г. государства-члены приняли решение «Осмысление и анализ интернета, проводимые ЮНЕСКО» (UNESCO 2011a). В рамках Межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» был разработан «Кодекс этики ПИДВ для информационного общества»³, который государства-члены приняли к сведению, предложив Организации определить возможные пути решения связанных с информационным обществом этических вопросов (UNESCO 2011c). По итогам последующих консультаций с государствами-членами и другими заинтересованными сторонами был подготовлен документ «ЮНЕСКО и этические аспекты информационного общества», одобренный Исполнительным советом на его 190-й сессии в 2012 г.⁴ ЮНЕСКО также рассмотрела правовые аспекты использования сети интернет в трех крупных публикациях – «Свобода подключения к сетям – свобода выражения мнений: изменение правовой и регламентирующей среды, формирующей интернет» (Dutton et al. 2011), «Глобальный обзор вопросов конфиденциальности и свободы выражения мнений в интернете» (Mendel et al. 2012) и «Укрепление свободы выражения мнений онлайн: роль интернет-посредников» (MacKinnon et al. 2015).

Что касается внешнего сотрудничества, с 2003 г. ЮНЕСКО играла ключевую роль в рамках Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества и вела систематическую работу по шести направлениям деятельности, которыми ей поручили руководить⁵. В 2013 г. 37-я сессия Генеральной конференции одобрила итоговое заявление организованного ЮНЕСКО первого обзорного совещания ВВЮ+10, состоявшегося в Штаб-квартире Организации в феврале 2013 г. ЮНЕСКО продолжает осуществлять мероприятия в поддержку деятельности по итогам ВВЮ (UNESCO 2014a).

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний: Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты глобального интернета

Приложение 2. Проведенные для данного исследования интернета консультации

В апреле и мае 2014 г. Секретариат ЮНЕСКО провел консультации с государствами-членами в рамках совещаний в каждой из шести региональных групп, а также с Европейским союзом, группой 77, представляющей собой коалицию 134 развивающихся стран и Китая. Также проводились заседания в Париже параллельно с международной конференцией в рамках Всемирного дня свободы печати 2014 г., с многосторонней консультативной группой ФУИ, 8-м Межправительственным советом программы «Информация для всех» и 29-м совещанием Межправительственного совета Международной программы развития коммуникации.

ЮНЕСКО также провела консультационные заседания в ходе ряда внешних мероприятий: заседания коалиции «Свобода онлайн» (Таллин, Эстония), Стокгольмского Форума интернета (Швеция), заседания членов Ассоциации за прогрессивную коммуникацию (Барселона, Испания), глобального многостороннего совещания о будущих принципах управления интернетом в Бразилии, 7-го форума EuroDIG (Берлин, Германия), конференции открытия Глобального центра по потенциалу в сфере кибербезопасности (Оксфорд, Великобритания), мероприятия высокого уровня ВВИО+10 (Женева, Швейцария) и медиафорума «Немецкая волна» (Бонн, Германия).

Кроме того, Секретариат предложил представить письменные комментарии к посвященной исследованию концептуальной записке. Были получены комментарии 16 государств-членов⁶, двух организаций гражданского общества (Комитета защиты журналистов и Privacy International) и двух частных лиц. Эти письменные комментарии, а также резюме проведенных консультаций опубликованы на посвященной исследованию странице в интернете.

В июле 2014 г. ЮНЕСКО начала вторую фазу процесса консультаций, направив

более 300 организациям, представляющим гражданское общество, научные круги, частный сектор, техническое сообщество и межправительственные организации, предложение ответить до 30 ноября на онлайн-вопросник с комментариями и данными исследований. Вопросник включал 30 вопросов, распределенных по четырем областям исследования (доступ, свобода выражения мнений, неприкосновенность частной жизни и этика), сквозной тематике и вариантам будущих действий (см. Приложение 4).

Просьбы представить комментарии также выдвигались на таких международных форумах, как Целевая группа по разработке интернета (IETF) 89 (март 2014 г., Лондон), Диалог заинтересованных сторон в отношении Глобальной инициативы электронной устойчивости «Права человека и сектор ИКТ – повестка действий передового мышления» (июнь 2014 г., Хельсинки), Анненберг-Оксфордский летний институт по медиаполитике (июль 2014 г., Оксфорд), ежегодное совещание Международной ассоциации исследователей в области СМИ и коммуникации (июль 2014 г., Хайдарабад, Индия), 27-я сессия Совета по правам человека, посвященная праву на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху (сентябрь 2014 г., Женева), 9-й Форум управления интернетом (ФУИ, сентябрь 2014 г., Стамбул), Глобальная научная сеть по управлению интернетом (GigaNet, сентябрь 2014 г., Стамбул), экспертное заседание Совета Европы по свободе интернета (октябрь 2014 г., Страсбург), Женевская конференция по интернету (октябрь 2014 г., Женева), Омидьярская конференция 2014 г. «Открытые сети?» по открытости, прозрачности и данным (ноябрь 2014 г., Лондон), Форум ООН 2014 г. по правам человека и бизнесу (декабрь 2014 г., Женева) и Берлинский саммит по киберпространству (декабрь 2014 г., Берлин).

Приложение 3. Крупные мероприятия в поддержку исследования интернета

UNESCO (2013b), Построение обществ знаний в интересах мира и устойчивого развития: первое обзорное совещание ВВИО+10. ЮНЕСКО, 19 декабря 2014 г. Подробная информация размещена по адресу http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/news-and-in-focus-articles/all-news/news/towards_knowledge_societies_for_peace_and_sustainable_development_unesco_seeks_contributions_to_open_consultations/#.VJRx-CCA [ссылка доступна по состоянию на 2 января 2014 г.].

UNESCO (2014), «Объединяя усилия: варианты будущих действий»: конференция по проводимому ЮНЕСКО исследованию интернета, 3-4 марта 2015 г.

Подробная информация размещена по адресу http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/Events/connecting_dots_concept_en.pdf.

Настоящее исследование проводилось на основе консультаций, опирающихся на «инклюзивный многосторонний процесс с участием правительств, частного сектора, гражданского общества, международных организаций и технического сообщества»⁷. Консультации включали ряд совещаний с

государствами – членами ЮНЕСКО, а также тематические дискуссии в рамках руководящих советов программы «Информация для всех» и Международной программы развития коммуникации.

Другим важным форумом для обсуждения стала Всемирная комиссия ЮНЕСКО по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ)⁸.

Поскольку независимое обсуждение данных вопросов продолжает осуществляться в рамках других форумов ООН, в задачи исследования входил мониторинг деятельности вне ЮНЕСКО. Это включало прошедшие в 2014 г. совещания Международного союза электросвязи (МСЭ), Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи ООН. Консультации также проводились посредством участия ЮНЕСКО в различных международных конференциях и форумах. Сюда относится участие ЮНЕСКО в работе Группы ООН по информационному сообществу (ГООНИО), форуме по вопросам управления интернетом и форумах ВВИО, Комиссии по широкополосной связи для цифрового развития и ряде других инициатив. Кроме того, в целях пополнения исследования проводился анализ деклараций и заявлений различных заинтересованных сторон во всем мире.

Приложение 4. Вопросник для всеобъемлющего исследования

Пожалуйста, представьте фактологически обоснованные исследования, анализ и другие документы к предлагаемым ниже вопросам, по которым Вы хотите представить комментарии. Вы также можете направить относящиеся к областям данного исследования справочные материалы. По возможности, комментарии будут размещаться в интернете или упоминаться в качестве представленной для данного исследования информации.

Комментарии будут дополнены обзором литературы и исследованиями в тех областях, где существуют пробелы. Все материалы будут учтены в рамках данного исследования в зависимости от степени их согласованности с международными стандартами в области прав человека и ценностями ЮНЕСКО и их значимости для конкретных целей и охвата данного исследования.

В отношении предлагаемых ниже вопросов ЮНЕСКО заинтересована в получении гендерно дезагрегированных данных, а также ответов, учитывающих гендерную составляющую. Схожим образом, ЮНЕСКО хотела бы знать, меняются ли

ответы на вопросы по всем четырем областям исследования в зависимости от степени экономического развития, разного уровня доступа к ИКТ, положения меньшинств и других уязвимых групп.

1. Вопросы, связанные с доступом к информации и знаниям

Что можно сделать для укрепления права искать и получать информацию онлайн? С помощью каких механизмов можно разработать политику и общие стандарты для открытых образовательных ресурсов и научных архивов, а также для долгосрочного сохранения цифрового наследия? Как достичь более значительного прогресса в области предназначенных для женщин и девочек, а также маргинализированных групп населения и инвалидов инклюзивных стратегий? Как способствовать доступности посредством расширения объема созданного на местах актуального контента на разных языках? Что можно сделать для эффективного включения МИГ в национальные системы образования?

2. Вопросы, связанные со свободой выражения мнений

Какие существующие и новые проблемы актуальны для свободы выражения мнений онлайн? Как законодательство в различных влияющих на интернет областях может способствовать соблюдению свободы выражения мнений в соответствии с международными стандартами? Есть ли необходимость в специальных средствах защиты свободы выражения мнений в интернете? Насколько законы защищают журналистику и журналистские источники в цифровой сфере? Каковы оптимальные методы борьбы с разжигающими ненависть высказываниями? Как медийная и информационная грамотность может помочь пользователям понимать значение свободы выражения мнений в интернете и пользоваться ей? Какие существуют оптимальные системы независимого саморегулирования для журналистов и посредников в киберпространстве?

3. Вопросы, связанные с конфиденциальностью

Какие принципы должны обеспечить уважение права на личную жизнь? В чем заключаются отношения между конфиденциальностью, анонимностью и шифрованием? Почему при ограничении конфиденциальности важна транспарентность? Какие методы могут помочь обеспечить конфиденциальность с учетом других прав? Как можно обеспечить сочетание транспарентности и открытости данных с конфиденциальностью? Как связанные с массивами данных вопросы могут повлиять на соблюдение конфиденциальности? Как можно усилить безопасность личных данных? Как развивать медийную и информационную грамотность для содействия гражданам в защите конфиденциальности?

4. Вопросы, связанные с этикой

Как этические принципы, основанные на всеобщих правах человека, могут способствовать доступности, открытости и многостороннему участию в интернете? Какие концептуальные рамки или аналитические процессы могут предоставить основу для принятия решений в области новых видов социального использования и применения информации и знаний и позволить изучить и оценить их? Как этические соображения связаны с гендерными аспектами интернета? Как этика, т.е. одновременное утверждение прав человека, мира, равенства и справедливости, может отражаться в законодательных и регламентирующих актах в сфере интернета?

5. Более широкие вопросы

Какие существуют международные, региональные и национальные рамки, нормативные руководящие принципы и механизмы подотчетности, имеющие отношение к одной или нескольким областям данного исследования?

Как решаются проблемы различных юрисдикций применительно к свободе выражения мнений и неприкосновенности личной жизни?

Какие взаимосвязи существуют между областями данного исследования: например, между доступом и свободой выражения мнений, этикой и неприкосновенностью личной жизни, неприкосновенностью личной жизни и свободой выражения мнений и между всеми четырьмя элементами? В ответах может содержаться различие между нормативной и эмпирической составляющей этих вопросов.

Какие существуют информационные материалы, относящиеся ко всем четырем областям данного исследования?

6. Вопросы, связанные с вариантами дальнейших действий

Какие варианты существуют для роли ЮНЕСКО в рамках более широкой системы ООН в связи с отдельными вопросами онлайн-доступа к информации и знаниям, свободы выражения мнений, конфиденциальности и этики информационного общества?

Какие варианты существуют для роли ЮНЕСКО в отношении заинтересованных сторон вне системы ООН, таких как правительства, интернет-компании, гражданское общество и индивидуальные пользователи, в связи с отдельными вопросами онлайн-доступа к информации и знаниям, свободы выражения мнений, конфиденциальности и этики информационного общества?

Какие варианты могли бы рассмотреть государства – члены ЮНЕСКО в каждой области, включая глобальные приоритеты Организации «Африка» и «Гендерное равенство», разработку повестки дня в области развития на период после 2015 г., поддержку целей малых островных развивающихся государств и работу в рамках Международного десятилетия сближения культур?

Приложение 5. Краткий доклад об ответах на онлайн-вопросник

После того как в июле-декабре 2014 г. ЮНЕСКО опубликовала глобальный вопросник с целью сбора комментариев и точек зрения заинтересованных в данном исследовании сторон, было получено около 200 ответов и комментариев, содержащих разнообразный и существенный вклад в осмысление доступа к информации и знаниям, свободы выражения мнений, конфиденциальности и этических аспектов информационного общества, а также возможные варианты будущих действий.

Консультация на основе вопросника включала два компонента: глобальная консультация

на сайте ЮНЕСКО и региональная пилотная консультация в Латинской Америке через портал сайта Observacom, проведение которой обеспечивал советник ЮНЕСКО по коммуникации и информации в Бюро в Монтевидео.

Через сайт ЮНЕСКО все заинтересованные стороны представили 95 ответов и комментариев:

Правительства (14): Бурунди (2), Кения (3), Ливан, Оман, Сьерра Леоне, Мексика, Швейцария, Швеция, Австрия, страны коалиции

Freedom Online (24) и совместный комментарий Северных стран (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция);

Международные организации (5): Совет Европы (СоЕ), Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Международный союз электросвязи (МСЭ), Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), Европейский вещательный союз (ЕВС);

Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей (42): Ассоциация за прогрессивную коммуникацию (АРС), AccessNow.org, Just Net Coalition (JNC), Article19, European Digital Rights (EURi), DotConnectAfrica, Ассоциация независимых музыкальных компаний (IMPALA), Авиньонский форум, Права человека в Китае, Hivos International IGMENA, africaninternetrights.org, Институт Дестре и ряд отдельных лиц;

Частный сектор (3): Microsoft, Walt Disney Company и одно частное лицо;

Научные круги (27): Африканский центр передового опыта в области этики информации (АСЕИЕ) и 26 ученых и экспертов со всех континентов;

Техническое сообщество (2): Корпорация по управлению доменными именами и цифровыми

адресами в интернете (ICANN) и Йеменский отдел Общества интернета (ИСОК);

Прочие (2): экспертный комитет по коммуникации и информации национальной комиссии Германии по делам ЮНЕСКО и одно частное лицо.

Приглашение принять участие в региональной консультации в Латинской Америке было опубликовано в социальных сетях и направлено ряду отобранных экспертов, организаций, ученых и надзорных органов в Латинской Америке, а также опубликовано в ежемесячном бюллетене Observacom и на его сайте. В целом было получено 102 вопросника.

В данной консультации принимали участие представители следующих стран: Аргентина, Бразилия, Боливия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, США, Сальвадор, Испания, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Перу, Доминиканская Республика, Уругвай и Венесуэла. Участники представляли следующие сектора: гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей (32,65%), научные круги (36,73%), частный сектор (3,06%), техническое сообщество (1,02%), международные организации (3,06%), правительства (4,08%), отдельные пользователи (19,39 %).

Благодарим всех участников, внесших вклад в успех данной консультации.

Информация о лицах и организациях, представивших комментарии

Название	Категория заинтересованной стороны	Страна	Регион
AccessNow.org	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	–	Африка
APC- Ассоциация за прогрессивную коммуникацию	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	–	Международный уровень
Article19	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	–	Международный уровень
DotConnectAfrica	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	–	Африка
EDRI-European Digital Rights	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	–	Европа и Северная Америка
Права человека в Китае	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Китай	Азиатско-Тихоокеанский регион
Hivos International IGMENA	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	–	Ближний Восток и Северная Африка
IMPALA-Ассоциация независимых музыкальных компаний	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	–	Европа и Северная Америка
Ахмед Свапан Махмуд	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Бангладеш	Азиатско-Тихоокеанский регион
Анриетт Эстерхьюсен	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Южная Африка	Африка
Мари-Анн Делао	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Бельгия	Европа и Северная Америка
Карр	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Италия	Европа и Северная Америка
Чарльз Олуоч Олоо	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Кения	Африка
Д-р Микаэль Элдред	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Германия	Европа и Северная Америка
Д-р Стивен Браун	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Швейцария	Европа и Северная Америка
Д-р Ганшиям Чудхари	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Индия	Азиатско-Тихоокеанский регион

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:
 Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты глобального интернета

Название	Категория заинтересованной стороны	Страна	Регион
Элеанор	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Европа и Северная Америка
Эренсто Ибарра	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Мексика	Латинская Америка и Карибский бассейн
Эмма Ллансо	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Соединенные Штаты Америки	Европа и Северная Америка
Эвернс Багамухунда Турияхикайо	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Уганда	Африка
Фотис Георгатос	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Люксембург	Европа и Северная Америка
Ина Брехаис	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Германия	Европа и Северная Америка
Игнасио Б.	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Уругвай	Латинская Америка и Карибский бассейн
Джоана Варон	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Бразилия	Латинская Америка и Карибский бассейн
Кэтрин Ниман Меткалф	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Эстония	Европа и Северная Америка
Марта Джиральдо	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Колумбия	Латинская Америка и Карибский бассейн
Матиас Шиндлер	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Германия	Европа и Северная Америка
Майкл Гурштейн	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Канада	Европа и Северная Америка
Морган Харгрейв	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Соединенные Штаты Америки	Европа и Северная Америка
Петра Седерквист	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Бельгия	Европа и Северная Америка
Мария Хосе Роман	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Колумбия	Латинская Америка и Карибский бассейн
Понселет Иллеледжи	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Гамбия	Африка
Прасант Сугатан	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Индия	Азиатско-Тихоокеанский регион

Название	Категория заинтересованной стороны	Страна	Регион
Ричард Хилл	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Швейцария	Европа и Северная Америка
Соломон Акугизибве	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Уганда	Африка
Тимоти Воллмер	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Соединенные Штаты Америки	Европа и Северная Америка
Тоби Мендел	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Канада	Европа и Северная Америка
Виктор Монвиллофф	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Франция	Европа и Северная Америка
Анонимный автор	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Чили	Латинская Америка и Карибский бассейн
Авиньонский форум	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	–	Европа и Северная Америка
JNC-Just Net Coalition	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	–	Международный уровень
africaninternetrights.org	А. Гражданское общество и НПО, включая отдельных пользователей	Панафриканская организация	Африка
АСЕИЕ- Африканский центр передового опыта в области этики информации	В. Научные круги	–	Африка
Эдриан Шофилд	В. Научные круги	Южная Африка	Африка
Бузиан Заид	В. Научные круги	Марокко	Арабские государства
Брайан Александер	В. Научные круги	Соединенные Штаты Америки	Европа и Северная Америка
Чуан Лиу	В. Научные круги	Китай	Азиатско-Тихоокеанский регион
Клаудио Менесес	В. Научные круги	Бразилия	Латинская Америка и Карибский бассейн
Дениса Кера	В. Научные круги	Сингапур	Азиатско-Тихоокеанский регион
Десислава Манова-Георгиева, д-р наук	В. Научные круги	Болгария	Европа и Северная Америка
Эбрахим Талаии	В. Научные круги	Исламская Республика Иран	Азиатско-Тихоокеанский регион
Эмили Браун	В. Научные круги	Намибия	Африка

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:
 Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни
 и этические аспекты глобального интернета

Название	Категория заинтересованной стороны	Страна	Регион
Газтан Тремблей	В. Научные круги	Канада	Европа и Северная Америка
Йоханнес Белт	В. Научные круги	Нидерланды	Европа и Северная Америка
Джон Лаприс	В. Научные круги	Соединенные Штаты Америки	Европа и Северная Америка
Кирстен Голлац	В. Научные круги	Германия	Европа и Северная Америка
Леонард Добуш	В. Научные круги	Германия	Европа и Северная Америка
Мэриэнн Франклин	В. Научные круги	Соединенное Королевство	Европа и Северная Америка
Меган Кейс	В. Научные круги	Швеция	Европа и Северная Америка
Олусола Ойеро	В. Научные круги	Нигерия	Африка
Проф. Мари-Элен Паризо	В. Научные круги	Канада	Европа и Северная Америка
Проф. Дан Джеркер Б. Свантессон	В. Научные круги	Австралия	Азиатско-Тихоокеанский регион
Проф. Хосеп Доминго-Феррер	В. Научные круги	Испания	Европа и Северная Америка
Засл. проф., д-р Рафаэль Капурро	В. Научные круги	Германия	Европа и Северная Америка
Суад Альмуалла	В. Научные круги	Бахрейн	Арабские государства
Д-р Ута Коль	В. Научные круги	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Европа и Северная Америка
Проф. Владимир Гриценко	В. Научные круги	Украина	Европа и Северная Америка
Вольфганг Бенедек	В. Научные круги	Австрия	Европа и Северная Америка
Ив Теорэ	В. Научные круги	Канада	Европа и Северная Америка
Байакатонда Симон Петер	С. Частный сектор	Уганда	Африка
Microsoft	С. Частный сектор	–	Международный уровень
The Walt Disney Company	С. Частный сектор	–	Международный уровень
Корпорация по управлению доменными именами и цифровыми адресами в интернете (ICANN)	D. Техническое сообщество	–	Международный уровень
Йеменский отдел Общества интернета (ISOC)	D. Техническое сообщество	–	Арабские государства
Совет Европы	Е. Международные организации	–	Европа и Северная Америка

Название	Категория заинтересованной стороны	Страна	Регион
Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН)	Е. Международные организации	–	Международный уровень
Международный союз электросвязи (МСЭ)	Е. Международные организации	–	Международный уровень
Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА)	Е. Международные организации	–	Международный уровень
Европейский вещательный союз	Е. Международные организации	–	Европа и Северная Америка
Нтамагиرو Кабуто	Ф. Правительства	Бурунди	Африка
Джейн Ваириму	Ф. Правительства	Кения	Африка
Даниэл Обам	Ф. Правительства	Кения	Африка
Анонимный автор	Ф. Правительства	Ливан	Арабские государства
Коппенс Пастор Ндаираге	Ф. Правительства	Бурунди	Африка
Исраэль Рохас	Ф. Правительства	Мексика	Латинская Америка и Карибский бассейн
Николя Ролье	Ф. Правительства	Швейцария	Европа и Северная Америка
Швеция	Ф. Правительства	Швеция	Европа и Северная Америка
Австрия	Ф. Правительства	Австрия	Европа и Северная Америка
Оман	Ф. Правительства	Оман	Арабские государства
Северные страны (совместный комментарий)	Ф. Правительства	Северные страны (совместный комментарий)	Европа и Северная Америка
Кения	Ф. Правительства	Кения	Африка
Сьерра Леоне	Ф. Правительства	Сьерра Леоне	Африка
FOC-Freedom Online Coalition (24 страны)	Ф. Правительства	–	Международный уровень
Кишор Прадан	Г. Прочие	Непал	Азиатско-Тихоокеанский регион
Экспертный комитет по коммуникации и информации национальной комиссии Германии по делам ЮНЕСКО	Г. Прочие	Германия	Европа и Северная Америка

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:
 Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты глобального интернета

Итоговый документ

Конференция «Объединяя усилия: варианты будущих действий», прошедшая 3-4 марта 2015 г. в Штаб-квартире ЮНЕСКО,

отметила потенциал интернета в области содействия созданию инклюзивных обществ знаний и важную роль ЮНЕСКО в укреплении данной деятельности в рамках более широкой экосистемы участников;

подтвердила принципы прав человека, лежащие в основе подхода ЮНЕСКО к связанным с интернетом вопросам, в частности, необходимость обеспечения в онлайн-среде такого же уровня защиты прав человека, как и в реальной жизни в соответствии с резолюцией A/HRC/RES/26/13 Совета по правам человека;

напомнила о резолюции 37 C/52, принятой на 37-й сессии Генеральной конференции, в которой Генеральная конференция просила в рамках мероприятий ЮНЕСКО по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества провести многостороннее консультативное исследование и по его итогам представить варианты для рассмотрения государствами-членами на 38-й сессии Генеральной конференции;

напомнила также об утверждении данных принципов в руководящих документах, которые включают статьи 12 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 17 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах;

и, **изучив** проект консультативного исследования ЮНЕСКО,

приветствует продолжающуюся работу над перечисленными ниже вариантами дальнейших действий, с нетерпением ожидая их обсуждения государствами – членами ЮНЕСКО.

1. Варианты будущих действий, имеющие ключевое значение для ЮНЕСКО

- 1.1 С учетом итогового заявления первой конференции «ВВИО+10», одобренного 37-й сессией Генеральной конференции, предлагаются следующие варианты дальнейших действий: подтверждение актуальности итогов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВИО), в том числе Форума по вопросам управления интернетом (ФУИ), с точки зрения повестки дня в области развития на период после 2015 г., вопросов управления интернетом, а также роли и деятельности ЮНЕСКО;
- 1.2 Продвижение основных прав человека на свободу мнений и свободное их выражение, а также напрямую связанного с этим права на свободу печати, на доступ к информации, на мирные собрания и на неприкосновенность личной жизни в качестве элементов содействия осуществлению повестки дня в области развития на период после 2015 г.;
- 1.3 Продвижение более широкого доступа различных слоев общества к информации и знаниям посредством использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в качестве элемента содействия устойчивому развитию и улучшения жизни людей;
- 1.4 Содействие согласованию связанных с интернетом законов, политики и протоколов с международным правом в области прав человека;
- 1.5 Поддержка принципов универсальности интернета, содействующих доступному для всех, основанному на правах человека и открытому интернету, характеризующемуся участием большого числа заинтересованных сторон;
- 1.6 Укрепление сквозной роли интернета во всех программных мероприятиях ЮНЕСКО, в частности глобальных приоритетов «Африка» и «Гендерное равенство», поддержки малых островных

развивающихся государств и наименее развитых стран, а также в лидирующей роли ЮНЕСКО в рамках проведения Международного десятилетия сближения культур.

2. Варианты будущих действий ЮНЕСКО в области доступа к информации и знаниям

- 2.1 Содействие всеобщему, открытому, беспрепятственному и приемлемому в ценовом отношении доступу к информации и знаниям и сокращению цифрового разрыва, в том числе гендерного, а также поощрение открытых стандартов, повышение осведомленности и мониторинг прогресса;
- 2.2 Популяризация стратегий в области ИКТ, расширяющих доступ на основе принципов управления, обеспечивающих открытость, прозрачность, подотчетность, многоязычие, инклюзивность, гендерное равенство и гражданское участие, в том числе для молодежи, инвалидов, маргинализированных и уязвимых групп;
- 2.3 Поддержка инновационных подходов в целях содействия привлечению граждан к участию в разработке, осуществлении и мониторинге целей устойчивого развития, определенных Генеральной Ассамблеей ООН;
- 2.4 Содействие всеобщему доступу к информации, знаниям и ИКТ путем поощрения создания средств общественного доступа и помощи всем пользователям в области развития навыков пользования интернетом в качестве создателей и пользователей информации и знаний;
- 2.5 Подтверждение важного вклада, который открытый доступ к образовательной, научной и публицистической информации, открытые правительственные данные и бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом вносят в создание открытых источников знаний;
- 2.6 Изучение возможностей интернета в области культурного разнообразия.

3. Варианты будущих действий ЮНЕСКО в области свободы выражения мнений

- 3.1 Призыв к государствам-членам и иным действующим субъектам защищать, развивать и применять международное право в области прав человека на свободу выражения мнений и свободный поток информации и идей в интернете;
- 3.2 Подтверждение необходимости обеспечения и уважения свободы выражения мнений как в реальной жизни, так и в интернете в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), а также необходимости соответствия любых ограничений свободы информации международному праву в области прав человека, как это изложено в статье 19 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах;
- 3.3 Поддержка безопасности журналистов, работников СМИ и производителей социальных средств информации во всем мире, создающих значительный объем журналистских материалов, и подтверждение важности верховенства права в борьбе с безнаказанностью в случае нападок на свободу выражения мнений и журналистику в интернете и за его пределами;
- 3.4 Отмечая актуальность для интернета и цифровых коммуникаций Международной конвенции о правах инвалидов (КПИ), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (СЕДАВ) и работы Управления Верховного комиссара по правам человека в области запрещения пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (план действий, принятый в Рабате в 2012 г.), популяризация образовательных и социальных механизмов борьбы с разжиганием ненависти онлайн, не прибегая при этом к ограничению свободы выражения мнений;
- 3.5 Продолжение диалога о важности роли интернет-посредников в популяризации и защите свободы выражения мнений.

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:

Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты глобального интернета

4. Варианты будущих действий ЮНЕСКО в связи с правом на неприкосновенность частной жизни

- 4.1 Поддержка исследований влияния цифрового перехвата, сбора, хранения и использования данных, а также других формирующихся тенденций, на неприкосновенность личной жизни;
- 4.2 Подтверждение применения права на неприкосновенность личной жизни и уважение этого права как вне сети, так и в интернете в соответствии со статьей 12 ВДПЧ и статьей 17 МПГПП и поддержка по мере необходимости в рамках мандата ЮНЕСКО усилий, связанных с осуществлением резолюции A/RES/69/166 Генеральной Ассамблеи ООН о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху;
- 4.3 Поддержка передовой практики и усилий государств-членов и других заинтересованных сторон для решения вопросов безопасности и неприкосновенности личной жизни в интернете в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека и учет в этом отношении ключевой роли частного сектора;
- 4.4 Признание роли анонимности и шифрования в качестве средств защиты неприкосновенности личной жизни и свободы выражения мнений и содействие диалогу по этим вопросам;
- 4.5 Обмен передовой практикой в области законного, необходимого и пропорционального сбора личной информации, при котором число идентификаторов личности в данных сводится к минимуму;
- 4.6 Поощрение инициатив, повышающих осведомленность населения о праве на неприкосновенность личной жизни в сетевом пространстве и изменяющихся способах сбора, использования, хранения информации и обмена данными, используемых правительствами и коммерческими структурами, а также о методах использования цифровых средств обеспечения безопасности для защиты права пользователей на неприкосновенность личной жизни;
- 4.7 Поощрение инициатив в области защиты личных данных, которые гарантируют пользователям безопасность, уважение их прав и механизмы правовой защиты, а также способствуют повышению доверия к новым цифровым услугам.

5. Варианты будущих действий ЮНЕСКО, связанные с этическими аспектами информационного общества

- 5.1 Содействие основывающимся на правах человека этическому анализу, исследованиям и общественному диалогу о последствиях новых и новейших технологий и их потенциальном воздействии на общество;
- 5.2 Включение в качестве ключевого компонента в образовательные материалы и ресурсы, в том числе программы обучения на протяжении всей жизни, содействующие пониманию и практике основывающегося на правах человека этического анализа и его роли в интернете и реальной жизни;
- 5.3 Предоставление девочкам и женщинам возможности в полной мере использовать потенциал интернета в интересах гендерного равенства путем принятия активных мер по устранению препятствий онлайн и офлайн и содействия их равноправному участию;
- 5.4 Поддержка лиц, занимающихся разработкой политики, путем повышения их способности учитывать основывающиеся на правах человека этические проблемы инклюзивных обществ знаний благодаря соответствующей подготовке и предоставлению ресурсов;
- 5.5 С учетом трансграничной природы интернета, содействие образованию в области глобальной гражданской ответственности, региональному и международному сотрудничеству, созданию потенциала, исследованиям, обмену передовым опытом и развитию широкого понимания и возможностей реагирования на этические проблемы.

6. Варианты будущих действий ЮНЕСКО в связи с вопросами междисциплинарного характера

- 6.1 Содействие интеграции опыта ЮНЕСКО в сфере медийной и информационной грамотности в официальные и неофициальные системы образования в знак признания важной роли, которую цифровая грамотность и расширение всеобщего доступа к информации в интернете играют в обеспечении права на образование, как указывается в резолюции 26/13 Совета по правам человека;
- 6.2 Признание необходимости обеспечения усиленной защиты конфиденциальности журналистских источников информации в цифровую эпоху;
- 6.3 Оказание по просьбе государств-членов помощи в согласовании соответствующих национальных законов, политики и практики с международным правом в области прав человека;
- 6.4 Поддержка транспарентности и участия общественности в разработке и осуществлении политики и практики среди всех участников информационного общества;
- 6.5 Содействие проведению исследований в области законодательства, политики, нормативных основ и использования интернета, включая соответствующие показатели в ключевых областях исследований;
- 6.6 Содействие участию ЮНЕСКО в обсуждении сетевого нейтралитета в связи с доступом к информации и знаниям и свободой выражения мнений.

7. Варианты будущих действий, касающиеся роли ЮНЕСКО

- 7.1 Укрепление вклада и ведущей роли ЮНЕСКО в системе ООН, включая проведение дальнейшей работы по итогам ВВИО, обзор ВВИО+10, ФУИ и повестку дня в области развития на период после 2015 г.;
- 7.2 Взаимодействие по мере необходимости с партнерами вне системы ООН, такими как отдельные правительства, гражданское общество, СМИ, академические и научно-технические круги, частный сектор и отдельные пользователи, в том числе путем предоставления экспертных рекомендаций, обмена опытом, создания платформ для диалога и содействия обучению пользователей с целью развития их возможностей;
- 7.3 Поддержка государств-членов в обеспечении участия всех заинтересованных сторон в разработке политики и регулировании интернета и интеграции международного права в области прав человека и гендерного равенства.

Сноски

1. См. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/official_documents/Eng%20-%20Recommendation%20concerning%20the%20Promotion%20and%20Use%20of%20Multilingualism%20and%20Universal%20Access%20to%20Cyberspace.pdf [ссылка доступна по состоянию на 20 января 2015 г.].
2. См. также Souter, D. (2010), Towards Inclusive Knowledge Societies: A Review of UNESCO Action in Implementing the WSIS Outcomes. Paris: UNESCO. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001878/187832e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 3 января 2015 г.].
3. Размещено по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696e.pdf> [ссылка доступна по состоянию на 3 января 2015 г.].
4. Размещено по адресу <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/unesco-and-wsis/implementation-and-follow-up/unesco-and-wsis-action-lines/c10-ethical-dimension-of-the-information-society/> [ссылка доступна по состоянию на 3 января 2015 г.].
5. Речь идет о следующих направлениях деятельности: «Доступ к информации и знаниям» (С3), «Электронное обучение» (С7), «Электронная научная деятельность» (С7), «Культурное разнообразие и культурная самобытность, языковое разнообразие и местный контент» (С8), «Средства массовой информации» (С9) и «Этические аспекты информационного общества» (С10).
6. Комментарии представили Австралия, Австрия, Бельгия, Бенин, Бразилия, Германия, Греция, Дания, Канада, Китай, Латвия, Нидерланды, Оман, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чешская Республика, Швеция.
7. Это соответствует принятой на 37-й сессии Генеральной конференции резолюции 37 С/52.
8. КОМЕСТ является консультативным органом и аналитическим форумом, созданным ЮНЕСКО в 1998 г. См.: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/comest/>.

Основные аспекты укрепления инклюзивных обществ знаний:
 Доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни
 и этические аспекты глобального интернета

Выражение признательности

ЮНЕСКО благодарна всем тем, кто ответил на вопросник в интернете, а также тем, кто принял участие в сыгравших ключевую роль в подготовке выводов данного доклада консультационных встречах. В приложении 5 к данному докладу перечислены все, кто прислал письменные комментарии к исследованию. Мы также благодарим за участие центр Quello Университета штата Мичиган под руководством профессора Уильяма Даттона и его сотрудников, включая Фрэнка Хэнглера, Элисон Хартман Киси и Барбару Юолл, за их вклад в анализ и редакцию доклада.

Кроме того, значительный вклад в подготовку доклада внес Сектор коммуникации и информации, в частности, программные специалисты отдела по вопросам свободы выражения мнений и развития средств информации и отдела обществ знаний, работающие в рамках программы «Информация для всех» (ПИДВ), деятельности по итогам Всемирного саммита по вопросам информационного общества (ВВИО) и открытого доступа. Вклад также внес Сектор социальных и гуманитарных наук.

ЮНЕСКО особенно признательна за оказанную поддержку:

- министерству иностранных дел Финляндии
- Швейцарской Конфедерации – Федеральному бюро коммуникаций OFCOM
- федеральному министерству иностранных дел Германии
- Королевству Нидерланды
- Королевству Швеция
- Google
- The Walt Disney Company,
- EURid
- Корпорации по управлению доменными именами и цифровыми адресами в интернете (ICANN)

Выраженные в настоящей публикации идеи и мнения не обязательно пользуются поддержкой партнеров и спонсоров.

